

Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова

На правах рукописи

ЧУПОВА Анна Гурьевна

**Оперы Сальваторе Шаррино 1990–2000-х годов:
эстетика, драматургия, композиционная техника**

Специальность 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Том второй
Приложения

Научный руководитель:
доктор искусствоведения,
доцент Е. Г. Окунева

Петрозаводск – 2024

Оглавление
ТОМ ВТОРОЙ

Приложение А.

Ж. Лафорг. «Персей и Андромеда, или счастливейший из трех».

Пер. с англ. А. Чуповой 3

Приложение Б.

Интервью С. Шаррино разных лет. Пер. с англ. А. Чуповой 15

Беседа Сальваторе Шаррино и Алессандро Кассина (2010) 15

«Сальваторе Шаррино: Трагедия ожидания» под редакцией
Марии Розарии Коркия (2019) 20

Беседа Сальваторе Шаррино и Гарри Вогта об «Infinito nero» (1998) 24

Приложение В.

Либретто опер С. Шаррино. Перевод А. Чуповой 28

«Персей и Андромеда» 28

«Лживый свет моих очей» 33

«Макбет» 48

«От мороза к морозу» 64

«Врата закона» 88

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Ж. Лафорг. «Персей и Андромеда, или счастливейший из трёх»

Перевод с английского¹

I

Однообразная, незаслуженная Родина! Одинокий остров, сплошь покрытый серыми и желтыми дюнами, лежащий под кочующим небом; и повсюду море, ограничивающее обзор, поглощающее крики, надежду и тоску.

Море! с какой стороны ни посмотришь на него, в какое мгновение ни кинешь взгляд — оно всегда одно и то же, — всегда само по себе, безупречное, всегда одинокое, империя необщительности, великая история, остающаяся навсегда безмолвной, неуправляемый катаклизм; как будто жидкое состояние, в котором мы его видим, стало вырождением какого-то другого состояния. И дни, когда начинает приходить в движение это жидкое состояние! И еще более невыносимо, когда оно приобретает цвет раны, у которой нет поверхности для отражения, и некому ее залечить! Море, постоянное море! Короче говоря, это не тот материал, из которого сделаны влюбленные. (О, право! бросьте эту мысль и даже надежду поделить своими обидами в доверительных отношениях, которые возникают в случае длительного пребывания наедине).

Однообразная и незаслуженная Родина! Будет ли у всего этого конец? О, что такое на самом деле бесконечность? Пространство, монополизированное бескрайним морем, время, выраженное исключительно небом, пересекаемым безразличными временами года с миграциями серых птиц, жалующихся, неукротимых. Что мы знаем обо всем этом, что мы можем сделать со всей этой непонятной и невыразимой тоской? Если вы родились слишком чувствительными, вам было бы лучше умереть.

В этот полдень море, насколько его может охватить зрение, имеет неопиcуемый темно-зеленый оттенок; и, куда ни глянь, пена белых барашков поднимается и опускается, как бесчисленное стадо плывущих овец, которые тонут и появляются снова, овец, которые никогда не достигнут берега, и, наконец, будут поглощены пучиной. А над волнами — четыре ветра, которые с ними играют ради забавы, от скуки разбивая пенящиеся гребни в радужные брызги. Появившийся солнечный луч ласкает спины волн радугой, и они напоминают красивого дельфина, поднявшегося на мгновение, а затем глупо демонстративно погружающегося в воду.

И это все. Незаслуженная и однообразная Родина! ...

До самого входа в маленькую бухту с двумя гротами, устланными гагачьим пухом и бледными зарослями морских водорослей, огромное и однообразное море, захлебываясь, обрушивается на остров. Но плач моря не заглушает пронзительных, резких коротких стонов Андромеды, которая лежит здесь, растянувшись на животе. Опершись на локоть, повернув лицо к горизонту, она бессмысленно наблюдает за механично повторяющимся движением волн, которые продолжают умирать и возрождаться, насколько хватает зрения. Андромеда тихо стонет про себя. Она стонет; но внезапно она замечает, что ее стоны сливаются со стенаниями моря и ветра, двух нелюдимых существ, двух могущественных стихий, которые не обращают на нее никакого внимания. Она резко останавливается, затем оглядывается вокруг в поисках чего-нибудь еще, за что можно было бы зацепиться.

«Монстр!» — зовет она.

«Дитя?»

«Эй, Чудовище!»

«Да, дитя».

«Чем ты там занимаешься?»

¹ Перевод выполнен по изданию: *Laforgue, J. Perseus and Andromeda or the Happiest of the Tree // Laforgue J. Moral Tales / trans. by William J. Smith. New York: New Directions, 1985. P. 113–134.*

Чудовище-Дракон, скорчившийся у входа в свой грот с наполовину погруженным в воду хвостом, поворачивается, — его позвоночник сверкает всеми богатствами подводной Голконды, — сочувственно приподнимает веки, окаймленные разноцветными хрящевыми плавниками, показывая два больших сизых, водянистых глаза и голосом благородного человека, познавшего горе, говорит:

«Разве ты не видишь, дитя, я разбиваю камешки и полирую их для твоей рогатки; перед заходом солнца пролетят новые стаи птиц».

«Прекрати это; я не могу вынести этот шум. И кроме того, я не хочу больше убивать птиц. Пусть они летят обратно в свои страны.

О, перелетные птицы, которые пролетают, не взглянув на меня, о, полчища волн, которые разбиваются о берег и ничего мне не приносят. Я не могу передать вам, как мне скучно! На этот раз я действительно больна... Монстр?»

«Да, дитя».

«Скажи, почему ты больше не приносишь мне красивых камушков? Чем я тебе, дядя, не угодила?»

Монстр величественно пожимает плечами, царапает песок справа от себя, поднимает булыжник и берет пригоршню розового жемчуга и кристаллизованных анемонов, которые он держал про запас как раз для такого случая, и кладет их прямо под хорошенький носик Андромеды. Андромеда, все еще растянувшись на песке, вздыхает, не двигаясь:

«А что, если я откажусь от них с равнодушием, с необъяснимым равнодушием?»

Монстр забирает свои сокровища и бросает их в пучину подводной Голконды.

Тогда Андромеда катается по песку и причитает, отбрасывая спутанные волосы с лица:

«Мои розовые жемчужины, мои кристаллизованные анемоны! Это уж слишком, я умру из-за этого. И это будет твоя вина. Ах, ты не понимаешь, какую ужасную ошибку ты совершил!»

Но вскоре она успокаивается и со своим обычным кокетством бежит к Чудовищу, чтобы растянуться под его подбородком, обвивая своими белыми руками его вязкую пурпурную шею. Чудовище величественно пожимает плечами и начинает выделять дикий мускус везде, где он чувствует ее маленькие ручки, эти ручки дорогого маленького ребенка, который вздыхает:

«О, Чудовище, о, Дракон, ты говоришь мне, что любишь меня, но ничего не можешь для меня сделать. Ты видишь, что мне до смерти скучно, и все равно ты ничего не можешь для меня сделать. Если бы ты мог что-нибудь сделать и исцелить меня, как бы я тебя любила!»

«Благородная Андромеда, дочь короля Эфиопии! Этот Дракон, который является Драконом вопреки самому себе, это бедное Чудовище может ответить тебе лишь посредством порочного круга: я исцелю тебя только тогда, когда ты полюбишь меня, потому что, любя меня, ты исцелишь меня».

«Всегда одна и та же пророческая головоломка! Но я уже сказала тебе, что очень тебя люблю!»

«Я не чувствую этого. Но не будем об этом; Я все еще всего лишь бедный чудовищный Дракон, несчастный Катоблепас».

«Если бы только ты взял меня на спину и увез в страну, где есть хоть какая-то светская жизнь. (Я бы так хотела быть представленной в обществе!) И как только мы приедем, я отплачу тебе за твои хлопоты милым маленьким поцелуем».

«Я уже говорил тебе, что это невозможно; наши судьбы должны решиться здесь без нашего вмешательства».

«Пожалуйста, расскажи мне об этом подробнее».

«Благородная, рыжеволосая Андромеда, я знаю об этом не больше, чем ты».

«Наши судьбы, наши судьбы! Но я становлюсь старше с каждым днем! так больше не может продолжаться!»

«Может, нам немного поплавать?»

«Я устала от твоих ныряний. Настало время попробовать что-нибудь еще».

Андромеда снова бросается на песок, трет и скребет его своими очень тощими бедрами, и снова издает пронзительные, резкие короткие стоны.

Монстр решает, что пришло время посмеяться над романтическими обидами этой бедной девушки-подростка; и он начинает совершенно бесстрастным тоном:

«*Пирам и Фисба. Жили-были ...*».

«Нет! Нет! Больше никаких твоих ужасных сказок, или я покончу с собой!»

«Ну, что это вообще такое? Возьми себя в руки! Отправляйся на рыбалку, охоту, сочини рифмы, труби в раковину в четыре стороны света, собирай ракушки; или вот, попробуй вырезать символы на этих непокорных скалах (это хороший способ скоротать время!)... ».

«Я не могу, я не могу; говорю тебе, я потеряла интерес ко всему».

«Смотри, дитя, посмотри туда! Принести тебе твою рогатку?»

Это была третья стая осенних перелетных птиц с утра; их треугольник прошел в такой же единой ритмической вибрации; без отставших. Птицы пролетали мимо, и к вечеру они будут далеко...

«Если бы я только могла отправиться туда, куда они летят! Если бы я только могла любить, любить!» — восклицает бедная Андромеда.

Растерянная маленькая девочка вскакивает на ноги и, плача на ветру, прыгивает и исчезает в серых дюнах.

Монстр улыбается своей жизнерадостной улыбкой и возвращается к полировке камешков, точно так же, как старый мудрый Спиноза, когда-то, должно быть, полировал свои окуляры.

II

Подобно маленькому раненому животному, Андромеда скачет вперед хрупким прыжком болотной птицы в стране прудов, она выглядит еще безумнее из-за того, что ей постоянно приходится отбрасывать назад длинные рыжие волосы, которые ветер прижимает к ее рту и глазам. То ли подросток, то ли юная девушка, — куда она вот так направляется, сквозь ветер и дюны, с криками раненого животного?

Андромеда, Андромеда!

Ступнями идеальной формы в сандалиях из лишайника, с ожерельем из необработанных кораллов, нанизанных на волокна водорослей, беззастенчиво обнаженная и непреклонная, она скачет сквозь ветер и солнце, воду и звездный свет.

Ее лицо и руки не блее остальных тела; вся ее маленькая фигурка, с шелковистыми рыжими волосами, падающими до колен, того же очищенного терракотового цвета. (Ее прыжки! Какие прыжки!)

Она вся упругая и пружинистая, и загорелая на солнце, эта дикая, достигшая половой зрелости девушка с ее странно длинными, тонкими ногами, ее прямыми гордыми бедрами, изгибающимися чуть ниже девичьей груди. Вернее, намеков на груди, таких маленьких, что ее быстрое дыхание на бегу едва их приподнимает. (Когда и как они могли образоваться, ведь она всегда вынуждена идти против ветра, соленого морского ветра и яростно-ледяных ливней волн?). И эта длинная шея, и эта детская головка, такая бледная в обрамлении рыжих волос, с глазами, временами пронзительными, как у морских птиц, а иногда тусклыми, как само повседневное море. Короче говоря, полностью сформировавшаяся молодая леди. О, эти губы, эти прыжки и эти крики маленькой раненой девочки, у которой была тяжелая жизнь! Обнаженная, непреклонная и загорелая на солнце, она выросла такой, с развевающимися рыжими волосами, против ветра и солнца, сквозь воду и звездный свет.

Но куда сейчас направляется эта маленькая женщина?

На оконечности острова на небольшом мысу стоит высокая скала; Андромеда взбирается на нее по лабиринту, образующему естественную лестницу. С этой узкой платформы она возвышается над островом и волнующей тишиной, которая его изолирует. В середине этой платформы дожди выдолбили впадину. Андромеда выложила его галькой цвета черной слоновой кости, чтобы вода оставалась прозрачной. Теперь это ее зеркало, и с одного прекрасного весеннего утра оно стало ее единственной тайной от мира.

В третий раз сегодня она вернулась, чтобы посмотреть на себя. Она не улыбается своему отражению, она хмурится, стараясь заглянуть в глубину своих серьезных глаз; и ее глаза никогда не теряют своей глубины. Но ее рот! Она не устает любоваться невинным цветением своего рта. Кто когда-нибудь оценит эти губы?

«Какой загадочной я все-таки выгляжу», — размышляет она.

И затем она примеряет разные выражения своего лица.

«Ну, вот, я такая, какая я есть; или прими меня или оставь».

И тогда она задается вопросом, а не является ли она на самом деле непривлекательной!

Но она возвращается к своим глазам. Ее глаза прекрасны и трогательны. Она никогда не устает изучать их; она могла бы оставаться там и вопрошать их до последних проблесков дневного света. Что в них такого, что заставляет их выглядеть столь бездонными? Или, скорее, почему она не является кем-то другим, кто мог бы провести свою жизнь, шпионя за этими глазами и грезить об их тайне, не говоря об этом?

Но что толку в том, чтобы смотреть на себя? Точно так же, как она сама всегда находится в ожидании, так и ее лицо, серьезное и отстраненное, тоже ждет.

Затем она обращается к своим рыжим локонам и пробует двадцать разных причесок, но все они в конечном итоге выглядят слишком тяжелыми для ее маленькой головки.

И тут надвигаются дождевые тучи, и рябь пробегает по ее зеркалу. Она хранит под камнем сушеную рыбу кожу, чтобы использовать ее в качестве пилочки для ногтей. Она садится и начинает делать маникюр. Облака набегают и разрываются со звуком потопа. Андромеда спускается со скалы, бежит к морю, взывая к ливню:

Ах, дай лекарство

Мне, бедной и страдающей!²

Какое-нибудь лекарство

Для меня, бедной и маленькой!

Грустная песня так захватывает ее, что слезы текут по ее детской груди. А ливень уже прошел мимо, и ветер треплет волосы, и все дует шквалом.

Йохо! Йохо!

Раз мне никто не поможет — йохо! —

В воду иду — иду —

Йохо!

Но это всего лишь купание, она бежит, чтобы просто поплавать. Затем, когда она собирается нырнуть в воду, она отступает в сторону. Плавать, вечно плавать! Ей так надоело играть со своими вульгарно-пухлыми сестрами-волнами, о цвете лица и манерах которых она уже достаточно осведомлена. И вот она лежит на спине на мокром песке, раскинув руки перед буруном. Так намного проще — нужно только дождаться хорошей волны. После нескольких угрожающих взмахов одна из них выгибается вперед и прыгает на нее. С закрытыми глазами, Андромеда принимает ее напряженно, с криком человека, которому перерезали шею, и она извивается всем телом, чтобы удержать эту движущуюся ледяную подушку, которая растворяется и ничего не оставляет в ее руках ...

Она садится, ошеломленная, и смотрит на свою жалкую, мокрую плоть, и выдергивает несколько пучков водорослей, которые этот душ запутал в ее волосах.

И тогда она решительно бросается в воду; она ударяет руками по волнам, как ветряная мельница, ныряет, выныривает, делает вдох и некоторое время плавает. Налетает новый шквал волн, и теперь безумная малышка, хотя поначалу и сбита ими с ног, барахтается, пытаясь взобраться на гребни. Она хватает один из них за гриву и отталкивает прочь со своим грубым криком; другой водный вал вероломно подбегает, чтобы сбросить ее с седла, но она хватается этого другого. А потом все они слишком быстро ускользают из-под нее, не в силах ждать. Но море, взволнованное игрой, становится невыносимым; тогда, подобно обломкам корабля, Андромеда

² Во французском оригинале речь Андромеды опирается на рифму с использованием «детского» лексикона: «Ах, если бы это было лекарство от “бобо” Андромеды!».

позволяет себе растрепанной дрейфовать по песку: она выползает за пределы досягаемости волн и ложится лицом вниз на зыбучий песок.

Еще одна пелена дождя проходит над островом. Андромеда не движется с места; и, завывая под проливным дождем, она принимает поток, пронзительный поток, который струится вверх и вниз по маленькому ущелью ее спины, образуя там пузыри. Она чувствует, как влажный песок мало-помалу прогибается под ней, и она извивается, чтобы зарыться в него поглубже. (Если бы только я мог полностью погрузиться в воду, быть живо похороненным!).

Но проливные грозовые тучи рассеиваются так же, как и появились, шум стихает, остров вновь обретает свое атлантическое одиночество.

Андромеда садится и смотрит, как проясняется горизонт, как будто ничего необычного не произошло. Что она может теперь сделать? Когда ветер заканчивает сушить ее бедное маленькое тельце, она чувствует себя довольно измученной, но убегает, чтобы снова взобраться на маленький мыс. Там, по крайней мере, на утесе ее ждет какое-то разумное существо, ее зеркало. Но мерзкий дождь нарушил чистоту ее печального зеркала.

Андромеда поворачивается и готова разрыдаться, когда большая морская птица пикирует прямо на остров, на утес, возможно, даже прямо на нее. Она испускает долгий умоляющий стон о помощи, прислоняется спиной к скале, раскинув руки, и закрывает глаза. О, если бы только эта птичка спикировала на ее маленькую прометееву персону и, усевшись ей на колени, своим благотворным клювом начала вытаскивать жгучее ядро ее «бобо».

Она чувствует, как огромные крылья птицы пролетают мимо, и когда она снова открывает глаза, та уже далеко, привлеченная, несомненно, более интересными тушками. Бедная Андромеда, видно, она не знает, куда девать саму себя, чтобы исчезнуть.

Что она может теперь сделать? Что она может сделать, кроме как вернуться к созерцанию моря, которое ее стережет и которое, тем не менее, является единственным источником надежды. Более того, ее несчастье кажется таким детским перед лицом этого одиночества, которое простирается дальше, чем может видеть глаз. Одним взмахом море может навсегда утолить ее жажду; а как она, хрупкое создание, может успокоить или согреть холодное море? Напрасно протягивать к нему руки... И вообще, как она устала сегодня! Когда-то она целый день скакала галопом по своим владениям; теперь сердце трепещет... Мимо пролетает еще одна из этих огромных птиц. Она бы все отдала, чтобы удочерить одну из них, чтобы иметь возможность качивать ее для того, чтобы та заснула. Но ни одна из этих птиц никогда не высаживалась на остров, и чтобы увидеть их вблизи, ей приходится убивать их из рогатки.

Качаться, чтобы уснуть, убаюкаться — море так непривлекательно в своем покачивании.

Ветер стих, море спокойно, и горизонт являет собой меланхоличную *tabula rasa* для церемонии заходящего солнца.

Качаться, убаюкаться! И усталая маленькая головка Андромеды вскоре наполняется колыбельными. И она вспоминает единственную колыбельную, которую она знает, легенду под названием «Правда обо всем», священную песенку, которую ее опекун Дракон пел ей перед сном, когда она была маленькой:

«В начале была Любовь. Любовь была универсальным законом созидания, и она была бессознательной и непогрешимой. А Любовь, будучи имманентной переплетающимся вихрям явлений, есть бесконечное стремление к Идеалу.

Солнце — это краеугольный камень Земной арки, ее Резервуар, ее Источник.

Вот почему утро и весна означают счастье, а сумерки и осень означают смерть. (Но поскольку нет ничего более чувствительного для высших организмов, чем чувствовать, что они умирают, когда на самом деле они знают, что это не так, сумерки и осень, как драма солнца и смерти, представляют собой высшую эстетику.)

Идеал испокон веков посылает свои импульсы сквозь бесконечное пространство, продолжая объективироваться в бесчисленных мирах, которые формируются и продолжают свою органическую эволюцию настолько, насколько позволяют их элементы, а затем распадаются, чтобы начать новые зачатки в лаборатории Бесконечности.

Бессознательному изначально ничего не остается, кроме как эволюционировать. Оно занимается наблюдением за новыми мирами, более живыми и более серьезными. Ничто и никогда не отвлечет его от мечтаний о завтрашнем дне.

И Бессознательное не беспокоится о планетах, которые, пройдя эволюцию, иницированную Бессознательным, не имеют достаточного количества вещества, чтобы служить лабораториями для Бытия Завтрашнего дня. Их маленькие эволюции происходят фатально в результате заданного импульса, подобно множеству бесполезных, идентичных копий, сделанных с заданного и слишком хорошо известного негатива.

Точно так же, как эволюция человеческого эмбриона в утробе матери является миниатюрным отражением всей земной эволюции, так и земная эволюция является лишь миниатюрным отражением Великой Эволюции Бессознательного во Времени.

В других местах бесконечного пространства Бессознательное гораздо более развито. Какое счастье!

Даже если бы Земля породила существ, превосходящих Человека, — это было бы всего лишь бесполезной проверкой учебного клише. Но добрая Земля, произошедшая от Солнца, является для нас всем, потому что у нас есть пять чувств, и потому что вся Земля откликается на них. О сочные закуски, дивная красота, ароматы, звуки, удивление, насколько хватает глаз — О Любовь, О Жизнь!

Человек — это всего лишь насекомое под небесами; но если он уважает себя, тогда он действительно Бог. Один спазм этого существа стоит всей природы».

Так угрюмо произносит нараспев Андромеда, когда наступает очередной вечер; и это всего лишь сладость усвоенных уроков.

Она растягивается на песке и вздыхает... И как долго еще будет вздыхать?

Она говорит громким, внятным голосом в атлантическом одиночестве своего острова:

«Да, но когда какое-то неведомое шестое чувство хочет вырваться наружу, и ничто, ничто не отвечает ему? Правда в том, что я очень одинока, полностью предоставлена самой себе, и что я не уверена, чем все это закончится».

Она гладит свои руки, затем, раздраженная, скрежещет зубами, царапается и полосует себя по лицу подобранным осколком кремня.

«И все же я не могу лишиться себя жизни только для того, чтобы выяснить это, о, вы, боги!»

Она плачет.

«Нет, нет! Я никому не нужна. Напрасно приехали бы за мной сейчас, чтобы увезти; я всю свою жизнь буду помнить эту обиду, всю свою жизнь буду это помнить».

III

Еще один вечер; еще один закат; классическое, более чем классическое, расписание.

Андромеда откидывает назад свои рыжие волосы и продолжает путь к своему дому.

Монстр не идет ей навстречу. Что это значит? Монстра там больше нет.

«Монстр, монстр!» — зовет она.

Никакого ответа. Она дует в раковину. По-прежнему никакого ответа. Она возвращается к утесу, возвышающемуся над островом, снова дует и зовет.

Увы! Никто не отзывается. Она возвращается домой.

«Монстр! Монстр... О, катастрофа! А что, если он навсегда погрузился под воду; что, если он ушел, оставив меня одну, под тем предлогом, что я мучила его и сделала его жизнь невыносимой!»

Остров в сумерках кажется необычайно, невозможно необитаемым. Она бросается на песок перед своей пещерой и долго рыдает, рыдает о том, что хочет умереть, что она должна была знать...

Когда она снова поднимается, Монстр уже там, в своем обычном грязном наряде, занятый тем, что прокалывает отверстия в раковинах, которые он превращает в окарины для нее.

«Ну, вот и ты», — говорит она. «Я думала, ты ушел».

«Вряд ли. Пока я жив, я буду твоим тюремщиком без страха и упрека».

«Что ты сказал?»

«Я сказал, что пока я жив...»

«Все верно, все верно; мы понимаем».

Тишина и горизонт, горизонт океана освещен заходящим солнцем.

«Что, если бы мы сыграли партию в шашки», — вздыхает Андромеда, ее нервы явно на пределе.

«Да, сыграем в шашки».

У входа в грот стоит шахматная доска, инкрустированная черно-белой мозаикой. Но едва игра началась, как Андромеда, ее нервы явно на пределе, опрокидывает ее.

«Это невозможно, я бы все равно проиграла; я не могу сосредоточиться. Это не моя вина. Ты же видишь, что мои нервы на пределе».

Тишина и горизонт! После всех бурных событий второй половины дня воздух снова спокоен, затянувшись перед классическим заходом Солнца.

Солнце! ...

Там, на мерцающем горизонте, где затаили дыхание сирены,

Эшафоты заходящего солнца поднимаются ввысь,

От маяка к маяку поднимаются огромные сценические декорации;

Пиротехники делают последние приготовления.

Золотые луны расцветают подобно устам многочисленных труб, которыми отряды герольдов будут громко провозглашать свои послания;

Бойня готова, тяжелый занавес опущен;

На грудах диадем и венецианских фонарей, на кучах и тюках

Сияющих фальшивых драгоценностей,

Похищенных когда-то,

Солнце-Паша,

Его Красное Высокопреосвященство,

В своей сутане краха,

Спускается, смертельно торжествующий,

За несколько минут через Величественные Врата!

И вот он лежит на боку, покрытый весь меланхоличными стигматами.

Скорее, кто-то пнет эту сморщенную голову-тыкву, и вот тогда...

Прощайте, корзины, сбор урожая окончен.

Ряды букцин опускаются, крепостные стены рушатся вместе с призматическими графинами маяков! Звенят кимвалы, придворные спотыкаются о штандарты, палатки убираются, армия сворачивает лагерь, в панике унося западные базилики, винные прессы, идолов, свертки, весталок, письменные столы, машины скорой помощи, трибуны для оркестра — все официальные принадлежности.

И все они растворяются в розово-золотистой пыльной дымке.

Все прошло прекрасно!

«Потрясающе, потрясающе!» — восклицает Молчаливый Монстр, сходя с ума от экстаза, его большие водянистые зрачки все еще освещены последними лучами заходящего солнца.

«Прощайте, корзины; сбор урожая завершен!» Андромеда сумрачно вздыхает, ее рыжевато-золотистые волосы кажутся бледными после закатного пожара.

«Ничего не остается, как разжечь вечерние костры, поужинать и благословить луну, прежде чем лечь спать и проснуться завтра с новым днем».

И вот когда тишина и горизонт готовятся к появлению бледной мертвой луны, — да будут благословенны боги, которые знают о таких вещах — как раз в этот самый момент появляется третий персонаж.

Он летит, как ракета, сверкающий герой на снежном Пегасе, чьи залитые солнцем крылья трепещут, ясно отражаясь в огромном и меланхоличном зеркале вод, какое бывает на Атлантике в погожие вечера.

В этом нет никаких сомнений — это Персей!

Андромеда, охваченная девичьим трепетом, бежит, чтобы спрятать лицо под подбородком Монстра.

И крупные слезы наворачиваются на глаза Монстра, как канделябры на балюстраде; и он говорит совершенно изменившимся голосом:

«Андромеда, ах, благородная Андромеда. Будь спокойна. Это Персей, сын Данаи из Аргоса, которую Зевс оплодотворил золотым дождем. Он пришел, чтобы убить меня и забрать тебя с собой».

«Нет, он не убьет тебя!»

«Он убьет меня».

«Если он хоть немного любит меня, он не убьет тебя».

«Он сможет забрать тебя, только убив меня».

«Нет, мы придем к взаимопониманию. Люди всегда приходят к взаимопониманию. Я позабочусь об этом».

Андромеда поднимается с того места, где она обычно сидит, и смотрит на него.

«Андромеда, Андромеда, подумай о ценности своего несравненного тела, подумай о ценности своей девственной души; впопыхах можно заключить мезальянс».

Как мало она понимает! Глядя прямо перед собой, руки по швам, ладони сжаты на бедрах, она стоит на берегу, все еще очень смелая и женственная.

Элегантный и чудесный, Персей приближается. Крылья его гиппогрифа замедляют размах, и чем он ближе, тем более неловкой и провинциальной она себя чувствует, не зная, что делать со своими прекрасными руками.

Оказавшись всего в нескольких футах от Андромеды, идеально прирученный гиппогриф останавливается, опускается на колени у кромки волн, опираясь на свои трепещущие розовые крылья, и Персей кланяется. Андромеда склоняет голову. Так это ее жених. Каким будет его голос, каким будет его первое слово?

Но вот он вновь скачет галопом, не говоря ни слова, и, набрав высоту, начинает кружить перед ней, прыгая по краю чудесного зеркального моря, сокращая круги все больше и больше, как будто предлагая этой маленькой деве восхищаться им и желать его. Воистину необыкновенное зрелище!

На этот раз, улыбаясь ей, он проехал так близко, что она могла бы коснуться его.

Персей едет в дамском седле, скрестив ноги в сандалиях из биссуса, как элегантная наездница; с его седла свисает зеркало; он безбород, а его рот такой розовый и улыбающийся, что его можно принять за раскрытый гранат; на его груди лакированная роза, на его руках татуировки сердец, пронзенных стрелами, а на икре его ноги нарисована лилия. Он носит изумрудный монокль, множество колец и браслетов; с его позолоченного пояса свисает короткий меч с перламутровой рукоятью.

Персей носит шлем Плутона, делающий своего владельца невидимым; его руки и лодыжки поддерживают крылья Меркурия, и он держит божественный щит Афины Паллады. С его пояса свисает голова Медузы Горгоны, чей единственный взгляд, как известно, превратил гигантского Атласа в гору, и его гиппогриф — Пегас, на котором ездил верхом Беллерофонт, когда убил Химеру. Этот молодой герой выглядит очень уверенным в себе.

Этот юный герой обуздывает своего гиппогрифа перед Андромедой и, ходульно улыбаясь, как лопнувший гранат, начинает размахивать своим адамантовым мечом.

Андромеда не двигается с места, готовая расплакаться от неуверенности, кажется, она только и ждет звука голоса этого героя, чтобы отдаться на волю судьбы.

Чудовище спокойно стоит в стороне.

Грациозным движением Персей разворачивает своего скакуна и, не потревожив зеркала воды, заставляет его преклонить колени перед Андромедой и подставить ей бок. Молодой рыцарь складывает руки и, опустив их, как стремя, перед юной пленницей, весьма трогательно картавя, восклицает:

«На Цитеру! Поехали!»

Итак, решено; Андромеда ставит свою грубую ногу в это хрупкое стремя, а затем поворачивается, чтобы попрощаться с Монстром. Но последний ныряет между ними под гиппогрифа и встает на дыбы с другой стороны, его лапы выставлены вперед, показывая пурпурно-голубую пещеру его челюстей, из которой вылетает огненная стрела. Гиппогриф испуган; Персей отодвигается, чтобы дать себе достаточно места, и издает хвастливые, шумные звуки. Чудовище смотрит на него, Персей бросается вперед, затем резко останавливается, говоря:

«Нет, я не доставлю тебе удовольствия быть убитым у нее на глазах, — восклицает он, — к счастью, справедливые боги снабдили мой лук не одной тетивой. Я ... превращу тебя в камень». Любимец богов отстегивает от пояса голову Горгоны Медузы.

Срезанная у горла знаменитая голова все еще жива, пульсируя застойной и отравленной жизнью; она почернела от перенесенного апоплексического удара, ее пустые, налитые кровью глаза устремлены прямо перед собой, на губах застывшая ухмылка, на ней ничего не шевелится, кроме змей, покрывающих голову, как волосы.

Персей хватается за эти волосы, из голубых локонов которых, украшенных золотой яшмой, возникают новые браслеты и протягивает ее Дракону. Андромеде он кричит: «Закрой глаза!»

Но — вот чудеса! — заклинание не действует

Чары на срабатывают.

Действительно, с невероятным усилием Горгона Медуза закрыла свои окаменевшие веки. Любезная Медуза узнала нашего Монстра. Она помнит великолепные и прекрасные времена, когда она и ее сестры жили с этим Драконом. Он был тогда зрителем чудесного сада Гесперид, расположенного рядом с Геркулесовыми столбами. Нет, тысячу раз нет, она уж точно не обратит своего старого друга в камень.

Персей все еще ждет, раскинув руки, не замечая ничего необычного. Контраст между его смелым и властным жестом и его несостоятельностью довольно гротескный; и дикая маленькая Андромеда не может удержаться от улыбки.

Персей замечает улыбку на ее губах. Герой изумлен: что же случилось с его чудесной Головой Медузы? И хотя его шлем делает его невидимым, не без опаски он осмеливается взглянуть на лицо Горгоны, чтобы убедиться в том, что происходит. Все очень просто: окаменение Медузы не сработало, потому что Горгона закрыла глаза.

Персей в ярости; он возвращает голову на место и размахивает мечом со смехом победителя. И, крепко прижимая к сердцу божественный щит Афины-Паллады, он вонзает свои шпоры (в тот самый момент, когда вон там полная луна восходит над чудесным атлантическим зеркалом вод) и пикирует на бедного бескрылого Дракона. Он загоняет его в угол ослепительными маневрами, наносит удар справа, затем слева, и, наконец, прижав его спиной к скале, так величественно вонзает свой меч прямо в середину лба Чудовища, что бедный Дракон падает. Умирая, он успевает только сказать:

«Прощай, благородная Андромеда, я любил тебя, и, если бы ты пожелала, у моей любви было бы какое-то будущее. Прощай; ты будешь часто думать обо мне».

Монстр мертв. И хотя его победа была неизбежна, Персей настолько взволнован, что продолжает нападать на мертвое существо; он наносит ему удары снова и снова, выкалывает ему глаза и продолжает бойню до тех пор, пока Андромеда не останавливает его.

«Хватит, хватит. Разве вы не видите, что он мертв?»

Персей вкладывает меч обратно в ножны, откидывает назад белокурые кудри, глотает мятный леденец и спешивается, похлопывая Пегаса по шее.

«Вот так, моя красавица», — говорит он слегка пьяным тоном.

Андромеда, все такая же совершенная и беззастенчиво нагая с черными глазами-чайками, спрашивает:

«Вы любите меня? Вы действительно любите меня?»

«Люблю ли я тебя? Я безмерно тебя обожаю, и жизнь без тебя была бы невыносима, ужасна! Люблю ли я тебя? Ты только посмотри на себя!»

И он протягивает ей свое зеркало, но Андромеда, казалось бы, охваченная удивлением, отталкивает его. Не обращая внимания на ее жест, он спешит добавить:

«Ой, да ладно! Нам же нужно будет выглядеть красивыми, не так ли?»

Он снимает одно из своих ожерелий, ожерелье из золотых монет (свадебный подарок его матери) и пытается надеть его ей на шею. Она осторожно отталкивает ожерелье, но он пользуется ее жестом, чтобы обнять ее за талию. В ней просыпается маленькое раненое существо. Андромеда издает крик чаек в их худшие дни, крик, который эхом разносится по всему уже темному острову.

«Не прикасайся ко мне! ... Извините, но на самом деле все произошло так быстро. Пожалуйста, позвольте мне еще немного побродить по этим местам. Я должна попрощаться со всем здесь».

Она отворачивается и жестом обнимает весь остров, прижимая к груди любимый утес, на который опускается ночь — ночь настолько серьезная и иллюзорная по отношению ко всему ее будущему, что Андромеда быстро поворачивается к тому, кто пришел, чтобы вырвать ее из прошлого, к тому, от кого зависит все ее будущее. И тут в невероятном удивлении она видит, что он зевает. Он пытается скрыть этот зевок за своей улыбкой цвета лопнувшего граната.

О ночь на острове прошлого! Чудовище предательски убито и лишено погребения. Слишком элегантные страны, которые ждут ее в будущем. Все, что может сделать Андромеда, это воскликнуть:

«Уходите! Уходите! Вы меня ужасаете. Уходите и оставьте меня умирать в одиночестве; вы ошиблись адресом».

«Ну и манеры! Поверь мне, малышка, таким людям, как я, не нужно повторять дважды. И, кстати, не такая уж у вас и ухоженная кожа».

Он взмахивает своим алмазным мечом, возвращается в седло и улетает в очаровании восходящей луны, не оборачиваясь; она слышит, как он напевает сладкую мелодию, когда он, подобно метеору, устремляется к более элегантным и комфортабельным странам.

О ночь на бедном неизменном острове! Что за мечта! ...

Андромеда стоит там с опущенной головой, в изумлении глядя на горизонт, волшебный горизонт, которого она не хотела, которого она не могла хотеть, благодаря великому сердцу, которое вы дали ей, о, боги.

Она идет к Чудовищу, которое все еще лежит на том же месте на песке, багровое и обмякшее. По правде говоря, это того стоило!

Она пытается лечь ему под подбородок, как делала всегда, но теперь, когда он мертв, она должна поднять его и обнять своими маленькими ручками за шею. Его тело все еще теплое. Осторожно, одним пальцем, она приподнимает одно веко, обнажая раздавленный глаз, и снова закрывает его. Она откидывает пряди его гривы и считает кровоточащие дыры, оставленные уродливым алмазным мечом. И слезы о прошлом и слезы о будущем, слезы о молчании, которое исходит от него, текут из ее глаз. Как прекрасна была с ним жизнь на этом острове! И, машинально проведя пальцами по его длинным ресницам, она вспоминает, каким он был хорошим другом — настоящим джентльменом, трудолюбивым ученым и красноречивым поэтом. И ее маленькое сердечко раздражается рыданиями, и она корчится под неподвижным подбородком столь недооцененного Чудовища. Она обвивает руками его шею и клянется всем тем, чем не клялась, когда он был еще жив.

«Бедное, бедное Чудовище! Почему ты не сказал мне, что все это должно было случиться? Ты не был бы убит этим уродливым героем комической оперы. И я бы не осталась совсем одна в этой тьме! У нас бы еще оставались счастливые дни, которые мы могли бы провести вместе. Ты должен был видеть, что мое увлечение, мое роковое любопытство было всего лишь временным кризисом. О, будь оно трижды проклято, это роковое любопытство. Я убила своего единственного друга, своего приемного отца, своего наставника. С какими стенаниями я могла бы теперь воззвать к этим бесчувственным берегам? Благородное Чудовище, его последние слова были обращены ко мне: “Прощай, Андромеда; я любил тебя, и если бы ты пожелала, у нашей любви было бы будущее!” Как хорошо я теперь понимаю величие твоей души — и твое молчание,

твой послеполуденные часы и все такое. Слишком поздно, слишком поздно! Но, несомненно, все это было predetermined богами. О, праведные боги, заберите половину жизни Андромеды, заберите половину моей жизни и верните мне его живым, чтобы я могла любить его и впредь служить ему верно и преданно. О, боги, сделайте это для меня, вы, кто может читать в моем сердце и знает, как в глубине души я любила его, даже когда на мгновение была ослеплена капризами юности, и знает, что я никогда не любила никого, кроме него, и что я всегда буду любить его!»

И благородная Андромеда проводит прелестными цветущими губами по закрытым векам Дракона. И вдруг она отшатывается от него.

Ибо от ее пророческих слов и ее искупительных слез Чудовище вздрагивает, открывает глаза, молча плачет и пристально смотрит на нее.

Затем он говорит:

«Благородная Андромеда, я благодарю тебя. Наше испытание окончено. Я перерождаюсь, и я собираюсь возродиться в теле, которое сможет любить тебя должным образом. И на земле не будет слов, чтобы описать твое великое счастье. Но ты должна узнать, кто я такой и какова была моя судьба. Я принадлежал к проклятой расе Кадма, посвященной Фуриям. Я проповедовал абсурдность существования и божественность забвения на цветущих полях Аркадии. Чтобы наказать меня, боги жизни превратили меня в Дракона, и я обречен был охранять сокровища этой земли до тех пор, пока девственница не полюбит меня, чудовищное существо, таким, каков я есть. Трехглавый Дракон, я долго охранял золотые яблоки в саду Гесперид. Геркулес пришел туда и перерезал одной из моих голов горло. Затем я отправился в Колхиду, чтобы дожидаться прибытия Золотого руна. Фрикс из Фив и его сестра Гелла отправились в Колхиду верхом на Златорунном баране. Согласно оракулу, Гелла была обещанной мне девственницей. Но она утонула по дороге и дала свое имя Геллеспонту. (Позже я узнал, что она была не такой уж и симпатичной.) А потом появились эти странные и замечательные аргонавты, существа, подобных которым никто и никогда больше не увидит. О великолепные эпохи! Ясон был их предводителем, за ним следовал Геракл со своим другом Тесеем и Орфеей, который взялся утешать меня игрой на своей лире (и которому впоследствии суждено было иметь такой трагический конец); а также два Близнеца: Кастор, знаменитый укротитель лошадей, и его брат-близнец Поллукс, искусный боксер. Но те славные дни прошли!

И божественные бивуаки, и костры, которые они зажигали по вечерам. В конце концов мне отрубили вторую голову перед Золотым руном Святого Грааля, благодаря тому, что я был одурманен зельями Медеи, которая сгорала от любви к красавцу Ясону. И циклы начались снова. Я знал Этеокла, Полиника и благочестивую Антигону. И усовершенствования в вооружениях, положившие конец Золотому веку. И потом, наконец, я узнал эту странную, пышную и всепоглощающую Эфиопию, и твоего отца, и тебя, благородную Андромеду, самую красивейшую из всех женщин, которую мне суждено сделать столь счастливой, что никакие слова на земле не смогут описать это счастье».

Как только он закончил красноречивое повествование, Дракон мгновенно превратился в идеального молодого человека. Его кожа сияет в чарующем лунном свете. Опираясь на камень у входа в грот, он говорит о будущем.

Андромеда боится взглянуть на него и, отвернувшись, улыбается в пустоту, а на лицо ее набегают тени затаенной печали, которые всегда сопровождают ее импульсивные действия (ибо душа ее слишком чувствительна).

Но человек действительно должен прожить эту жизнь, как бы ни удивляла она его на каждом повороте дороги.

На следующее утро после этой, по сути, брачной ночи, они соорудили каноэ из ствола дерева и пустили его по волнам.

И они плыли, избегая берегов, усеянных казино.

О, медовый месяц под солнцем и под звездами!

И на третий день они достигли побережья Эфиопии, королевства безутешного отца Андромеды. (Вы можете себе представить его радость.)

«Ну, мой дорогой месье Амио де л'Эпиналь, вы немного перегибаете палку со своей историей», — воскликнула принцесса У., набрасывая шаль на плечи, потому что чудесный вечер все же был прохладным. «Мне нравится совершенно другая история о Персее и Андромеде. Я не стану придираться к карикатуре, которую вы нарисовали на этого бедного Персея. (И я прощаю вас только из-за того, как мастерски и лестно вы изобразили меня в роли Андромеды.) Но развязка оставляет желать лучшего! Зачем делать главным героем Монстра, на которого никто до сих пор не обращал ни малейшего внимания? И потом, дорогой месье Амио де л'Эпиналь, просто взгляните на мгновение на карту неба. Посмотрите на ту пару туманностей вон там, рядом с Кассиопеей. Разве не их называют Персеем и Андромедой? И посмотрите на эту кривую линию отверженных звезд там внизу — разве это не созвездие под названием Дракон, что ведет такое жалкое существование между Большой Медведицей и Малой Медведицей, этими двумя родственными созвездиями, которые так похожи на неотесанных людей?».

«Моя дорогая У., это ничего не доказывает. Небеса спокойны и условны. С таким же успехом можно было бы сказать, что ваши глаза просто карие. Вам бы это не понравилось, не так ли? Нет, разве вы не видите также там, внизу, рядом с Лирой, которая является моим созвездием, Лебеда, который является созвездием Лоэнгрин и имеет форму креста в память о Парсифале? И все же, не согласитесь ли вы, что моя Лира и я не имеем никакого отношения к Лоэнгрину и Парсифалу?»

«Это правда, это параболически верно. Но с вами невозможно что-либо толком обсудить или выяснить что-либо у вас. Давайте зайдём и выпьем чаю. И, кстати, какова мораль этой истории; я всегда забываю мораль?»

«Вот она:

Юные леди, посмотрите очень внимательно,

Прежде чем презирать какого-нибудь несчастного Монстра;

эта история показывает, что

Он вполне может оказаться самым счастливым из трех».

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

ИНТЕРВЬЮ С. ШАРРИНО РАЗНЫХ ЛЕТ

Беседа Сальваторе Шаррино с Алессандро Кассином³*Перевод с английского*

His compositions seem to emerge from below the auditory threshold to captivate with suggestions of lush sensuality. The Italian composer Salvatore Sciarrino, an aesthete born of a world of evanescent sounds, silences, and evocations, is one of the leaders of the European avant-garde. In addition to a large body of instrumental music, he has written extensively for the voice. Not since Wagner has a composer programmatically stated his intention to reform musical theater, but at 63, and with seven operas to his name, Sciarrino is doing precisely that.

Sciarrino's new chamber opera, *La porta della legge*, based on Kafka's "Before the Law," had its North America premiere at this year's Lincoln Center Festival. Produced by the Wuppertal Opera and conducted by Hilary Griffiths, the piece featured a baritone, counter-tenor, and bass. Kafka's circular literary form is mirrored in the musical adaptation, notably in the emblematic scene of a man who is waiting at the gates of the House of Justice and dies before his case is heard. Sciarrino repeats this scene three times: First it is sung by the baritone, then by the counter-tenor, and finally by the two singers together. Though the scenes parallel one another, there are crucial differences in tonal transformation and texture, and the suggestion of an endless loop.

Его композиции словно бы возникают на границе порога слышимости, пленяя намеками на богатую чувственность. Итальянский композитор Сальваторе Шаррино, эстет, рожденный миром мимолетных звуков, тишины и воспоминаний, является одним из лидеров европейского авангарда. Наряду с инструментальной музыкой, он много писал для голоса. Со времен Вагнера ни один композитор программно не заявлял о своем намерении реформировать музыкальный театр, но в 63 года, имея на счету семь опер, Шаррино делает именно это.

В Северной Америке в этом году на фестивале в Линкольн-центре состоялась премьера новой камерной оперы Шаррино *La porta della legge* / «Врата закона», основанной на притче Кафки «Перед Законом». В спектакле, представленном Оперой Вупперталя под управлением Хиллари Гриффитс, принимали участие баритон, контр-тенор и бас. Круговая литературная форма Кафки получает отражение в музыкальной адаптации, в частности, в символической сцене человека, ожидающего перед Дворцом Правосудия и умирающего до того, как его дело будет рассмотрено. Шаррино повторяет эту сцену три раза: сначала она исполняется баритоном, затем контр-тенор и, наконец, двумя певцами вместе. Хотя сцены параллельны друг другу, есть существенные различия в тональной трансформации и фактуре, а также намек на бесконечный цикл.

³ Cassin A. Salvatore Sciarrino with Alessandro Cassin (In Conversation) / Alessandro Cassin // The Brooklyn Rail. 2010. Oktober 6th. URL: <https://brooklynrail.org/2010/10/music/salvatore-sciarrino-with-alessandro-cassin> (accessed: 24.01.2024).

Alessandro Cassin (Rail): *You bring a new opera to Lincoln Center after *Luci mie traditrici* (2001) and *Macbeth* (2003).*

Salvatore Sciarrino: The reception here has been warm and open. In many ways it has been a pleasure being here, not least on a biographical level. My grandfather moved here in the 1800s, with his 10 kids, and started an orange-import business. My mother was born in New York. When the business failed, the family returned to Sicily.

Rail: *An operatic version of “Before the Law” from an Italian composer inevitably suggests references to Berlusconi’s Italy strangled by bureaucracy.*

Sciarrino: Italy today re-enacts, in the full light of day, Kafka’s world. How can one pretend not to see what is happening? Kafka’s theme is something we live with every day.

Rail: *The law in Kafka is something incomprehensible, obscure.*

Sciarrino: What Kafka is criticizing is the rigidity in applying the law, not the law itself. The law and its violation complement each other; they live together like a couple. I don’t believe in absolute truths, and I don’t think Kafka did either.

Rail: *What attracted you to Kafka’s story dramaturgically?*

Sciarrino: The potential of the text rather than the text as it reads. By being repeated it becomes something else. More than an adaptation, I was aiming at an enhancement. Kafka offered very rich material, out of which I tried to construct a more complex mechanism. One may read Kafka’s story as the misadventure of one individual. I wanted to show that it could happen to any and all of us.

Rail: *In your *Quaderno di strada* you put to music the Talmudic saying “If not now, when? If not here, where? If not you, who?” What is its significance to you?*

Алессандро Кассин (Rail): *Вы представили новую оперу в Линкольн-центре после *Luci mie traditrici* (2001) и «Макбета» (2003).*

Сальваторе Шаррино: Прием здесь был теплым и открытым. Во многих отношениях мне было приятно находиться здесь, и не последнюю роль здесь сыграл биографический момент. Мой дедушка переехал сюда в 1800-х годах со своими 10 детьми и открыл бизнес по импорту апельсинов. Моя мать родилась в Нью-Йорке. Когда дело потерпело неудачу, семья вернулась на Сицилию.

Rail: *Оперная версия притчи «Перед Законом», написанная итальянским композитором, неизбежно наводит на мысль об Италии Берлускони, задушенной бюрократией.*

Шаррино: Италия сегодня, при белом свете дня, воссоздаёт весь мир Кафки. Как кто-то может притворяться, будто не видит, что происходит? Тема Кафки — то, с чем мы живем каждый день.

Rail: *Закон у Кафки является чем-то непостижимым, неясным.*

Шаррино: Кафка критикует жесткость в применении закона, а не сам закон. Закон и его нарушение дополняют друг друга; они живут вместе, как пара. Я не верю в абсолютные истины, и думаю, что Кафка тоже не верил.

Rail: *Что привлекло вас к истории Кафки с точки зрения драматургии?*

Шаррино: Потенциал текста предпочтительнее, чем текст в том виде, в каком он читается. Будучи неоднократно повторенным, он становится чем-то другим. Я стремился не столько к адаптации, сколько к усовершенствованию. Кафка предложил очень богатый материал, из которого я попытался построить более сложный механизм. Можно прочитать историю Кафки, как злоключения одного человека. Я хотел показать, что это может произойти с каждым из нас.

Rail: *В своем «*Quaderno di strada*» вы положили на музыку изречение из Талмуда: «Если не сейчас, то когда? Если не здесь, то где? Если не вы, то кто?» Что оно означает для вас?*

Sciarrino: I read the phrase as graffiti on a wall; I believe only the first part is from the Talmud. “If not now, when?” is a fundamental question relating to the birth of consciousness, which is the beginning of all human experiences.

Rail: *What are the challenges of composing for the human voice?*

Sciarrino: It forces you to confront deep ambiguities within. It is impossible to hear a human voice and remain indifferent. Using the voice means employing simultaneously two forces: words and music. Singing without words is nonsense, like making a car without wheels

Rail: *Your vocal style, from **Aspern Suites** to your **12 Madrigali** to this new work, covers a wide spectrum.*

Sciarrino: Finding a style is not so much being immediately recognizable, as much as using fully all channels of communication. Making music must encompass everything that draws us in.

Rail: *How do you explain the frequency with which one hears “I don’t understand contemporary music” from people who would never say they don’t understand contemporary painting or fiction?*

Sciarrino: Music is an emotional thing; it touches you intimately. Not everyone enjoys intimate contact. We live in a time of great diffidence, frigidity, and lack of joie de vivre, so music can become embarrassing. It embarrasses because it touches you, and being touched is erotic. It is music’s most beautiful trait; it is its eroticism that many people cannot handle.

Rail: *You are self-taught, but today the notion of a self-taught composer is rather astonishing.*

Sciarrino: People find it hard to believe, but the first time I walked into a conservatory it

Шаррино: Я прочитал эту фразу в виде граффити на стене; я полагаю, что только первая часть взята из Талмуда. «Если не сейчас, то когда?» — это фундаментальный вопрос, связанный с рождением сознания, который является началом всего человеческого опыта.

Rail: *С какими трудностями приходится сталкиваться при написании композиций для человеческого голоса?*

Шаррино: Это заставляет вас столкнуться глубокими внутренними противоречиями. Невозможно слушать человеческий голос и оставаться равнодушным. Использование голоса означает использование одновременно двух сил: слова и музыки. Пение без слов — нонсенс, все равно что сделать машину без колес.

Rail: *Ваш вокальный стиль, от «Асперна»⁴ до ваших 12 Мадригалов и этой новой работы, охватывает широкий спектр.*

Шаррино: Найти стиль — это означает не столько быть мгновенно узнаваемым, сколько полностью использовать все каналы коммуникации. Создание музыки должно охватывать все, что нас окружает.

Rail: *Как вы объясните, почему часто можно услышать фразу «Я не понимаю современную музыку» от людей, которые никогда не скажут, что не понимают современную живопись или художественную литературу?*

Шаррино: Музыка — это эмоциональная вещь; она касается вас интимно. Не всем нравится интимный контакт. Мы живем во времена большой стеснительности, фригидности и отсутствия радости жизни, поэтому музыка может вызывать неловкость. Она смущает, потому что прикасается к вам, а прикосновения эротичны. Самая прекрасная черта музыки — это ее эротизм, с которым многие люди не могут справиться.

Rail: *Вы автодидакт, но сегодня понятие композитора-автодидакта довольно удивительно.*

Шаррино: Людям трудно в это поверить, но в первый раз, когда я пришел в консерваторию, я пришел для того, чтобы

⁴ Зингшпиль в 2-х актах (1978) С. Шаррино, написанный по одноименной новелле Г. Джеймса.

was to teach. I am an archaic kind of composer!

Rail: *What sparked your interest in music?*

Sciarrino: Our house was filled with music. I had an older brother with a musical passion who brought home the first LPs. Among them there were a few recordings of contemporary music that turned out to be fundamental for me: the collected works of Webern, Stockhausen's *Kontra-Punkte*, and Nono's *Incontri*.

Rail: *Those were your formative musical experiences at age 12?*

Sciarrino: I encountered some of the masterworks of the modernist tradition at the same time I discovered Beethoven's last sonatas and quartets. All of this had belonged to my brother. He had warned me against listening to it before moving to the U.S. to attend university. Naturally as a child I gravitated toward what was forbidden.

Rail: *Do you feel part of an Italian musical tradition?*

Sciarrino: I would say a European tradition. I see no clear-cut [difference] between modern or contemporary music and what preceded it. Rather, I believe there is an uninterrupted tradition from Monteverdi to Stockhausen.

Rail: *What was the musical life of Palermo as you were growing up?*

Sciarrino: Our contemporary music festivals were second to none: I saw Stravinsky conduct; Boulez was a regular, and same for Stockhausen, who composed a lot in Sicily. I skinned my hands clapping at his premieres.

Rail: *How did you approach and teach Serialism yourself?*

Sciarrino: I organized my whole life by what can be considered serial processes, yet applied the serial technique not to the single note but to the perceivable figures. I consider this a more organic way of using Serialism; of course it's a heretical, unorthodox approach.

там преподавать. Я архаичный вид композитора!

Rail: *Что пробудило ваш интерес к музыке?*

Шаррино: Наш дом был наполнен музыкой. У меня был старший брат-меломан, который принес домой первые пластинки. Среди них было несколько записей современной музыки, которые оказались для меня основополагающими: собрание сочинений Веберна, *Kontra-Punkte* Штокхаузена и *Incontri* Ноно.

Rail: *Это был ваш музыкальный опыт, который оказался формирующим в возрасте 12 лет?*

Шаррино: Я познакомился с некоторыми из шедевров модернистской традиции в то же самое время, в какое открыл для себя последние сонаты и квартеты Бетховена. Все это принадлежало моему брату. Прежде чем переехать в США, чтобы поступить в университет, он предупредил меня, чтобы я не слушал это. Естественно, в детстве я тяготел к тому, что было запрещено.

Rail: *Вы чувствуете себя частью итальянской музыкальной традиции?*

Шаррино: Я бы сказал, европейской традиции. Я не вижу четкой [разницы] между модернистской или современной музыкой и музыкой, которая предшествовала ей. Скорее, я полагаю, что есть непрерывная традиция от Монтеверди к Штокхаузену.

Rail: *Какой была музыкальная жизнь в Палермо, когда вы росли?*

Шаррино: Наши фестивали современной музыки не имели себе равных: я видел, как дирижировал Стравинский; регулярно приезжали Булез и Штокхаузен, который много сочинял на Сицилии. Я сдирал кожу с рук, хлопая на его премьерях.

Rail: *Как вы приблизились к сериализму и преподавали его?*

Шаррино: Я организовал всю свою жизнь с помощью того, что можно считать сериальными процессами, но применял сериальную технику не к одной ноте, а к перцептивным фигурам. Я считаю, что это более органичный способ использования сериализма; конечно это еретический, неортодоксальный подход.

Rail: *You conceive of music in radically new terms.*

Sciarrino: Most people believe that music is a combination of notes. I don't. Further, I do not identify psychologically with the mentality of the "professional composer." Professional perspectives never interest me: They are not artistic.

Rail: *What does the musical artist do?*

Sciarrino: The artist is seeking something that does not yet exist. It's like hunting. To be an artist is to experiment rather than apply rules. If Mozart had applied other composers' rules he would not have come up with anything personal. If we follow rules we are doomed to be anonymous.

Rail: *Critics have called your work an ecology of sound.*

Sciarrino: What I am interested in above all is the perceptual world. My music is a space in which something occurs. The space we share with all living things can be called an environment. In this environment I create a tension between sonic elements, an intentional relation between elements where in reality there is none. It is not reality but a representation of reality. Clearly sonic elements have something to do with musical notes, but there are other parameters, which I consider more important, such as the color and the timbre of a sound.

Rail: *You often speak of the intensity of a sound.*

Sciarrino: Intensity, which is considered a very marginal parameter by the musical tradition, signals for me the relative closeness of the sonic object. *Pianissimo* is something far away, *forte* something close. The special relationship between a sonic object and us is determined by its intensity. To understand the importance of this feature, we can look at the psychophysical reactions of listeners: When a sound is very loud (it could be a passage in a symphony or an approaching truck) the body of the person reacts as if it senses danger. This is how we are wired. For centuries

Rail: *Вы осмысливаете музыку в принципиально новых понятиях.*

Шаррино: Большинство людей полагают, что музыка — это комбинация нот. Я так не считаю. Кроме того, я психологически не отождествляю себя с менталитетом «профессионального композитора». Профессиональные перспективы меня никогда не интересовали: в них нет творчества.

Rail: *Что делает музыкальный художник?*

Шаррино: Художник ищет то, чего еще не существует. Это как охота. Быть художником значит экспериментировать, а не применять правила. Если бы Моцарт применял правила других композиторов, он бы не придумал ничего индивидуального. Если мы будем следовать правилам, мы так и останемся анонимами.

Rail: *Критики назвали то, что выделаете, экологией звука.*

Шаррино: Меня интересует прежде всего мир восприятия. Моя музыка — это пространство, в котором что-то происходит. Пространство, которое мы разделяем со всеми живыми существами, можно назвать окружающей средой. В этой среде я создаю напряжение между звуковыми элементами, нарочитую связь между элементами там, где на самом деле ее нет. Это не реальность, а репрезентация реальности. Ясно, что звуковые элементы имеют какое-то отношение к музыкальным нотам, но есть и другие параметры, которые я считаю более важными, такие как цвет и тембр звука.

Rail: *Вы часто говорите об интенсивности звука.*

Шаррино: Интенсивность, которая музыкальной традицией считается очень незначительным параметром, сигнализирует мне об относительной близости звукового объекта. *Pianissimo* — это нечто далекое, *forte* — что-то близкое. Особая связь между звуковым объектом и нами определяется его интенсивностью. Чтобы понять важность этой функции, мы можем посмотреть на психофизические реакции слушателей: когда звук очень громкий (это может быть пассаж в симфонии или приближающийся

peoples in all cultures have associated a loud, close sound with danger and a soft, distant one with tranquility.

Rail: *How did you come to compose through diagrams?*

Sciarrino: I began using diagrams in 1962 and used them since for the organization and the physiognomy of my music. I have used symbolic, numeric, geometric, or visual diagrams as the case may be. Composing with diagrams is now widely accepted, but once I was seen as an eccentric.

CONTRIBUTOR

Alessandro Cassin
ALESSANDRO CASSIN covers culture and the arts for L'Espresso and Diario (Italy) and Arquine (Mexico).

грузовик), тело человека реагирует так, как будто оно ощущает опасность. Вот как мы устроены. На протяжении веков люди во всех культурах связывали громкий, близкий звук с опасностью и тихий, отдаленный со спокойствием.

Rail: *Как вы пришли к сочинению с помощью диаграмм?*

Шаррино: Я начал использовать диаграммы в 1962 году и с тех пор стал применять их для организации и облика моей музыки. В зависимости от обстоятельств я использовал символические, числовые, геометрические или визуальные диаграммы. Сочинение с помощью диаграмм сейчас широко распространено, но когда-то меня считали эксцентричным.

АВТОР

Алессандро Кассин
АЛЕССАНДРО КАССИН освещает культуру и искусство в журналах L'Espresso и Diario (Италия) и Arquine (Мексика).

Сальваторе Шаррино: «Трагедия ожидания» под редакцией Марии Розарии Коркья⁵ *Перевод с английского*

Perseo e Andromeda is described as “an opera in the true sense of the word”. Can we say the same of Luci mie traditrici?

Luci mie traditrici is not just an ‘opera’. I was actually thinking of a historical opera. It comes from the desire to start over; after many centuries it is a reply to *Incoronazione di Poppea*. I find that no matter how productive, contemporary music is distracted and has never tackled the main theme, which is the style of singing. In the vocals the notes jump almost as if by chance, the speaking is either coarse or nostalgia for Puccini emerges (a maestro standing over us that you either overcome or destroy by surpassing him). I throw myself in head first so that I am devoured and am therefore able to create singing that

“Персей и Андромеда” описывается как “опера в истинном смысле этого слова”. Можем ли мы сказать то же самое о “Luci mie traditrici”?

Luci mie traditrici — это не просто “опера”. На самом деле я думал об исторической опере. Это исходит из желания начать все сначала; спустя много веков она является ответом на «Коронацию Поппеи». Я считаю, что современная музыка, какой бы продуктивной она ни была, всегда отвлекается от главной темы — стиля пения. В вокальных партиях ноты скачут как бы случайно, возникает грубая декламация либо ностальгия по Пуччини (маэстро, который возвышается либо возвышается над вами, либо вы “перевариваете” его и уничтожаете,

⁵ Salvatore Sciarrino: “Una tragedia dell’attesa” a cura di Maria Rosaria Corchia // Salvatore Sciarrino, *Luci mie traditrici*. La Fenice prima dell’Opera. 2018–2019. No. 6. P. 53–55. English version: Salvatore Sciarrino: “A Tragedy of Anticipation”. P. 56–59.

sounds different, that sounds strange. The vocals have to be given strength. Unless it is united with the power of the word, singing is unable to say anything. It is this that lies at the very bottom of opera.

It has been said that with its intensive expression, the vocal style of opera has been “reinvented” in this work...

Exactly. Towards the end of the 1970s I realised that I was using a personal, innovative style for the instruments that revealed their soul but I was not doing likewise for the voices. The voice had particular characteristics and had adopted oriental techniques but its articulation was merely imitating the instruments. It had not yet completely awoken to human emotion. That was when I felt the need to shape the vocal style: I gradually cancelled my vocal language, resulting in the point zero marked by *Vanitas* (1981).

Then, as the years went by with opera after opera, I composed a composition dedicated to Luigi Nono called *La perfezione di uno spirito sottile*, when I started again, from the most basic intervals. I worked like this on the vocals for around another ten years. It isn't reflection that creates the style, but rather the operas that are created throughout.

What is your vocal style based on?

It is based on the directional geometry of the intervals, a vectorial “Gestalt”. It is no longer a succession of notes in the traditional sense; I don't use harmony. I am talking about absolute monody, as if it were Gregorian canto and more. We aren't even navigating in atonality; we are in a void. I have no prejudice for either dissonance or consonance because each and every interval can be the centre of attention: with nothing around it, anything can become the centre of the universe. I construct a technique of adjustable sets that approach one another, unite and then take their distance: rigorous but also totally free, regulated according to principles of similarity and contrast. Of course one has to avoid the trap of predictable combinations, whether they lead to associations with the traditional or the familiar contemporary. Today, associations with the reality of sound, the world around us, are less predictable than associations with that mass of

превосходя его). Я бросаюсь в пасть сирен для того, чтобы меня проглотили, и чтобы я смог создать пение, которое звучит необычно, странно. Вокалу нужно придать силу. Если пение не соединено с силой слова, оно не может ничего сказать. Именно это лежит в самом основании театра.

Писали, что вокальный стиль с его чрезвычайно напряженной экспрессией был “заново изобретен” в этой опере ...

Именно так. К концу 1970-х годов я понял, что использую личный, новаторский стиль для инструментов, позволяющий раскрыть их душу, но я не делал того же для голосов. Голос имел особые характеристики и перенял восточные техники, но его артикуляция просто имитировала инструменты. Он еще не полностью пробудился к человеческим эмоциям. Именно тогда я почувствовал необходимость сформировать вокальный стиль: я постепенно отказался от своего вокального языка, что привело к нулевой точке, отмеченной *Vanitas* (1981). Потом прошли годы, я сочинял работу за работой и создал композицию, посвященную Луиджи Нону, под названием «Совершенство тонкого духа», в которой начал все сначала, с самых элементарных интервалов. Эта работа над вокальным стилем продолжалась еще десять лет. Стиль создает не рефлексия, а произведения в их развернутом воплощении.

На чем основан ваш стиль пения?

Он основан на направленной геометрии интервалов, векторном “гештальте”. Это уже не последовательность нот в традиционном смысле; я не использую гармонию. Я говорю об абсолютной монодии, как если бы это было григорианское пение и прочее. Мы даже не плаваем в атональности, мы находимся в пустоте. У меня нет предубеждений ни к диссонансам, ни к консонансам, потому что каждый интервал может быть центром внимания: если вокруг него ничего нет, всё может стать центром вселенной. Я строю технику регулируемых множеств, которые сближаются, соединяются и затем расходятся: строгую, но и совершенно свободную, регулируемую по принципам сходства и контраста. Конечно, нужно избегать ловушки предсказуемых комбинаций, независимо от того, приводят ли они к ассоциациям с традицией или

music we are submerged in everywhere, polluting our ears.

In what sound context do the vocals develop?

They exist in a sound landscape. Cancelling the mental space creates a setting in which the voices and the instruments float. This is no neutral sensation, but rather one of gravitation and organic reactivity between one sound object and another. We call them objects but they are highly expressive, living units that contrast one another, uniting, countering and persisting. Something repeated in an empty space means that it is always before you; it doesn't mean that it repeats itself. The word repetition would be out of place, and when one listens to my music this is clear because physically one enters a different dimension.

An ecological sense of the setting, a strong but stylised – and therefore not completely declared even if I always said so – mimesis of the languages of nature as a whole. Going from glass to the sparrows, the most melodious birds, the sound of a river, the clamour of a market, the wind and breath. The secret of *Incoronazione di Poppea* and *Luci mie traditrici* is that you think the characters are speaking. In reality, they reveal all the inflections of the declamatory pieces through intonation. At times, when a character asks a question and there is no answer, abyssal silences are created, other abysses open up and together it all creates great tension. *Luci mie traditrici* foresaw the possibility of instruments imitating voices. In addition to the sounds, which are instrumental 'by nature', the instruments let slip echoes and replies, interweaving with the voices. Each voice may discover its *alter ego* in the orchestra as well, and in turn, the orchestra can understand, reawaken and reply.

"Luci mie traditrici" is a musical tragedy. How do you define a tragedy?

A tragedy is not only blood or terrible events. It is tension: we know what is about to happen and

современностью. Сегодня ассоциации с реальностью звука, окружающим миром менее очевидны, чем ассоциации с той массой музыки, что повсеместна и загрязняет наши уши.

В каком звуковом контексте развивается пение?

Оно существует в звуковом ландшафте. Обнуление ментального пространства создает среду, в которой плавают голоса и инструменты. Это не нейтральное ощущение, а скорее гравитация и органическая реакция между одним звуковым объектом и другим. Мы называем их объектами, но они чрезвычайно выразительны, живые единицы, которые противостоят друг другу, объединяются, сталкиваются, настойчиво повторяются. То, что неоднократно появляется в пустом пространстве, означает, что оно всегда находится перед вами, но это не значит, что оно повторяется. Слово "повторение" было бы неуместным, и когда слушаешь мою музыку, это ясно, потому что физически тыходишь в другое измерение. Экологическое ощущение окружающей среды, сильное, но стилизованное – и потому не вполне декларируемое, даже если я всегда так говорил – подражание языкам природы в целом. Двигающееся от от стекла к воробьям, самым мелодичным птицам, звуку реки, шуму рынка, ветру и дыханию. Секрет "Коронации Поппеи" и *Luci mie traditrici* заключается в том, что вы думаете, будто персонажи говорят. В действительности они раскрывают все модуляции декламационных фрагментов через интонацию. Временами, когда персонаж задает вопрос, а ответа нет, создается бездонная тишина, открываются другие бездны, и все это вместе создает огромное напряжение. Опера *Luci mie traditrici* предугадала возможности инструментов, имитирующих голоса. Помимо звуков, которые инструментальны «по природе», инструменты создают эхо и отклики, переплетаясь с голосами. Каждый голос может обнаружить свое *alter ego* в оркестре, и, в свою очередь, оркестр может понять, пробудиться и откликнуться.

"Luci mie traditrici" — трагедия в музыке. Что для вас трагедия?

Трагедия — это не только кровь или страшные события. Это напряжение: мы

as this gradually draws near the tension is created. It is not the fact in itself, which could be eliminated. The tragedy is the anticipation. For example, the fact that La Malaspina ignores all the signals and jolts that we instrumentalists and viewers

perceive. As Eschilo says, “O sorte degli uomini / è ombra di un sogno / la felicità”. I am attracted by tragedies because for me that is true theatre since it can be liberated from misery and unites us socially. When the theatre language works, we all breathe together, in the dark, and in the same way. It is the most profound and mysterious art; it is a reflection on pain that vaccinates us against pain in the end. We cannot live without dying. How can we ignore this reality?

The literary source that inspired “Luci mie traditrici” is the seventeenth-century play Il tradimento per l’onore. How did you transform this text in the libretto for your opera?

Somewhere around 1987 I was asked to compose the music for this great seventeenth-century ‘drama’. That was when I noticed that only the love duets were really beautiful and I was struck by these false, tendentially Verdi-style or rather Shakespearian terzettos in which two lovers are being spied on by a third party. I remembered this when the Schwetzingen Festival commissioned me with the first of the three operas. The original is a heavy, rhetorical text written by the Venetian Francesco Stramboli, who was little more than a lawyer. When he kills her, he comes out with all possible legal justifications while she is shouting like a mad woman. There is very little of the original in *Luci mie traditrici*, in particular the plot. That is mine. I eliminated all the comic roles of the servants, and I used them in my last opera, *Ti vedo, ti sento, mi perdo*; I used just a few of the parts, and mainly the love duets. It is a ‘cinematographic’ play made of short sequences that together create the tension of this story. These flashes of brief shots alternate with a parallel story that is the dissolution of a piece of music. We can hear it being sung whilst the

знаем, что должно произойти, и по мере того, как оно постепенно приближается, создается напряжение. Это не факт сам по себе, который можно было бы устранить. Трагедия — это ожидание. Например, тот факт, что Герцогиня Маласпина игнорирует все сигналы и импульсы, которые мы, исполнители и зрители, воспринимаем. Как говорит Эсхилл: “О смертных участь жалкая! Их счастье — как тень”⁶. Меня привлекают трагедии, потому что это настоящий театр, потому что он может избавить нас от страданий и социально объединяет нас. Когда магия театра работает, мы дышим вместе, в темноте, все одинаково. Это самое глубокое и таинственное искусство, это отражение боли, которое в конечном счете вакцинирует нас от боли. Мы не можем жить, не умирая. Разве можно игнорировать эту реальность?

Литературным источником, вдохновившим либретто “Luci mie traditrici”, является драма XVII века “Предательство ради чести”. Как вам удалось преобразовать этот текст в оперное либретто?

Примерно в 1987 году мне предложили написать музыку к этой прекрасной “драме” семнадцатого века. Тогда-то я и заметил, что по-настоящему прекрасны только любовные дуэты, и меня поразили терцеты — фальшивые, тенденциозные, в стиле Верди, или, лучше сказать, шекспировские — где за двумя влюбленными подсматривает третий. Я вспомнил об этом, когда получил заказ написать для Шветцингенского фестиваля первую из трех опер. Оригинал представляет собой тяжелый риторический текст, написанный венецианцем Франческо Страмболи, который был адвокатом. Когда герой убивает, он выдвигает все возможные юридические обоснования, а героиня кричит как сумасшедшая. В *Luci mie traditrici* очень мало осталось от оригинала, в частности, от сюжета. Драматургия моя. Я исключил все комические роли слуг (этой линией я воспользовался в своей последней опере *Ti vedo, ti sento, mi perdo*) и взял лишь несколько драматических разделов и в основном любовные дуэты. Это “кинематографическая” пьеса, состоящая из коротких эпизодов,

⁶ Шаррино цитирует строчки из трагедии «Агамемнон» Эсхилла. Здесь использован перевод Вяч. Иванова по изданию: Эсхилл. Трагедии / пер. Вячеслава Иванова. М.: Наука, 1989. С. 113.

curtain is still down before the opera begins. However, the singing is suddenly interrupted: the *Prologo dietro il sipario* [Prologue behind the curtain] is a particular invention because it paves the way for a sort of restlessness, inducing suspense. The first intermezzo is the same complete and florid music, as if it were court music. The second intermezzo starts to present signs of dyslexia and decay. The third intermezzo dissolves the music but it is still recognisable: an impulse made of attacks of high notes that seem to be bells that have lost their clapper – suspended sounds that are really cold and slow, and every now and then you can hear a heart beating madly in the wind like a breath.

There is a 'farewell' at the end of the tragedy.

Distendi la fronte is the farewell for the audience. As a tragedian who is mindful and without goodwill, I need us to return home and not covered in blood. That is what the farewell is for.

которые совместно создают напряжение всей истории. Эти вспышки коротких кадров чередуются с параллельной историей, которая представляет собой растворение одной музыкальной пьесы. Мы слышим в начале оперы, еще до поднятия занавеса, как поют мелодию. Однако пение внезапно прерывается: *Prologo dietro il sipario* [Пролог за занавесом] — особое изобретение, потому что оно прокладывает путь к своего рода беспокойству, вызывая напряжение. Первое интермеццо — это полноценная и чопорная музыка, наподобие той, которая звучала на придворных церемониях.

Во втором интермеццо начинают проявляться признаки дислексии и распада. Третье интермеццо растворяет музыку, но она все еще узнаваема: импульс, производимый атаками высоких нот, которые кажутся колокольчиками, лишившимися звона, создает отстраненные звуки, очень холодные и медленные, и время от времени вы можете услышать бешено бьющиеся удары у духовых, подобные вдохам и выдохам.

В конце трагедии есть "прощание".

“*Distendi la fronte*” — это прощание для зрителей. Как трагик поневоле, но сознательный, я хочу, чтобы мы вернулись домой чистыми, а не запачканными кровью. Вот для чего нужно прощание.

Беседа Сальваторе Шаррино с Гарри Вогтом об «*Infinito Nero*»⁷

Перевод с английского

You composed the first draft of the libretto last summer; it is essentially based on text by Maria Maddalena de'Pazzi, a mystic of around 1600.

I encountered her in the late 80s when I found a new edition, the selection *Le parole dell'estasi*. I had already studied other significant mystics at the time. Maria Maddalena was mad and had mystical visions. She was the off-spring of a well-known Florentine family, which probably explains why she was canonised.

Первый вариант либретто вы сочинили прошлым летом; он, в сущности основан на тексте Марии Магдалены де'Пацци, монахини-кармелитке, мистике, жившей около 1600 года.

Я узнал о ней в конце 1980-х, когда нашел новое издание, сборник избранных работ *Le parole dell'estasi* (Слова экстаза). В то время я уже изучал других значительных мистиков. Мария Магдалена была безумной, ее преследовали мистические видения. Она происходила из знатной флорентийской

⁷ Vogt H. On “*Infinito nero*” Salvatore Sciarrino speaking to Harry Vogt / translation Christina Preiner // SALVATORE SCIARRINO. *INFINITO NERO. LE VOCI SOTTOVETRO* (1999). Sonia Turchetta voce, Ensemble Recherche. Kairos. 1999. CD 0012022 KAI. P. 23–25.

She was an unpleasant, a "devilish" figure: with her you cannot really differentiate between God and the devil, her visions are all similarly frightening. Here you really experience the pathology of visions.

As far as I've heard, there is something special about how her texts were created: Maria Maddalena herself was no author in the sense of a "writer": almost everything was handed down orally.

Her story is unbelievable. She never wrote a single word. Maria Maddalena was attended by eight novices: four repeated what she said because she spoke much too fast to write it all down at once and the other four wrote everything down. She did not "speak" — words actually shot out of her like a machine gun and then she fell silent for a long period.

That is really a crazy situation, a very direct form of pathology.

...and also an extreme form of orality, of language spoken very fast.

It's no longer a matter of individual words, torrents of words emerge, a flow of words. The word flow is thus also very important in the translation: in terms of flowing but also of influencing.

The story of Maria, this strange form of "group dictation" of fast spoken language and transcription, also contains something latently dramatic. Wouldn't this already serve as material for an opera?

Perhaps not so much for an opera. A film would be even better, a documentary. One day I will produce a short film on this, perhaps with music...

This switching from speaking fast to falling silent, this sudden change from movement to stillness seems typical for your music.

Naturally. Silence is not empty, it gives birth to sound. Not only in music. That is also part of the experience you gain in life. Perhaps I will find my dark silence now. This is very important for me. I would never have thought that I could

семьи, чем, вероятно, объясняется факт ее канонизации.

Она была отталкивающей, «дьявольской» фигурой: с ней вы не можете отличить Бога от дьявола, ее видения по-прежнему вызывают ужас. Здесь вы действительно ощущаете патологию видений. **Насколько я слышал, есть нечто особенное в том, как были созданы ее тексты: сама Мария Маддалена не была автором, в смысле «писателем»: почти все было передано в устной форме.**

Ее история невероятна. Она никогда не написала ни одного слова. Марию Маддалену сопровождали восемь послушниц: четыре повторяли то, что она говорила, потому что она говорила слишком быстро, чтобы успеть записать все сразу, а остальные четверо записывали. Она не «говорила» — слова фактически выстреливали из нее как из пулемета, а потом она надолго замолкала.

Это действительно безумная ситуация, довольно откровенная форма патологии **... а также крайняя форма устной речи, разговорного языка, на котором говорят очень быстро.**

Это уже не отдельные слова, возникает течение речи, поток слов. Термин «течение» таким образом очень важен при переводе: он имеет смысл не только течения⁸, но также и воздействия (влияния).

История Марии, эта странная форма «группового диктанта» быстрого разговорного языка и транскрипции, также содержит нечто скрытно драматическое. Разве уже это не послужило бы материалом для оперы?

Возможно, не столько для оперы. Фильм был бы еще лучше, документальный фильм. Однажды я создам короткометражный фильм об этом, возможно, с музыкой ...

Это переключение от быстрой речи к внезапному молчанию, это внезапное изменение от движения к спокойствию кажется типичным для вашей музыки. Естественно. Тишина — это не пустота, она порождает звук. Не только в музыке. Это также часть жизненного опыта. Возможно, теперь я обретаю мое мрачное безмолвие. Это очень важно для меня. Я бы никогда не

⁸ В значении «процесса движения», «направления».

write this. This beginning with the rhythm of breathing. You don't know whether what you hear is your own heart or your breath. That is the beginning. I don't want any amplification for this because the listener's ear must feel the difference between the breath and heartbeat of the silent Maria Maddalena. We don't need to know whether it is my heart or an instrument, the wood of the piano...

What is the origin of this? Is that a development in your composition or a more intense listening and hearing to what is inside you?

Perhaps it comes from the change in my way of writing. Until now I may not have used sounds and noises so consciously and precisely, also in technical terms. I go deeper also into the sound of silence, something I was not able to do before. I know that many listeners prefer pieces such as *Amore e Psiche*, i.e. fantastic pieces with oriental decoration or with sandstorms. The newer pieces, however, are almost naked, sober, and that is an important element when listening to music. Only this way does music go under the skin.

A process of reduction or – in our context – of asceticism. Is this also connected to the theme of the underlying subject?

Perhaps also with the type of text. Asceticism is nothing but remaining silent. All forms of language and experience, change when restricted, lose their normality. One sound suffices to grasp what sound and what silence are.

The dialogue, the idea of polarity, the idea of black and white played a central role from the beginning; originally there were supposed to be two actresses.

The stage needs to be divided. Not by structures, but especially by means of light, through black and white light. This is no static division, this is produced through rapid light changes, just like when winking your eyes — suddenly and unawares, in just one moment...

подумал, что смогу написать это. Все начинается с ритма дыхания. Вы не знаете, что вы слышите, свое ли собственное сердце или свое дыхание. Так все начинается. Я не хочу никаких дополнительных эффектов для этого, потому что ухо слушателя должно почувствовать разницу между дыханием и сердцебиением молчаливой Марии Маддалены. Нам не нужно знать, мое ли это сердце или инструмент, древесина рояля ...

Откуда это возникло? Что стало источником? Это композиторская эволюция или более интенсивное слушание, слышание того, что внутри вас?

Возможно это связано с изменением моего стиля письма. До сих пор я, возможно, не использовал звуки и шумы так осознанно и точно, в смысле техники. Я все глубже погружаюсь в звучание тишины, чего я раньше не мог сделать.

Я знаю, что многие слушатели предпочитают такие произведения, как «Амур и Психея»⁹, то есть фантастические произведения с восточным декором или с песчаными бурями. Мои новые произведения, однако, почти «голые», ясные, и это важный элемент при прослушивании музыки. Это единственный способ проникнуть в нашу плоть и проникнуть внутрь нас.

Процесс редукции или — в нашем контексте — аскеза. Связано ли это также с темой. Лежащей в основе обсуждаемого сюжета?

Возможно, также с типом текста. Аскеза — это не что иное, как молчание. Все прошлые формы языка и опыта, изменяются, когда ограничиваются, теряют свою нормальность. Достаточно одного звука, чтобы понять, что такое звук и что такое тишина.

Диалог, идея полярности, идея черного и белого сыграли центральную роль с самого начала, изначально предполагалось, что будут две актрисы.

Сцена должна быть разделена. Не структурно, а с помощью света, через черный и белый цвет. Это не статическое разделение, это происходит за счет быстрой смены освещения, как при моргании глазами — внезапно и неосознанно, мгновенно...

⁹ Первая опера С. Шаррино (1973), написанная на либретто А. Песа.

These changes are enormously important since the piece itself is made this way. You have parallel discourses. The most important is that the idea of correlated contradictions must be conveyed. In the end, *Infinito nero* may just as well have been called “*Infinito bianco*” (“the eternal white”). This is no paradox: if I take a look at the white or black for a while, I see the same.

The libretto contains almost no instructions for the director; only the end indicates that the actress seems to arch and to pine away.

During our preliminary talks I remembered an early study on hysteria, a document dating back to the time before Freud, to the late 19th century, by the physician Charcot. This book analyses the movements of women supposedly possessed by the devil as depicted in various paintings; it is a kind of bow movement: they tense their entire body like a bow by supporting themselves on their feet and on their shoulders.

As the novices of Maria Maddalena depict when they write: “She sits down, then she begins to writhe.” These are the typical movements of someone possessed by the devil whom you can no longer hold still.

In the second version the libretto also contained some lines by Jules Laforgue.

I removed them again since Laforgue holds a “critical” position. His text was important in the conception phase. It is associated to the intellectual field but is not part of the libretto. Maria Maddalena's text is able to convey the loneliness, pain, and forlornness much better; I believe that we receive more if the text stands by itself — without interruption. Because here you have this separation of black and white, God and the devil, perhaps also silence and words, breath and silence.

Translation: Christina Preiner

The interview with Sciarrino on “*Infinito nero*”, the text and the translation of “*Infinito nero*” were first published in the programme of the Wittener Tage für Neue Kammermusik 1998 on the occasion of the premiere.

Эти изменения чрезвычайно важны, поскольку само произведение сделано таким образом. Это параллельные дискурсы. Самое главное, чтобы была передана идея сопоставления противоположностей. В конце концов, *Infinito nero* можно так же назвать «*Infinito bianco*» («белая бесконечность»). Это не парадокс: если долго смотреть на белое — увидишь черное, и наоборот.

Либретто не содержит инструкций для режиссера; только конец указывает на то, что актриса как бы выгибается и никнет.

Во время нашей предварительной беседы я вспомнил раннее исследование истерии, документ, относящийся ко времени до Фрейда, к концу 19 века, принадлежащий врачу Шарко. В этой книге анализируются движения женщин, якобы одержимых дьяволом, как показано на разных картинах; это своего рода движение лука: они выгибаются, как лук, опираясь на ступни и плечи.

Как пишут послушницы, изображая Марию Маддалену: «Она садится, потом она начинает корчиться». Это типичные движения человека, одержимого дьяволом, которого вы больше не можете удержать на месте.

Во второй версии либретто также содержалось несколько строк Жюль Лафорга.

Я все же их удалил, так как Лафорг занимает «критическую» позицию. Его текст имел важное значение на этапе разработки концепции. Он связан с интеллектуальным полем, но не является частью либретто. Текст Марии Магдалены намного лучше передает одиночество, боль и безнадежность; я считаю, что мы получим больше, если текст останется сам по себе — без вставок. Потому что здесь есть разделение черного и белого, Бога и дьявола, возможно, также тишины и слов, дыхания и молчания.

Перевод на английский язык: Кристина Прайнер

Интервью с Шаррино об “*Infinito nero*”, текст и перевод “*Infinito nero*” на немецкий, французский и английский языки были впервые опубликованы в программе *Wittener Tage für Neue Kammermusik* 1998 года по случаю премьеры оперы.

ПРИЛОЖЕНИЕ В.

ЛИБРЕТТО ОПЕР С. ШАРРИНО

S. Sciarrino. Perseo e Andromeda

Opera in un atto per 4 voci e suoni di sintesi in tempo reale (1990)
Libretto di Salvatore Sciarrino, da Jules Laforgue¹⁰

С. Шаррино. «Персей и Андромеда»

Опера в одном акте для 4 голосов
и синтезированных звуков в реальном времени (1990)
Либретто Сальваторе Шаррино
по новелле Ж. Лафорга «Персей и Андромеда, или Счастливейший из трех»

Перевод с итальянского

Либретто*Personaggi*

Andromeda — soprano
Il Drago — contralto
Perseo I — basso
Perseo II — basso

Персонажи и партии:

Андромеда — сопрано
Дракон — контральто
Персей I — бас
Персей II — бас

Definizione dell'isola

In riva al mare i fanciulli giocano. Uno si finge drago. A tratti pure la scena si trasforma: scogliere a strapiombo, archi e forami di roccia. Vi s'intravedono spire mostruose e ippogrifi, giunge un altro fanciullo. La lotta si svolge all'imbrunire. Quando poi ogni cosa torna nella solitudine fra essere e non essere, chi più distingue una tranquilla spiaggia dalle tracce di una fantasmagorica isola?

Определение острова

На берегу играют дети. Один притворяется драконом. Время от времени сцена также меняется: отвесные скалы, арки и пещеры. Иногда можно смутно уловить очертания чудовищной змеи и гиппогрифа, появляется еще один мальчик. Бой происходит в сумерках. И когда все возвращается к одиночеству между бытием и небытием, кто сможет отличить тихий пляж от следов фантазмагорического острова?

Trastulli dei quattro venti, il pomeriggio, dentro un polverio iridescente.

После полудня четыре ветра играют с гребнями волн, разбивая их в радужные брызги.

ANDROMEDA

Mare, sempre mare
Il mare chiude la vista
Che un raggio di sole oh! venga giù a franare

АНДРОМЕДА

Море, вечное море
Море ограничивает обзор
Только лучик солнца, о! спускается и разбивается о волны
Море, вечное море
Так и умереть можно прямо на горизонте
Море, вечное море
Волны, что умирают и возрождаются

Mare, sempre mare
Tanto vale morire subito
in faccia all'orizzonte
Mare, sempre mare

¹⁰ Оригинал либретто взят с официального сайта С. Шаррино:
https://salvatoresciarrino.eu/Data/libretti/Perseo_e_Andromeda_libretto.pdf

I flutti che flutti rinascono
S'accorge che il suo gemere fa paio con il vento. Allora chiama:

Mostro!

IL DRAGO Pupa?

ANDROMEDA Che fai?

Il Drago lascia brillare voltando il dorso sottomarino.

IL DRAGO Spacco ciottoli per la tua fionda.
 Avremo un altro passo d'uccelli prima di sera

ANDROMEDA Basta, questo rumore mi fa male. Non voglio più ucciderli. Che rivedano i loro paesi! Come m'annoio... Mostro?...

IL DRAGO Pupa?

ANDROMEDA Perché non mi porti più le gemme?

Il Drago raspa una manciata di sabbia che deposita sotto il naso di Andromeda, sempre ventre sotto, poggiata sui gomiti. Sospira distratta:

Che noia...

Il Drago riprende il suo tesoro e lo spedisce in fondo al mare

Oh le mie perle rosa, i miei cristalli d'anemoni!

Oh ne morirò, ne morirò!

ma si calma presto, viene ad allungarsi strisciando, per abituale civetteria, sotto il mento del Mostro, e con le bianche braccia gli circonda il collo

Se potessi guarirmi...

Tu dici d'amarmi

Prendimi in groppa, portami via

IL DRAGO Lo sai, qui i nostri destini

ANDROMEDA I nostri destini

IL DRAGO Una gitarella in mare?

ANDROMEDA Non ho più voglia

IL DRAGO Guarda! Pupa? Guarda lassù. Oh! la vuoi la tua fionda?

dal mattino, era già il terzo stormo d'uccelli autunnali

ANDROMEDA ...là dov'essi vanno

È in piedi d'un balzo e urlando tra le raffiche galoppa in una regione di specchi. Il Drago riprende a spaccare i suoi ciottoli, lei si guarda in una pozza

Она понимает, что ее стон подхватывается ветром. Затем зовет:

Чудовище!

ДРАКОН Дитя!

АНДРОМЕДА Что ты делаешь?

Дракон поворачивается, его спина сияет всеми подводными богатствами.

ДРАКОН Я полирую камешки для твоей рогатки. У нас будет еще один птичий перелет до вечера

АНДРОМЕДА Хватит, я не могу больше

выносить этот шум. Я не хочу убивать птиц. Пусть они летят обратно в свои страны! Как мне скучно... Монстр?...

ДРАКОН Дитя?

АНДРОМЕДА Почему ты больше не приносишь мне драгоценные камни?

Дракон наскребает горсть песка и кладет его перед Андромедой, которая все еще лежит на животе, опираясь на локти.

Она рассеянно вздыхает:

Как скучно...

Дракон забирает свое сокровище и бросает его в морскую пучину.

О, мои розовые жемчужины, мои кристаллы-анемоны!

О, я умру из-за этого, умру!

но она скоро успокаивается и со своим обычным кокетством бежит к Чудовищу, растягивается под его подбородком и белыми руками обвивает его шею

Если бы ты мог исцелить меня...

Ты говоришь, что любишь меня

Возьми меня на спину, увези отсюда

ДРАКОН Ты же знаешь, наши судьбы здесь, на острове

АНДРОМЕДА Наши судьбы

ДРАКОН Окунемся в море?

АНДРОМЕДА Мне больше не хочется

ДРАКОН Смотри! Дитя? Посмотри туда. О! хочешь свою рогатку?

с утра это была уже третья стая осенних птиц

АНДРОМЕДА...туда, куда они летят

Она вскакивает на ноги и с криком мчитя сквозь порывы ветра туда, где дожди выдолбили впадину и образовали естественное зеркало. Дракон продолжает полировать свои камешки, она смотрит на свое отражение в луже

Andromeda!

La mia bocca! Chi mai capirà la mia bocca
Non rispondono i miei occhi

E sono sempre io

Sopraggiungono nubi cariche di pioggia che altera il suo riflesso. Andromeda si precipita giù per la scogliera

Ah un rimedio

alla bua d'Andromeda

Oh, issa!

alla sua bua

l'acquazzone è già passato

Oh, issa!

Nessuno mi viene in aiuto

Allora io mi tuffo!

Oh, issa!

Stende la schiena sulla sabbia, le braccia aperte all'irrompere dei flutti, si lascia naufragare più in alto fra le alghe. Una nuova falda d'acquazzoni trascorre sull'isola, poi il rumore s'allontana. Solitudine atlantica. Andromeda seduta a guardare l'orizzonte

Anche se ora venissero a prendermi...

ah ma io serberei rancore tutta la vita, sempre un po' di rancore

Rivolta al sole che tramonta:

Addio giorno!

IL DRAGO Non resta che accendere i fuochi della sera e benedire la luna prima di dormire

Ecco l'eroe, su un Pegaso di neve, le ali vibrano tinte dai tramonti. Andromeda, soffocata da acerbi palpiti, corre a rannicchiarsi sotto il Drago.

IL DRAGO Andromeda, nobile Andromeda, è Perseo. Non temere:

viene per uccidermi e rapirti

ANDROMEDA Non ti ucciderà!

IL DRAGO Mi ucciderà

ANDROMEDA Non ti ucciderà se mi ama

IL DRAGO Non può portarti via se non m'uccide

L'ippogrifo si libra con garbo perfetto, piega le ginocchia a sfiorare i flutti e Perseo fa un inchino. Andromeda risponde d'un cenno del capo. Lui riparte senza una parola. Monta all'amazzone incrociando vezzosamente i piedi, sull'incavo del petto è laccata una

Андромеда!

Мой рот! Кто когда-нибудь оценит эти губы? Мои глаза мне не отвечают

И я такая, какая есть

Набегают дождевые облака, изменяя ее отражение. Андромеда мчитя вниз со скалы

Ах, дай лекарство

от бобо Андромеды

О, дай!

От ее бобо

ливень уже прошел

О, дай!

Раз никто не приходит мне на помощь

Тогда я ныряю!

О, дай!

Она вытягивается спиной на песке, раскинув руки навстречу разбивающимся волнам, которые затопляют ее и окружают водорослями. Над островом проходит новый круг ливней, затем шум стихает. Атлантическое одиночество. Андромеда сидит и смотрит на горизонт

Даже если бы за мной пришли сейчас...

ах, я всю свою жизнь буду помнить эту обиду, всю свою жизнь буду это помнить
Лицом к заходящему солнцу:

Прощай, день!

ДРАКОН Остается только зажечь вечерние огни и благословить луну перед сном.

Появляется герой, на снежном пегасе с трепещущими крыльями, окрашенными закатными лучами. Андромеда, охваченная девичьи трепетом, бежит к Дракону, чтобы свернуться калачиком под его подбородком.

ДРАКОН Андромеда, благородная

Андромеда, это Персей. Не бойся:

он идет, чтобы убить меня и похитить тебя

АНДРОМЕДА Он не убьет тебя!

ДРАКОН Он убьет меня

АНДРОМЕДА Он не убьет тебя, если любит меня.

ДРАКОН Он не сможет забрать тебя, если не убьет меня.

Гиппогриф парит с совершенной грацией, сгибает колени, чтобы коснуться волн, и Персей делает поклон. Андромеда отвечает кивком головы. Он молча разворачивается. Он сидит в седле по-женски, очаровательно скрестив ноги, на

rosa, le braccia tatuate d'un cuore trafitto, ha un giglio dipinto sul grosso dei polpacci. Traccia mulinelli con la sua spada diamantina — Andromeda resta inchiodata — poi compie un volteggio presentandole il fianco. Il giovane cavaliere fa delle sue mani staffa e invita la fanciulla prigioniera con un'erre incurabilmente grassa:
PERSEO Su, оп! A Citera!

Ma il Drago si getta in mezzo a loro e dalla gola manda un dardo di fiamma. L'ippogrifo si impenna. Perseo sgancia dalla sua cintura la testa di Medusa, ora attende a braccio teso. Contrasto fra il gesto magistrale e il suo fallimento, e la selvatica piccola Andromeda non ha potuto trattenere un sorrisetto; sorrisetto che Perseo sorprende! Furibondo riaggancia la testa, brandisce la spada e alzando lo scudo divino di Minerva s'avventa contro il Drago — oh! giusto nel mentre laggiù la luna piena si alza sul prodigioso specchio! — accerchia con smaglianti volteggi, costringe l'avversario a indietreggiare e gli affonda così mirabilmente la spada nel mezzo della fronte che il poveretto s'affloscia, appena in tempo per rantolare sospirando ad Andromeda:

IL DRAGO Addio!

Malgrado l'infallibilità della vittoria Perseo è troppo eccitato e vuole infierire sul defunto: lo sfregia, gli fora gli occhi, lo massacra! Finché Andromeda non lo ferma

ANDROMEDA Basta. Basta

PERSEO E ora, bellezza mia

ANDROMEDA Mi amate, mi amate veramente?

PERSEO Se vi amo? Ma vi adoro! Guardati!

Le passa uno specchio. Andromeda rifiuta

его груди лакированная роза, на руках татуировки с пронзенным сердцем, а на его икрах нарисована лилия.

Он размахивает своим алмазным мечом — Андромеда застыла — затем прыжок, и конь послушно подставляет ей бок. Молодой рыцарь складывает руки в стремя и приглашает пленницу с неизлечимо раскатистым «р»:
ПЕРСЕЙ Давай, оп! На Цитерру!¹¹

Но Дракон бросается между ними и выпускает стрелу пламени. Гиппогриф поднимается на дыбы. Персей отстегивает голову Медузы от пояса, поднимает ее и ждет с протянутой рукой. Ничего не происходит. Контраст между властным жестом и несостоятельностью Персея так велик, что дикая маленькая Андромеда не может сдержать улыбку; улыбку, которая удивляет Персея! В ярости он вешает голову обратно за пояс, размахивает мечом и, подняв божественный щит Минервы, бросается на Дракона — о! прямо в тот момент, как полная луна восходит над огромным зеркалом моря! — ловко кружит, заставляя противника отступить, и так блистательно вонзает меч ему в середину лба, что бедняга падает и в последнюю минуту со вздохом говорит Андромеде:
ДРАКОН Прощай!

Несмотря на безупречную победу, Персей слишком взволнован и в злости не может остановиться: он уродует мертвеца, прокалывает ему глаза, продолжает терзать его тело! До тех пор, пока Андромеда не останавливает его
АНДРОМЕДА Хватит, хватит
ПЕРСЕЙ Итак, моя красавица
АНДРОМЕДА Вы любите меня, вы действительно любите меня?
ПЕРСЕЙ Люблю ли вас? Но я обожаю вас! Взгляните на себя!

Он передает ей зеркало. Андромеда отказывается

¹¹ Шаррино сохраняет оригинальное приглашение Персея «на Цитеру». Русскоязычные слушатели могут не понять иронию, заключенную Лафоргом в этой фразе. Цитерой назывался остров в Эгейском море, где располагался один из главных культовых храмов Венеры. Кроме того, в переносном смысле Цитерой называли и саму богиню Любви. Т.е. Персей буквально приглашает Андромеду на остров, имеющий соответствующую репутацию, где «ждут влюбленных шалаши» и «о желаньях утоленных напоминают камыши», как говорится в известном стихотворении Г. Иванова.

Almeno questo. Bisognerà che ci facciamo belle!

Sfila uno dei suoi collari, uno di monete d'oro — ricordino di nozze di sua madre Danae — vuole infilarglielo al collo. Essa lo respinge dolcemente e lui approfitta di quel gesto per cingerle la vita. Andromeda manda un grido, il grido dei gabbiani che risuona nel buio

ANDROMEDA

Non mi toccare!...

Tutto è accaduto così in fretta! Vi prego lasciate che io vaghi ancora, ch'io saluti la mia isola, il mare

si scosta per abbracciare con un gesto l'orizzonte, e lo sorprende: l'eroe sbadigliava! Uno sbadiglio compassato che si sforza di tramutare in un sorriso di melagrana spaccata

Via! Via! Mi fate orrore! Meglio morire sola, andate via, avete sbagliato isola

PERSEO Bei modi, raffinati!

traccia un mulinello con la spada, si rimette in sella e scompare senza voltarsi nell'incanto dell'aurora lunare. Andromeda sta lì inebetita davanti all'orizzonte mentre si fa più buio

ANDROMEDA

Povero Mostro

quale eroe t'ha ucciso!

E io resto nella notte

Dove i bei momenti?

Éro curiosa di

Ну, хотя это возьмите. Нам нужно быть красивыми!

Он снимает одно из своих ожерелий, то, что из золотых монет — свадебный подарок его матери Данаи — и хочет повесить ей на шею. Она мягко отталкивает его, и он использует этот жест, чтобы обнять ее за талию. Андромеда издает крик, подобно крику чайки, который эхом отдается в темноте.

АНДРОМЕДА

Не трогай меня!...

Все произошло так быстро! Пожалуйста, позвольте мне побродить еще, чтобы я попрощалась с моим островом, с морем

она отходит, жестом обнимает горизонт, и удивляется: герой зевает! Равнодушный зев, который герой пытается превратить в треснутую гранатовую улыбку

Прочь! Прочь! Вы меня ужасаете! Лучше умереть в одиночестве, уходите прочь, вы ошиблись островом

ПЕРСЕЙ Ну и манеры, изысканные!

взмахивает мечом, снова садится в седло и исчезает, не оборачиваясь, в чарах лунного сияния. Андромеда стоит, ошеломленная, перед горизонтом, сгущаются сумерки

АНДРОМЕДА

Бедный монстр,

каким «героем» ты убит!

И я остаюсь одна в ночи,

Счастливое время ушло безвозвратно!

Мне было любопытно

S. Sciarrino. Luci mie traditrici*opera in due atti***С. Шаррино. «Живой свет моих очей»***опера в двух актах**Personaggi*

La Malaspina — soprano
 L'ospite — controtенор
 Un servo della casa — tenore
 Il Malaspina — baritono
 Voce dietro il sipario — soprano

Персонажи и партии:

Синьора Маласпина — сопрано
 Гость — контр-тенор
 Слуга — тенор
 Синьор Маласпина — баритон
 Голос за кулисами — сопрано

ЛИБРЕТТО*Английский*¹²**Prologue**

(a voice from behind the curtain)
 What happened to the lovely eyes
 Which lightened my soul with
 their rays,
 Where Love found his darts, his
 flames, his traits?
 What now of the mouth, of the
 pretty laugh, and talk
 With which my mistress caught the
 wildest in love?

 What came of the cheek, crimson
 with love and coyness,
 On which Love laid thousands of
 roses and lilies?
 What of the fine golden curls, once
 shining,
 Of which thousand Cupids,
 thousand nets...

*Французский*¹³**Prologo**

(voce dietro il sipario)
 Qu'est devenu ce bel oeil qui
 mon âme éclairait ja de ses
 rais,
 Dans qui l'Amour retrouvait
 ses flèches, flammes et traits?
 Qu'est-la bouche or, devenue
 et ce ris si mignard, et ce
 discours,
 Dont ma maîtresse attrapait le
 plus farouche en amours?
 Qu'est devenue cette joue et
 d'amour et de honte le
 pourpris.
 Sur qui l'Amour était cent
 mille roses et lys?
 Qu'est devenu le fin or de ce
 poil prime frisé reluisant,
 Dont mille Amours, mille
 rets...

*Русский***Пролог**

(голос за кулисами)
 Что случилось с этими прекрасными
 очами, озарившими мою душу
 своими лучами,
 В которых Любовь обрела свои
 стрелы, пламя и помыслы?
 Что случилось с золотыми устами,
 этим милым смехом и этой речью,
 Которыми моя возлюбленная
 ловила неистовую любовь?

 Что случилось с пунцовыми от любви
 и застенчивости щечками,
 На которые Любовь возложила
 тысячи роз и лилий?
 Что случилось с когда-то сиявшими
 прекрасными золотыми локонами,
 Из которых тысяча Амуров тысячи
 сетей ...

*Английский***SCENE I**

(In the garden, morning)
Il Malaspina
 Come, my life, admire the one half
 concealed. I will pluck it.

La Malaspina
 Let it be my own hand.
Il Malaspina
 Crimson and ivory will show
 together.

ДЕЙСТВИЕ I*Итальянский***SCENA I**

(Giardino, mattina)
Il Malaspina
 Venite, mia vita, mirate quella
 mezza nascosta.
 Voglio coglierla.
La Malaspina
 Lasciate sia la mia mano
Il Malaspina
 Si vedrà insieme porpora e
 avorio

*Русский***СЦЕНА I**

(В саду, утром)
Синьор Маласпина
 Приди, моя жизнь, полюбуйся
 полураспустившейся розой. Я сорву
 ее.
Синьора Маласпина
 Пусть это будет моя собственная
 рука.
Синьор Маласпина

¹² Перевод на английский язык Paola Loreto (см.: https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/static.roh.org.uk/productions/the-killing-flower-by-michael-mccarthy/The_Killing_Flower_+ English_Libretto.pdf). Английский перевод был заказан Музыкальным театром Уэльса для премьерного тура по Великобритании в 2013 году.

¹³ Оригинальный текст либретто приводится по: Salvatore Sciarrino, Luci mie traditrici. La Fenice prima dell'Opera. Fondazione Teatro La Fenice di Venezia. 2018-2019. No. 6. P. 29-41.

La Malaspina

A clumsy endeavour: a trench has formed.

Il Malaspina

Watch the thorns.

La Malaspina

Oh, they have pricked me, and well.

Il Malaspina

Cursed be that rose!

La Malaspina

Yet, especially dear to me...

Il Malaspina

Too high a price is your blood.

La Malaspina

Not if from that blood the rose was born.

Il Malaspina

Your hand is bleeding!

I feel faint...

La Malaspina

Such a weak heart is yours.

Come help! My spouse has passed out.

Darkness

SCENE II

(In the garden, morning)

Il Malaspina

My breath is now returning.

La Malaspina

A droplet of blood nearly took your soul away.

Il Malaspina

My paradise, there's a difference twixt Mars and Cupid.

La Malaspina

Those who love are daring.

Il Malaspina

Those who love are fearful.

A Servant (unseen)

Ah, those who love torment themselves.

La Malaspina

I'm daring.

Il Malaspina

I'm fearful.

Servant (unseen)

I'm desperate.

La Malaspina

I'm daring because I love you.

Il Malaspina

I'm fearful because I adore you.

Servant (unseen)

I'm desperate because I don't dare.

La Malaspina

Malagevole impresa, si è fatta una trincera

Il Malaspina

Abbate cura, vi sono le spine

La Malaspina

Oh mi hanno punta e bene

Il Malaspina

Maledetta quella rosa

La Malaspina

Anzi, oltre modo cara

Il Malaspina

Troppo gran prezzo il vostro sangue

La Malaspina

No, se dal sangue la rosa ebbe il natale

Il Malaspina

La mano gocciola, mi sento venir meno

La Malaspina

Che poco cuore è il vostro.

Aiuto, è svenuto il mio consorte

[Buio]

SCENA II

(Giardino, mattina)

Il Malaspina

A respirar ritorno

La Malaspina

Una stilluccia di sangue tolto v'ha quasi l'anima

Il Malaspina

Mio paradiso, vi è differenza fra Marte e Amore

La Malaspina

Chi ama è ardito

Il Malaspina

Chi ama teme

Un Servo (non visto)

Ah chi ama si tormenta

La Malaspina

Sono ardita

Il Malaspina

Io timoroso

Servo (non visto)

Io disperato

La Malaspina

Ardita perché v'amo

Il Malaspina

Timoroso perché v'adoro

Servo (Non visto)

Disperato perché non oso

Пурпурный и цвет слоновой кости хорошо будут смотреться вместе.

Синьора Маласпина

Напрасная попытка: я укололась

Синьор Маласпина

Смотрите, шипы

Сеиньора Маласпина

О, они укололи меня, и хорошо.

Синьор Маласпина

Будь проклята роза!

Синьора Маласпина

Напротив, очень дорогой образ...

Синьор Маласпина

Слишком высокая цена вашей крови.

Синьора Маласпина

Нет, если из этой крови роза рождена.

Синьор Маласпина

Ваша рука кровоточит!

Я чувствую слабость...

Синьора Маласпина

Какое слабое у вас сердце.

На помощь! Мой супруг потерял сознание.

Темнота (занавес)

СЦЕНА II

(В саду, утром)

Синьор Маласпина

Я снова дышу.

Синьора Маласпина

Капля крови едва не забрала вашу душу.

Синьор Маласпина

Моя божественная, есть разница между Марсом и Амуром.

Синьора Маласпина

Тот, кто любит, смел.

Синьор Маласпина

Тот, кто любит, пуглив.

Слуга (невидимый)

Ах, тот, кто любит, страдает.

Синьора Маласпина

Я отважна.

Синьор Маласпина

Я робок.

Слуга (невидимый)

Я несчастен.

Синьора Маласпина

Я отважна, потому что люблю вас.

Синьор Маласпина

Я робок, потому что я вас обожаю.

Слуга (невидимый)

La Malaspina

I will love you forever.

II Malaspina

So will I forever.

Servant (*unseen*)

And so shall I, as long as I live.

La Malaspina

O, the happiness of love!

II Malaspina

O, the delights of love!

Servant (*unseen*)

O, the misery of a lover!

La Malaspina

You are mine.

II Malaspina

I am yours, indeed.

Servant (*unseen*)

Death owns me.

La Malaspina

Here is my right hand.

II Malaspina

I hold it and kiss it.

Servant (*unseen*)

I weep and sigh.

II Malaspina

Let's go, my life.

La malaspina

I'll follow, my beloved.

Servant (*unseen*)

Go, my Duchess. My heart will follow you.

La Malaspina

V'amerò sempre

II Malaspina

Io pure in eterno

Servo (*non visto*)

Et io finché avrò vita

La Malaspina

O contenti amorosi

II Malaspina

O delizie d'amore

Servo (*non visto*)

O miseria d'amante

La Malaspina

Siete mio

II Malaspina

Vostro sono

Servo (*non visto*)

Io della morte

La Malaspina

Ecco la destra

II Malaspina

La stringo e bacio

Servo (*non visto*)

Piango e sospiro

La Malaspina

Andiamo, o vita mia

II Malaspina

Vi seguo, o mio bene

Servo (*non visto*)

Va che t'accompagno, o

Duchessa, con il cuore

Я в отчаянии, потому что я не осмеливаюсь.

Синьора Маласпина

Я всегда буду любить вас.

Синьор Маласпина

Я тоже, навеки.

Слуга (*невидимый*)

И я, до тех пор, пока живу.

Синьора Маласпина

О, радости любви!

Синьор Маласпина

О, наслаждения любви!

Слуга (*невидимый*)

О, страдания любовника!

Синьора Маласпина

Вы мой.

Синьор Маласпина

Я ваш.

Слуга (*невидимый*)

Мной владеет смерть.

Синьора Маласпина

Вот моя правая рука.

Синьор Маласпина

Я держу и целую ее.

Слуга (*невидимый*)

Я плачу и вздыхаю.

Синьор Маласпина

Пойдем, о моя жизнь!

Синьора Маласпина

Я следую за вами, мой прекрасный.

Слуга (*невидимый*)

Идите, моя герцогиня. Мое сердце следует за вами.

[Intermezzo I]

SCENE III

(In the garden, noon)

The Guest

O God!

La Malaspina

Alas!

Guest

What do I see?

La Malaspina

What am I feeling?

Guest

Such a beauty...

La Malaspina

Such ardour...

Guest

I am gazing into paradise.

La Malaspina

I'm feeling an inferno in my heart.

Guest

Ah, I wish I were born without eyes...

La Malaspina

SCENA III

(Giardino, al meriggio)

L'ospite

O Dio

La Malaspina

Ohimè

L'ospite

Che vedo?

La Malaspina

Che sento?

L'ospite

Che beltà

La Malaspina

Che ardore

L'ospite

Vedo un paradiso

La Malaspina

Sento nel cuore un inferno

L'ospite

O foss'io nato senz'occhi

La Malaspina

СЦЕНА III

(В саду, полдень)

Гость

О боже!

Синьора Маласпина

Боже мой!

Гость

Что я вижу?

Синьора Маласпина

Что я чувствую?

Гость

Какая красота...

Синьора Маласпина

Какая пылкость...

Гость

Я вижу рай.

Синьора Маласпина

Я чувствую в сердце ад

Гость

О, если бы я родился слепцом...

Синьора Маласпина

Ah, I wish I had died in my cradle...

Guest

Ah, what force is doing me violence...

La Malaspina

Ah, what violence is forcing me...

Guest

My heart is throbbing in my chest.

La Malaspina

My soul is blazing in my guts.

Guest

Love has stabbed me.

La Malaspina

Death, why don't you end me?

Guest

Miserable, what shall I do?

La Malaspina

Unhappy, what will you do?

Guest

I shall suffer.

La Malaspina

I will keep silent.

Guest

I shall be in pains.

La Malaspina

I shall die.

Guest

O, but love...

La Malaspina

O, but honour...

Guest

My eyes betrayers...

La Malaspina

My eyes betrayers...

Guest

Turn away from that face.

La Malaspina

Do not meet that gaze.

Guest

O yes, I'll take pity on you.

La Malaspina

Yes, o yes, I'll grant you mercy.

Guest

Admire the loveliest thing in the world.

La Malaspina

Admire the finest fruit of nature.

Guest

Speak, my eyes...

La Malaspina

My eyes, tell him...

Guest

That I'm burning.

La Malaspina

That I adore...

O foss'io tra le fasce finita

L'ospite

O che forza mi violenta

La Malaspina

O che violenza mi forza

L'ospite

Palpita il cuor nel seno

La Malaspina

Arde nelle viscere l'alma

L'ospite

Amore m'ha ferito

La Malaspina

Morte, perché non m'uccidi?

L'ospite

Misero, e che farò?

La Malaspina

Infelice, e che farai?

L'ospite

Soffrirò

La Malaspina

Tacerò

L'ospite

Penerò

La Malaspina

Morirò

L'ospite

O amore

La Malaspina

O Onore

L'ospite

Occhi miei traditori

La Malaspina

Luci mie traditrici

L'ospite

Staccatevi da quel volto

La Malaspina

Non incontrate quei sguardi

L'ospite

Si sì vi compatisco

La Malaspina

Si sì s' v'ho pietade

L'ospite

Mirate la più bella cosa del mondo

La Malaspina

Ammirate il più bel frutto della natura

L'ospite

Occhi, parlate voi

La Malaspina

Ditegli voi

L'ospite

Che ardo

La Malaspina

Che adoro

Ах, если бы я умерла еще в колыбели...

Гость

Ах, какая сила меня взяла в плен...

Синьора Маласпина

Ах, что за сила овладевает мной...

Гость

Бьётся сердце в груди

Синьора Маласпина

Пылает в недрах душа

Гость

Любовь ранила меня

Синьора Маласпина

Смерть, почему не убьешь меня?

Гость

Несчастный, что мне делать?

Синьора Маласпина

Несчастливая, что мне делать?

Гость

Страдать.

Синьора Маласпина

Молчать.

Гость

Мучиться.

Синьора Маласпина

Умереть.

Гость

О, любовь...

Синьора Маласпина

О честь...

Гость

Очи мои предательские...

Синьора Маласпина

Обманчивый свет моих очей...

Гость

Оторвитесь от этого лица.

Синьора Маласпина

Не встречайте эти взгляды.

Гость

О да, я сочувствую вам.

Синьора Маласпина

Да, о, да, я вас жалею.

Гость

Полюбуйтесь самой прекрасной вещью в мире

Синьора Маласпина

Полюбуйтесь прекраснейшим плодом природы.

Гость

Очи, говорите вы...

Синьора Маласпина

(Мои глаза), расскажите ему...

Гость

Как пылаю.

Синьора Маласпина

Как обожаю.

Guest
Be silent, my tongue.
La Malaspina
Close, my lips.
Guest
Impudent tongue.
La Malaspina
Bold mouth.
Guest
I will speak no more, my Lady.

La Malaspina
Into silence will I lapse.

Guest
I must leave, Duchess.

La Malaspina
Farewell, my Lord.

Guest
One word, though...

La Malaspina
But hark...

Guest
What?

La Malaspina
Aye, Lord?

Guest
Nothing.

La Malaspina
Nothing.

Guest
Alas!

La Malaspina
O God!

Guest
What confusion...

La Malaspina
What turmoil...

SCENE IV

(In the garden, noon)

Servant *(unseen)*
I am stirred by jealousy.

Guest
One word, my Lady.

La Malaspina
Speak.

Guest
What will I tell you...

La Malaspina
That which I would tell you...

Servant *(unseen)*
I wish I had no ears...

Guest
What then would you say?

La Malaspina
That I...

Guest

L'ospite
Taci, lingua
La Malaspina
Chiuditi, o bocca
L'ospite
Lingua presuntuosa
La Malaspina
Bocca temeraria
L'ospite
Non parlo più, o Signora

La Malaspina
Nel silenzio mi profondo

L'ospite
Parto, o Duchessa

La Malaspina
A Dio, o Marchese

L'ospite
Sentite

La Malaspina
Uditemi

L'ospite
Che?

La Malaspina
Cosa?

L'ospite
Nulla

La Malaspina
Niente

L'ospite
Ohimè

La Malaspina
O Dio

L'ospite
Che confusione

La Malaspina
Che sconvolgimento

SCENA IV

(Giardino, al meriggio)

Servo *(non visto)*
La gelosia m'è sprone

L'ospite
Parlo, o Signora

La Malaspina
Parlate

L'ospite
Che volete ch'io dica

La Malaspina
Quello che dir vorrei

Servo *(non visto)*
Ah fossi senza orecchie

L'ospite
Che dir vorreste?

La Malaspina
Ch'io...

L'ospite

Гость
Молчи, (мой) язык.
Синьора Маласпина
Сомкнитесь уста.
Гость
Дерзкий язык.
Синьора Маласпина
Безрассудные уста.
Гость
Я не буду больше говорить, о, синьора.

Синьора Маласпина
В молчание я погружаюсь

Гость
Ухожу, о, герцогиня.

Синьора Маласпина
Прощайте, о, милорд.

Гость
Послушайте...

Синьора Маласпина
Услышьте меня...

Гость
Что?

Синьора Маласпина
Да?

Гость
Ничего.

Синьора Маласпина
Ничего.

Гость
Увы!

Синьора Маласпина
О, Боже!

Гость
Какое смятение...

Синьора Маласпина
Какое потрясение...

СЦЕНА IV

(В саду, полдень)

Слуга *(невидимый)*
Ревность меня сжигает.

Гость
Одно слово, о Синьора.

Синьора Маласпина
Говорите.

Гость
Что вы хотите, чтобы я сказал...

Синьора Маласпина
То, что я хотела бы сказать вам...

Слуга *(невидимый)*
Ах, если бы я был глухим...

Гость
Что вы сказать хотели?

Синьора Маласпина
Что я...

Гость

Love you.

La Malaspina

So do I, yet...

Guest

Ah, this "Yet" is death!

Servant (unseen)

Ach! You venomous snake!

You bite me too deep...

Guest

Do you swear fidelity?

La Malaspina

I swear it!

Guest

Only God will see us.

Servant (unseen)

Alas! I, poor wretch, see you too!

Guest

I know I'm presuming too much.

La Malaspina

I know I'm going astray.

Guest

Yet your beauty's so compelling.

La Malaspina

Yet, my destiny is leading me.

Guest

I am yours, my Lady.

La Malaspina

I am yours, my life.

Servant (unseen)

Anger and revenge possess me.

La Malaspina

Behind that jasmine stands a secret door.

Wait for me there: I'll open it for you.

Guest

I'll go, my beauty. Come.

La Malaspina

I'll be waiting, my Light.

Guest

Let Love help me!

La Malaspina

Let silence protect me!

Guest

I'll go.

La Malaspina

I shall go, too, to wait for you.

Guest

Ah, what rapture!

La Malaspina

Ah, what sweetness!

Servant (unseen)

Ah, what torment!

Darkness II

V'amo

La Malaspina

Io pure, ma...

L'ospite

Ah questo ma è la morte

Servo (non visto)

Avvelenato serpe, troppo mi rodi

L'ospite

Giurate fedeltà

La Malaspina

La giuro

L'ospite

Solo Dio ci vedrà

Servo (non visto)

Ah che pur troppo anch'io misero vedo

L'ospite

So che troppo presumo

La Malaspina

So che troppo errerei

L'ospite

Vostra beltà mi sforza

La Malaspina

Mio destin così vuole

L'ospite

Son vostro, Signora

La Malaspina

Son vostra, vita mia

Servo (non visto)

Io di rabbia e vendetta affatto sono

La Malaspina

Dietro quei gelsomini v'è un uscio segreto,

là attendetemi, v'aprirò

L'ospite

Vado, mia bella. Venite

La Malaspina

V'aspetto, mio Nume

L'ospite

Amor m'aiuti

La Malaspina

Il silenzio m'assicuri

L'ospite

Parto

La Malaspina

Io pur ad attendervi

L'ospite

O che gioia

La Malaspina

O che dolcezza

Servo (non visto)

O che tormento

[Buio II]

Люблю вас.

Синьора Маласпина

Я тоже, но...

Гость

Ах, это «но» подобно смерти!

Слуга (невидимый)

Ядовитая змея, ужалила меня так больно...

Гость

Клянись в верности

Синьора Маласпина

Клянусь

Гость

Только Бог видит нас

Слуга (невидимый)

Увы! Я, несчастный, тоже вижу вас!

Гость

Знаю, что слишком самонадеян.

Синьора Маласпина

Я знаю, что грешу.

Гость

Ваша красота меня сразила.

Синьора Маласпина

Моя судьба так желает.

Гость

Я ваш, Синьора.

Синьора Маласпина

Я ваша, моя жизнь.

Слуга (невидимый)

Мной владеют гнев и месть.

Синьора Маласпина

За этим жасмином есть тайная дверь,

ждите меня там: я открою вам.

Гость

Я ухожу, моя прекрасная.

Приходите.

Синьора Маласпина

Жду вас, мое божество.

Гость

Любовь мне поможет

Синьора Маласпина

Молчание меня защитит.

Гость

Ухожу.

Синьора Маласпина

Я буду ждать вас.

Гость

О, какой восторг!

Синьора Маласпина

О, какая сладость!

Слуга (невидимый)

О, какая мука!

Занавес 2

SCENE V

*(Inside, noon)***II Malaspina**

And this is true?

Servant

I wish it were not.

II Malaspina

And you saw them?

Servant

With these very eyes.

II Malaspina

But is it true, indeed? The tale is past believing...

Servant

Yet, believe you must.

II Malaspina

Far better you had stabbed my heart.

Servant

Zeal prompted me to talk.

II Malaspina

I was not dishonoured till you spoke.

Servant

Had I kept silent, I would have betrayed you.

II Malaspina

You are forcing me to kill them.

Servant

That way you will amend your honour.

II Malaspina

And I shall lose her, who is my life.

Servant

I deemed it right to do so.

II Malaspina

Great evil will come of this. Go to the jasmine door, and watch.

ServantAs you will. *(Goes out)***II Malaspina** *(To himself)*

Your turn will be first.

*(After a while, the Servant returns)***II Malaspina**

Have you seen the Duchess?

Servant

No, my Lord.

II Malaspina

I believe she's in her room. Take this key, and open the door quietly.

SCENA V

*(Interno, al meriggio)***II Malaspina**

È questo è vero?

Servo

Così non fosse

II Malaspina

E li avete veduti?

Servo

Con questi occhi

II Malaspina

Ma è vero?

Ha dell'impossibile

Servo

E pure è possibile

II Malaspina

Meglio mi trapassate il cuore

Servo

Zelo m'ha fatto parlare

II Malaspina

Non ero disonorato se tacevi

Servo

Se tacevo ero traditore

II Malaspina

Mi costringete a ucciderti

Servo

Così risarcirà l'onore

II Malaspina

Ma perderò colei ch'è la mia vita

Servo

Ho stimato far bene

II Malaspina

Ne verrà un gran male.

Andate all'uscio dei gelsomini e vigilate

ServoObbedisco *(esce)***II Malaspina** *(fra sé)*A te per primo tocca *(dopo qualche tempo il servo torna)***II Malaspina**

Avete voi veduta la Duchessa?

Servo

No Signore

II Malaspina

Credo sia in camera, prendete questa chiave, aprite piano

СЦЕНА V

*(Внутри, полдень)***Синьор Маласпина**

Это правда?

Слуга

Хотел бы, чтобы нет.

Синьор Маласпина

И ты их видел?

Слуга

Вот этими глазами.

Синьор Маласпина

Но это действительно правда?

Это невозможно

Слуга

И все же возможно.

Синьор Маласпина

Лучше мне сердце пронзить.

Слуга

Рвение побудило меня рассказать.

Синьор Маласпина

Я не был обещен, если бы ты промолчал

Слуга

Если бы промолчал, то предал.

Синьор Маласпина

Меня вынуждаешь убить.

Слуга

Тем честь вернете.

Синьор Маласпина

Но потеряю ту, кто жизнь моя.

Слуга

Я полагаю, что это правильно.

Синьор Маласпина

Великое зло выйдет из этого.

Иди к двери за жасмином и наблюдай.

СлугаПовинуюсь *(Уходит)***Синьор Маласпина** *(самому себе)*Черед твой первым будет¹⁴.*(Через некоторое время Слуга возвращается)***Синьор Маласпина**

Вы видели Герцогиню?

Слуга

Нет, синьор.

Синьор Маласпина

Я думаю, что она в комнате, Возьми этот ключ и тихо открой.

¹⁴ Намек на то, что слугу тоже ждет смерть.

SCENE VI

*(Inside, dusk)***II Malaspina**

So, my Lady Duchess, what are you doing?

La Malaspina

Nothing, and much.

II Malaspina

How so, nothing and much?

La Malaspina

Living for nothing, yet worn by my guilt.

II Malaspina

Say no more of this.

La Malaspina

Yet, this will always haunt us. I'm forgiven, then... but how? Ah, I am torn between two dreams! Do not wonder that I call myself both alive and dead.

II Malaspina

Let us change the subject, my Lady Duchess.

La Malaspina

And talk of what, then?

II Malaspina

Tell me of the love that you feel for me.

La Malaspina

I should talk about the infinite.

II Malaspina

Yet your love was interrupted, therefore it is less than perfect.

La Malaspina

I am speaking of the love that I feel now, which is boundless.

II Malaspina

How much do you love me?

La Malaspina

As much as your Grace loves his own soul.

II Malaspina

Do you love me as you love yourself?

La Malaspina

No, my Lord, for I would hate you.

II Malaspina

Do you hate yourself?

La Malaspina

I do hate myself.

II Malaspina

Why?

La Malaspina

You know why.

II Malaspina

ДЕЙСТВИЕ 2

SCENA VI

*(Interno, all'imbrunire)***II Malaspina**

Signora Duchessa, che fate?

La Malaspina

Nulla e molto

II Malaspina

Come nulla e molto?

La Malaspina

Vivo per nulla e molto mi stanco di pensare alla colpa

II Malaspina

Di ciò non più si parli

La Malaspina

Di ciò sempre si pensi. Io perdonata? E come?

Ah divisa tra due sogni, non vi stupisca s'io mi chiamo viva e morta

II Malaspina

Parliamo d'altro, Signora Duchessa

La Malaspina

Sopra di che?

II Malaspina

Discorrete sopra l'amor che mi portate

La Malaspina

Parlerò un infinito

II Malaspina

Il vostro amore si è interrotti, dunque è imperfetto

La Malaspina

Io parlo dell'amore presente che è immenso

II Malaspina

Come mi amate voi?

La Malaspina

Come ama vostra Eccellenza l'anima sua

II Malaspina

Mi amate come voi stessa?

La Malaspina

No, mio signore, ché vi odierei

II Malaspina

Odate voi medesima?

La Malaspina

Odio me medesima

II Malaspina

Perché?

La Malaspina

Lo sapete perché

II Malaspina

СЦЕНА VI

*(Внутри, сумерки)***Синьор Маласпина**

Синьора Герцогиня, что вы делаете?

Синьора Маласпина

Ничего, и много.

Синьор Маласпина

Как так, ничего и много?

Синьора Маласпина

Моя жизнь пуста, но я изнемогаю под тяжестью вины

Синьор Маласпина

Не говорите об этом более.

Синьора Маласпина

Об этом думаю постоянно.

Я прощена? Но как?

Ах, разделена между двумя мечтами, не удивляйтесь, что я называю себя живой и мертвой.

Синьор Маласпина

Поговорим о другом, синьора Герцогиня

Синьора Маласпина

О чем говорить?

Синьор Маласпина

Расскажите о своей любви ко мне.

Синьора Маласпина

Могу говорить бесконечно.

Синьор Маласпина

Ваша любовь прервалась, Поэтому она несовершенна.

Синьора Маласпина

Я говорю о любви нынешней, которая безгранична.

Синьор Маласпина

Как вы меня любите?

Синьора Маласпина

Так любит Ваша Светлость свою душу.

Синьор Маласпина

Вы любите меня так же, как себя?

Синьора Маласпина

Нет, синьор, я бы вас возненавидела.

Синьор Маласпина

Вы ненавидите себя?

Синьора Маласпина

Я ненавижу себя.

Синьор Маласпина

Почему?

Синьора Маласпина

Вы знаете, почему.

Синьор Маласпина

Will you sin again?

La Malaspina

I would rather die first.

II Malaspina

Regenerated phoenix!

La Malaspina

Absolute culprit.

II Malaspina

I love you, Duchess, believe me.

La Malaspina

It helps me to believe it.

II Malaspina

Do you swear fidelity?

La Malaspina

Eternal.

II Malaspina

And I swear to you eternal love.

La Malaspina

What is the pledge?

II Malaspina

Take my right hand.

La Malaspina

O sweetest bond!

II Malaspina

Beauty is a fine sorceress.

La Malaspina

Love is a finer sorcerer.

II Malaspina

You believe it?

La Malaspina

I believe it.

II Malaspina

So be it, then.

La Malaspina

Be what?

II Malaspina

What behoves me.

La Malaspina

Aye me!

II Malaspina

You're sighing?

La Malaspina

I'm sighing.

II Malaspina

For what?

La Malaspina

For death.

II Malaspina

Talk of living, my Lady!

La Malaspina

Living?

II Malaspina

Yes, living.

La Malaspina

Noble soul!

II Malaspina

Peccarete più?

La Malaspina

Prima morirei

II Malaspina

Fenice ritrovata

La Malaspina

Rea assoluta

II Malaspina

V'amo, Duchessa, credete

La Malaspina

Mi giova crederlo

II Malaspina

Giurate fedeltà?

La Malaspina

Eterna

II Malaspina

E Io eterno vi giuro il mio amore

La Malaspina

La certezza di ciò?

II Malaspina

Sia questa destra

La Malaspina

O dolcissimo nodo

II Malaspina

Gran maga è la bellezza

La Malaspina

Gran magia l'affetto

II Malaspina

Credete?

La Malaspina

Lo credo

II Malaspina

Sarà

La Malaspina

Che cosa?

II Malaspina

Quel ch'io devo

La Malaspina

Ohimè!

II Malaspina

Sospirate?

La Malaspina

Sospiro

II Malaspina

Cosa?

La Malaspina

La morte

II Malaspina

Eh parlate di vita, Signora!

La Malaspina

Vita?

II Malaspina

Vita sì

La Malaspina

Animo nobile!

II Malaspina

Будете ли вы грешить далее?

Синьора Маласпина

Сперва умру.

Синьор Маласпина

Возрожденный феникс!

Синьора Маласпина

Абсолютна виновна

Синьор Маласпина

Я люблю вас, герцогиня, поверьте.

Синьора Маласпина

Это помогает мне верить.

Синьор Маласпина

Клянётесь в верности?

Синьора Маласпина

Вечной

Синьор Маласпина

И я клянусь вам в вечной любви.

Синьора Маласпина

А что в залог?

Синьор Маласпина

Вот эта правая рука.

Синьора Маласпина

О сладчайшая связь!

Синьор Маласпина

Красота – великая сила.

Синьора Маласпина

Привязанность – великая сила

Синьор Маласпина

Вы верите в это?

Синьора Маласпина

Я верю в это.

Синьор Маласпина

Так тому и быть.

Синьора Маласпина

Быть чему?

Синьор Маласпина

Что мне надлежит.

Синьора Маласпина

Увы!

Синьор Маласпина

Вздыхнули?

Синьора Маласпина

Вздыхнула.

Синьор Маласпина

О чем?

Синьора Маласпина

О смерти.

Синьор Маласпина

Говорите о жизни, синьора!

Синьора Маласпина

О жизни?

Синьор Маласпина

Да, о жизни.

Синьора Маласпина

Благородная душа!

Синьор Маласпина

Love beyond saying.

La Malaspina

What is your pawn?

Il Malaspina

Myself.

La Malaspina

When, then?

Il Malaspina

This evening?

La Malaspina

May I believe it?

Il Malaspina

You may.

La Malaspina

Sun, move faster in your course!

Il Malaspina

Hasten, darkness...

La Malaspina

Gods, I render thanks.

Il Malaspina

I must leave now, Duchess.

La Malaspina

Whither?

Il Malaspina

To Pietramala.

La Malaspina

And return?

Il Malaspina

Sometime after supper.

La Malaspina

I will not retire.

Il Malaspina

No, my Lady.

La Malaspina

I shall be waiting for you.

Il Malaspina

I'll find you.

La Malaspina

Farewell, my paradise.

Il Malaspina

Farewell, my amorous inferno.

Affetto indicibile

La Malaspina

Che pegno?

Il Malaspina

Me stesso

La Malaspina

Quando?

Il Malaspina

Questa notte

La Malaspina

E può essere?

Il Malaspina

Sì

La Malaspina

Sole, affretta il corso

Il Malaspina

Tenebre, precorrete

La Malaspina

Nume, grazie vi rendo

Il Malaspina

Vado, Duchessa

La Malaspina

Dove?

Il Malaspina

A Pietramala

La Malaspina

Il ritorno?

Il Malaspina

Sarà dopo la cena

La Malaspina

Non mi corico

Il Malaspina

No, Signora

La Malaspina

V'attenderò

Il Malaspina

Verrò

La Malaspina

A Dio, mio paradiso

Il Malaspina

A Dio, mio inferno amoroso

[Intermezzo II]

Невыразимое чувство.

Синьора Маласпина

Каков ваш залог?

Синьор Маласпина

Я сам.

Синьора Маласпина

Когда?

Синьор Маласпина

Этой ночью

Синьора Маласпина

Могу ли я верить?

Синьор Маласпина

Да.

Синьора Маласпина

Солнце, спеши зайти!

Синьор Маласпина

Тьма, опережай...

Синьора Маласпина

Боги, благодарю вас.

Синьор Маласпина

Ухожу, герцогиня

Синьора Маласпина

Куда?

Синьор Маласпина

К Пьетрамала.

Синьора Маласпина

Вернетесь?

Синьор Маласпина

После ужина.

Синьора Маласпина

Я не буду ложиться.

Синьор Маласпина

Нет, синьора.

Синьора Маласпина

Я буду ждать вас.

Синьор Маласпина

Я приду.

Синьора Маласпина

Прощайте, мой рай.

Синьор Маласпина

Прощайте, мой возлюбленный ад.

SCENE VII

(Inside, evening)

Il Malaspina

This night I will detain you, but never again.

La Malaspina

Don't say so. You have shown me nothing but grace.

Il Malaspina

What keeps you busy, my Lady?

La Malaspina

This embroidery.

Il Malaspina

SCENA VII

(Interno, sera)

Il Malaspina

Questa notte non vi tratterrò tanto.

Ma non accadrà più

La Malaspina

Cosa dite?

Solo grazie mi piovono da voi

Il Malaspina

In che siete occupata, Signora?

La Malaspina

In questo ricamo

Il Malaspina

СЦЕНА VII

(Внутри, вечером)

Синьор Маласпина

Этой ночью я задержу вас.

Но это больше не повторится

Синьора Маласпина

Что вы говорите?

Только милость мне показали вы.

Синьор Маласпина

Чем вы заняты, синьора?

Синьора Маласпина

Это вышивка.

Синьор Маласпина

What are you making?

La Malaspina

A pillowcase for you.

II Malaspina

What is this greenery?

La Malaspina

It's a branch of myrtle.

II Malaspina

Would you please add a cypress?

La Malaspina

Why a cypress?

II Malaspina

Cypresses and myrtles go well together.

La Malaspina

I will do so.

II Malaspina

You won't have enough time.

La Malaspina

I need little.

II Malaspina

If you require little, you will have it.

La Malaspina

I will make the impossible, possible.

II Malaspina

And I the possible, impossible.

La Malaspina

Let us go to bed.

II Malaspina

As your Grace commands.

La Malaspina

I shall disrobe.

II Malaspina

Go ahead, my Lady.

I'll be waiting for you.

A che ha da servire?

La Malaspina

Sarà un guanciaie per voi

II Malaspina

Che fronde sono queste?

La Malaspina

È un ramo di mortella

II Malaspina

Ricamate un cipresso

La Malaspina

Perché un cipresso?

II Malaspina

Cipressi e mortelle stanno bene vicini

La Malaspina

Sì, lo farò

II Malaspina

Non siete a tempo

La Malaspina

Poco mi basta

II Malaspina

Se poco tempo volete, avrete la grazia

La Malaspina

Farò dell'impossibile il possibile

II Malaspina

E io del possibile l'impossibile

La Malaspina

Vogliamo andare a letto?

II Malaspina

Quel che comanda l'Eccellenza Vostra

La Malaspina

Andrò a spogliarmi

II Malaspina

Andate, Signora, vi attenderò

[Intermezzo III]

SCENE VIII

(Chamber, night)

La Malaspina

My Lord Duke.

II Malaspina

My Lady Duchess.

La Malaspina

My beloved consort.

II Malaspina

My dearest spouse.

La Malaspina

Here I am.

II Malaspina

I was waiting for you.

La Malaspina

You seem troubled.

II Malaspina

SCENA VIII

Camera, notte

La Malaspina

Signor Duca

II Malaspina

Signora Duchessa

La Malaspina

Amato consorte

II Malaspina

Cara sposa

La Malaspina

Eccomi

II Malaspina

Vi attendevo

La Malaspina

Vi vedo torbido

II Malaspina

СЦЕНА VIII

(Комната, ночь)

Синьора Маласпина

Синьор Герцог.

Синьор Маласпина

Синьора Герцогиня.

Синьора Маласпина

Возлюбленный супруг.

Синьор Маласпина

Дорогая супруга.

Синьора Маласпина

Я здесь.

Синьор Маласпина

Я ждал вас.

Синьора Маласпина

Вы, кажется, встревожены.

Синьор Маласпина

Что вы вышиваете?

Синьора Маласпина

Наволочку для вас.

Синьор Маласпина

Что это за растение?

Синьора Маласпина

Это ветвь мирта.

Синьор Маласпина

Вышейте еще кипарис

Синьора Маласпина

Почему кипарис?

Синьор Маласпина

Кипарис и мирт хороши вместе.

Синьора Маласпина

Да, сделаю.

Синьор Маласпина

Не хватит времени.

Синьора Маласпина

Мне нужно совсем немного.

Синьор Маласпина

Если вам требуется немного, вы получите его.

Синьора Маласпина

Я сделаю невозможное возможным.

Синьор Маласпина

И я возможное невозможным.

Синьора Маласпина

Хотите пойти спать?

Синьор Маласпина

Как ваша милость прикажет.

Синьора Маласпина

Пойду раздеваться.

Синьор Маласпина

Идите, синьора, я вас подожду.

My heart is in flames.

La Malaspina

What torments you?

Il Malaspina

An honourable passion.

La Malaspina

Can I ease the pain?

Il Malaspina

You and you alone can heal it.

La Malaspina

Here is my life, Sir.

Il Malaspina

Very generous.

La Malaspina

I would fain yield it for you.

Il Malaspina

Is your talk sincere?

La Malaspina

I speak from the heart.

Il Malaspina

You would die then, for me?

La Malaspina

Surely.

Il Malaspina

I remind you that dying is
gruesome.

La Malaspina

I would find it so gentle.

Il Malaspina

Truly, life is death, and death, life.

La Malaspina

How so, Sir?

Il Malaspina

Enough, let us talk of living.

La Malaspina

Before my life, I cannot speak of
dying.

Il Malaspina

Before my death...

La Malaspina

Would I be your death, then?

Il Malaspina

An amorous death....

La Malaspina

You're joking, Duke...

Il Malaspina

I have never been more serious.

La Malaspina

You love me that much?

Il Malaspina

More than you think.

La Malaspina

Ho passione al cuore

La Malaspina

Che vi tormenta?

Il Malaspina

Onorata passione

La Malaspina

Poss'io rimediarmi?

Il Malaspina

Anzi, voi sola potete guarirmi

La Malaspina

Ecco la vita

Il Malaspina

Generosa

La Malaspina

Mi sarebbe caro spenderla per
voi

Il Malaspina

Parlate sincera?

La Malaspina

Col cor nella lingua

Il Malaspina

Morireste per me?

La Malaspina

Certo

Il Malaspina

Vi rammento che la morte è
orrida

La Malaspina

Mi sarebbe soave

Il Malaspina

Invero: la vita è morte e la
morte è vita

La Malaspina

Come, Signore?

Il Malaspina

Orsù, parliamo di vita

La Malaspina

Dinnanzi alla mia vita, non
posso parlare di morte

Il Malaspina

Dinnanzi alla mia morte...

La Malaspina

Io la vostra morte?

Il Malaspina

Morte amorosa

La Malaspina

Scherzate, Duca...

Il Malaspina

Mai parlai più sensato

La Malaspina

Tanto mi amate?

Il Malaspina

Più di quel che credete

La Malaspina

Мое сердце объято пламенем.

Синьора Маласпина

Что мучит вас?

Синьор Маласпина

Страсть воздать должно.

Синьора Маласпина

Могу ли я облегчить боль?

Синьор Маласпина

Вы и только вы можете исцелить
меня.

Синьора Маласпина

Вот моя жизнь.

Синьор Маласпина

Очень щедро.

Синьора Маласпина

Я рада отдать её Вам.

Синьор Маласпина

Вы говорите искренне?

Синьора Маласпина

Я говорю от сердца.

Синьор Маласпина

Вы умерли бы за меня?

Синьора Маласпина

Конечно.

Синьор Маласпина

Напоминаю вам, что смерть
ужасна.

Синьора Маласпина

Для меня она сладостна.

Синьор Маласпина

Воистину: жизнь – это смерть, а
смерть – это жизнь

Синьора Маласпина

Что, сеньор?

Синьор Маласпина

Достаточно, поговорим о жизни.

Синьора Маласпина

Перед лицом моей жизни¹⁵ я не
могу говорить о смерти.

Синьор Маласпина

Перед лицом моей смерти...

Синьора Маласпина

Я – ваша смерть?

Синьор Маласпина

Возлюбленная смерть...

Синьора Маласпина

Вы шутите, Герцог.

Синьор Маласпина

Я никогда не был так серьезен.

Синьора Маласпина

Вы меня так сильно любите?

Синьор Маласпина

Больше, чем вы думаете.

Синьора Маласпина

¹⁵ Видимо, она имеет в виду Маласпину, он — ее жизнь.

And where shall I find proof of
such a great love, Sir?

Il Malaspina

In bed.

La Malaspina

That would be the cradle of my
pleasure.

Il Malaspina

Well put, my Lady.

La Malaspina

What are you waiting for?

Il Malaspina

For you to lie down.

La Malaspina

I shall go to the bed, then, Sir.

Il Malaspina

Wait...

La Malaspina

Here I am, still.

Il Malaspina

Let me light up a torch...

La Malaspina

Why?

Il Malaspina

As a confirmation of faith.

La Malaspina

As before a corpse?

Il Malaspina

Precisely: you take the torch.

La Malaspina

Your face has changed, Sir.

Love should not turn into a
funeral.

Il Malaspina

Let the torch declare it.

La Malaspina

In what way?

Il Malaspina

By drawing back the bed curtains.

La Malaspina

My pulse is racing...

Il Malaspina

So little daring, now?

La Malaspina

My blood is freezing...

Il Malaspina

There were days you would rush to
this bed in eager joy.

La Malaspina

Oh doleful memories...

Il Malaspina

Truthful tales...

La Malaspina

So will this be the time for
penance?

Il Malaspina

Ask the man who lies within...

E dovrò far prova di tanto
amore?

Il Malaspina

Nel letto

La Malaspina

Sarà culla delle mie dolcezze

Il Malaspina

Ben diceste

La Malaspina

Che s'aspetta?

Il Malaspina

Che vi corichiate

La Malaspina

Vado a letto, Signore

Il Malaspina

Fermatevi

La Malaspina

Eccomi ferma

Il Malaspina

Lasciate che accenda una torcia

La Malaspina

Perché?

Il Malaspina

Per autenticar la fede

La Malaspina

Come ai cadaveri?

Il Malaspina

Per questo: a voi la torcia

La Malaspina

Signore, vi vedo cangiato nel
viso, non si han da cangiare gli
amori in esequie

Malaspina

Fatelo dichiarare al lume

La Malaspina

In che modo?

Il Malaspina

Aprite le cortine del letto

La Malaspina

Mi trema il polso

Il Malaspina

Adesso così poco ardita?

La Malaspina

Mi si ghiaccia il sangue

Il Malaspina

Altre volte correte lieta a
questo letto

La Malaspina

O dolenti memorie

Il Malaspina

Verissime storie

La Malaspina

È forse il tempo della
penitenza?

Il Malaspina

Parlate con chi sta nel letto

А где я могу найти доказательства
такой любви?

Синьор Маласпина

В кровати.

Синьора Маласпина

Это станет колыбелью моего
удовольствия.

Синьор Маласпина

Хорошо сказано

Синьора Маласпина

Чего вы ждете?

Синьор Маласпина

Вас, чтобы лечь.

Синьора Маласпина

Иду в постель, синьор.

Синьор Маласпина

Подождите...

Синьора Маласпина

Я здесь еще.

Синьор Маласпина

Позвольте зажечь факел...

Синьора Маласпина

Зачем?

Синьор Маласпина

Как доказательство веры.

Синьора Маласпина

Как перед покойником?

Синьор Маласпина

Точно: берите факел.

Синьора Маласпина

Вы изменились в лице, сеньор.

Любовь не должна превращаться в
похороны

Синьор Маласпина

Пусть факел возвестит об этом.

Синьора Маласпина

В каком смысле?

Синьор Маласпина

Одерните полог кровати.

Синьора Маласпина

Мое сердце колотится...

Синьор Маласпина

Так мало отваги теперь?

Синьора Маласпина

Моя кровь стынет в жилах...

Синьор Маласпина

В другой раз вы с удовольствием
спешили к этой кровати

Синьора Маласпина

О, печальные воспоминания...

Синьор Маласпина

Подлинные события...

Синьора Маласпина

Это время для покаяния?

Синьор Маласпина

Спросите того, кто в постели...

La Malaspina

Who is in there?

Il Malaspina

He, whom you loved too much.

La Malaspina

Between me and this bed stands death.

Il Malaspina

Courage, now: open!

La Malaspina

You have never forgiven me?

Il Malaspina

Aye, for then.

La Malaspina

You want me to die?

Il Malaspina

Look at yourself reflected in this bed.

La Malaspina

Is there a mirror?

Il Malaspina

More truthful than any glass.

La Malaspina

I would like to see, but I dare not.

Il Malaspina

There were days you would dare.

La Malaspina

Dreadful memories...

Il Malaspina

Very lively memories.

La Malaspina

Alas! Alive, only to bring others death.

Il Malaspina

Courage, my Duchess.

La Malaspina

I have none left: it all perished in my breast.

Il Malaspina

Let me assist you.

Is that not a ravishing sight?

La Malaspina

The words are freezing on my very lips.

Il Malaspina

Have you no words, then, for our guest?

La Malaspina

The sentence curdles.

Il Malaspina

Yours is the thorn, with which I will now stab you.

La Malaspina

Rip, then, the other image.

La Malaspina

Chi è nel letto?

Il Malaspina

Chi troppo amaste

La Malaspina

Fra me e questo letto sta di mezzo la morte

Il Malaspina

Animo, aprite

La Malaspina

Non mi perdonaste?

Il Malaspina

Sì, per allora

La Malaspina

Volete che io mora?

Il Malaspina

Specchiatevi nel letto

La Malaspina

V'è uno specchio?

Il Malaspina

Più vero di ogni vetro

La Malaspina

Vorrei scoprire, ma non oso

Il Malaspina

Osaste altre volte

La Malaspina

Infauti ricordi

Il Malaspina

Memorie vividissime

La Malaspina

Ah, vive per dar altrui la morte

Il Malaspina

Coraggio, Duchessa

La Malaspina

Non ne ho più, ché mi è morto nel petto

Il Malaspina

V'aiuto io:

non è un bel spettacolo?

La Malaspina

Si gelano le parole tra le labbra

Il Malaspina

Non dite nulla all'ospite?

La Malaspina

Si raggruma la sentenza

Il Malaspina

È vostra questa spina, io voglio pungervi

La Malaspina

Синьора Маласпина

Кто же в постели?

Синьор Маласпина

Тот, кого вы слишком любили.

Синьора Маласпина

Между мной и этой постелью стоит смерть.

Синьор Маласпина

Смелее: открывайте!

Синьора Маласпина

Вы меня не простили?

Синьор Маласпина

Да, тогда.

Синьора Маласпина

Вы хотите моей смерти?

Синьор Маласпина

Посмотри на свое отражение в этой кровати.

Синьора Маласпина

Это зеркало?

Синьор Маласпина

Более правдивое, чем любое стекло.

Синьора Маласпина

Хочу открыть, но не смею.

Синьор Маласпина

Осмеливались в другие дни.

Синьора Маласпина

Страшные воспоминания...

Синьор Маласпина

Яркие воспоминания

Синьора Маласпина

Ах, живу, чтобы принести другим смерть.

Синьор Маласпина

Смелее, Герцогиня.

Синьора Маласпина

У меня ничего не осталось: все умерло в моей груди

Синьор Маласпина

Я помогу вам:

Разве это не восхитительная зрелище?

Синьора Маласпина

Застыли слова на губах

Синьор Маласпина

Вы ничего не скажете гостю?

Синьора Маласпина

Свершается приговор.

Синьор Маласпина

Вот ваш шип, которым я хочу уколоть.

Синьора Маласпина

Отражение другого образа¹⁶

¹⁶ Отсылка к порезу пальца в Сцене I.

Il Malaspina

Come over, chalices!

La Malaspina

Ah, I'm torn between two
dreams...!

Il Malaspina

Wash me now in blood.

Farewell! Farewell!

I shall live in perpetual agony.

Lacerate dunque l'altra
immagine

Il Malaspina

Uscite o voi calici

La Malaspina

Ah divisa tra due sogni

Il Malaspina

Lavatemi nel sangue.

A Dio, a Dio, sempre vivrò in
tormento

Congedo¹⁷

Ora, mentre esci

Rischiara lo sguardo

Distendi la fronte.

Troppo sacro l'indicibile

Non disperderlo

È colpa il discorso

E da vivi si chiude la bocca.

Così l'orrore che fu visto

Non ci sporchi di sangue

Ma sia tutto dato alla memoria.

Синьор Маласпина

Наполните кубки

Синьора Маласпина

Ах, я расколота между двумя
мечтами...!

Синьор Маласпина

Умойте меня кровью.

Прощайте! Прощайте!

Я буду жить в вечных мучениях.

Прощание

Теперь, когда вы выходите,

Откройте глаза,

Поднимите голову.

Слишком священное невыразимое,

Не отмахивайтесь от него.

Язык бессилён

И пока живем, сомкнем уста.

Так ужас, который был увиден,

не обогрив нас кровью,

Но пусть все это останется в памяти.

¹⁷ «Прощание» было сочинено Шаррино для постановки оперы в Базеле в 2017 году.

S. Scizrrino. МАСВЕТН

Tre atti senza nome

Libretto di Salvatore Sciarrino da Shakespeare¹⁸**С. Шаррино. МАКБЕТ**

Три акта без названия

Либретто Сальваторе Шаррино по трагедии Шекспира

*Перевод с итальянского*¹⁹**PERSONAGGI**

Lady Macbeth – soprano
 Un sergente – alto
 Fleance (figlio di Banquo) – alto
 Un sicario – alto
 Il secondo spettro – alto
 Un soldato di vedetta – alto
 Banquo – tenore
 Lo spettro – tenore
 Un servo – tenore
 Macbeth – baritono
 Duncan – baritono scuro
 Un cortigiano – baritono scuro
 Macduff – baritono scuro

Voci I e II, Cortigiani, Coro

ПЕРСОНАЖИ

Леди Макбет – сопрано
 Сержант – альт
 Флинс (сын Банко) – сопрано
 Убийца – альт
 Второй призрак – альт
 Дозорный – альт
 Банко – тенор
 Призрак – тенор
 Слуга – тенор
 Макбет – баритон
 Дункан – низкий баритон
 Придворный – низкий баритон
 Макдуфф – низкий баритон

Голоса I и II, придворные, хор

**ATTO PRIMO
SCENA I**

(Ciò che resta di una battaglia: un groviglio di corpi, a pianta semicircolare, abbastanza indistinto da configurare, volta a volta, altri spazi. Oscurità)

DUNCAN

Riesci a parlare? Dimmi della battaglia!

SERGEANTE

È incerta. Il ribelle
 ha ricevuto rinforzi, sbarcano dalle isole,
 Macbeth...

DUNCAN

Macbeth?

SERGEANTE

È nella mischia
 nessuno lo tiene
 la spada rossa e fumante
 s'è fatta un varco.

**АКТ ПЕРВЫЙ
СЦЕНА I**

(То, что осталось от битвы: нагромождение тел, полукруглый план, достаточно нечеткий для того, чтобы время от времени создавать из него другие пространства. Темнота)

ДУНКАН

Ты можешь говорить? Поведай мне о битве!

СЕРЖАНТ

Еще неясно. Повстанцы получили подкрепление, высадились с островов, Макбет...

ДУНКАН

Макбет?

СЕРЖАНТ

В драке никто
 не удержит его,
 окровавленным и дымящимся мечом
 пролагающего себе путь.

¹⁸ Оригинал либретто взят с официального сайта С. Шаррино:
<https://salvatoresciarrino.eu/data/composition/ita/183.html>

¹⁹ Некоторые фразы заимствованы из переводов М. Лозинского и Б. Пастернака.

Prima che l'infame apra bocca
lo spacca tutto
dal collo all'ombelico.

Ora il cranio sta in cima
ad una picca

DUNCAN

Macbeth è un prode generale

SERGEANTE

Ascolta Re di Scozia, ascolta!

Dinanzi a noi scappavano
ma ci prese sconforto:

il Re di Norvegia

sferra un altro assalto

DUNCAN

E non fermò Macbeth e Banquo?

SERGEANTE

Ah, raddoppiarono i colpi
come volessero immergersi
nella carne nemica.

Sai chi s'è unito ai Norvegesi?

Il Signore di Cawdor

DUNCAN

Non ti credo

SERGEANTE

È un traditore!

A quest'ora Macbeth

l'avrà già sconfitto.

DUNCAN

Cawdor ha finito di rovinarci.

Che venga giustiziato, e col suo titolo
si saluti Macbeth.

SCENA II

(Lo spazio mostra le sue carni. Oscurità. Ne emergono appena foschie o bagliori di azzurro, come zolfo che brucia)

VOCI I

Brutto il bello, bello il brutto

MACBETH

(ammantato, con maschera)

Cosa siete?

Parlate, se potete

VOCI II

Soffierà il delitto in ogni occhio
e lacrime annegheranno il vento

VOCI I

Signore di Glamis!

Signore di Cawdor!

Macbeth, sarai Re

MACBETH

Velate stelle i vostri fuochi

Прежде, чем изменник рот раскрыл,
он разрубил его
от шеи до пупка.

Теперь череп злодея стоит
на частоколе

ДУНКАН

Макбет — храбрый генерал

СЕРЖАНТ

Слушай, король Шотландии, слушай!

Пред нами они бежали,

но радоваться было рано:

король Норвегии

начал очередной штурм

ДУНКАН

И это не остановило Макбета и Банко?

СЕРЖАНТ

Ах, они удвоили удары,

точно хотели погрузиться

во вражескую плоть.

Знаешь, кто присоединился к норвежцам?

Повелитель Кавдора.

ДУНКАН

Я тебе не верю.

СЕРЖАНТ

Он предатель! Но нынче

Макбет уж победил его.

ДУНКАН

Кавдор закончил нас губить. Пусть он
будет казнен, и с титулом его

поздравь Макбета.

СЦЕНА II

(Пространство показывает свое чрево. Мрак. Появляются лишь дымка или синеватые вспышки, подобно горящей сере)

ГОЛОСА I

Красивое уродливо, уродливое красиво

МАКБЕТ

(закрытый, в маске)

Кто вы?

Говорите, если можете

ГОЛОСА II

Повеет злодеяньем в каждый глаз,

Чтоб ветер утонул в слезах.

ГОЛОСА I

Гламисский тан!

Кавдорский тан!

Макбет, ты станешь королем

МАКБЕТ

О звезды, не глядите в душу мне,

le mie smanie non vedano lume

VOCI II

Orrore, orrore, orrore

Ah né lingua né cuore possono darti nome

LADY

(ammantata, con la stessa maschera di Macbeth)

Innocenza fingete sul volto siate un'aspide celata sotto il fiore

Vieni, vieni!

VOCI I

Vieni notte vesti il nero più nero

MACBETH, LADY

(a2)

Vieni notte vesti il nero più nero perché non veda il ferro la ferita

VOCI II

Vieni notte vesti il nero più nero

MACBETH

Sguardo non colga la mano però si compia ciò che all'occhio è spavento, quando è fatto

MACBETH, LADY

(a2)

Vieni notte

vesti il nero più nero

perché non veda il ferro la ferita

(Dietro a loro compare Duncan ammantato)

MACBETH

non s'apra il cielo

a gridare:

(Macbeth gira le spalle al pubblico e protende la mano verso Duncan)

LADY

ferma, ferma la mano!

(Macbeth strappa la maschera al re e, sempre di spalle, l'accosta alla propria nuca.

Duncan, senza più viso, scompare — quel che pareva volto era invece una maschera. Si leva una figura, il braccio sinistro in alto, che tiene per le zampe un gallo nero: d'un colpo gli mozza la testa, proprio nell'istante in cui Macbeth strappa la maschera. L'immagine non dura ed è subito inghiottita dalle tenebre)

VOCI I

Brutto il bello, bello il brutto!

Via, come fiato nel vento

VOCI II

Lunga la notte

che non ha mattino

такие вожделенья там на дне

ГОЛОСА II

Ужас, ужас, ужас

Ах, ни язык, ни сердце не могут дать этому названиее

ЛЕДИ

(в маске, в такой же маске, что и Макбет)

Невинность представь на своем лице, но будь змеею, спрятанною под цветком.

Приди, приди!

ГОЛОСА I

Приди, ночь, одетая чернее черного

МАКБЕТ, ЛЕДИ

(вдвоем)

Приди, ночь, одетая чернее черного, чтобы не видеть раны от железа

ГОЛОСА II

Приди, ночь, одетая чернее черного

МАКБЕТ

Взор не остановит руку

Однако совершает то, что взор

Пугает, когда это сделано

МАКБЕТ, ЛЕДИ

(вдвоем)

Приди, ночь, одетая чернее черного, чтобы не видеть раны от железа

(За ними появляется замаскированный Дункан)

МАКБЕТ

чтобы небеса не разорвали мрак

криком:

(Макбет поворачивается к публике спиной и протягивает руку Дункану).

ЛЕДИ

«Стой! Остановись!»

(Макбет срывает маску с короля и, по-прежнему стоя спиной, прижимает ее к затылку. Дункан, лишившись лица, исчезает — то, что казалось лицом, было, вместо этого, маской. Поднимается фигура, держа за лапы черного петуха в вытянутой левой руке. В тот момент, как Макбет срывает маску, фигура внезапно отрубает голову петуху. Образ длится недолго и сразу погружается во тьму)

ГОЛОСА I

Красивое уродливо, уродливое красиво!

Прочь, как вздох в порыве ветра

ГОЛОСА II

Долгая ночь

у которой нет утра

(Il passaggio alla scena seguente deve essere istantaneo)

SCENA III

(Il groviglio di corpi configura interni non ben distinti)

MACBETH

(senza volto, a un servo che regge una torcia)
Cerca la tua padrona.

Dille di suonare, appena pronta la bevanda

SERVO

Sarà fatto

(Il servo esce. Scivola un pugnale luminoso nell'oscurità che brulica di mani: ora scompare, ora irradia debolmente)

MACBETH

Si, vieni, vieni. Sì, vieni.

E lascia che t'afferri. Lascia...

Io non ti stringo

ma sei vero

come questo che snudo

(sguaina il suo pugnale)

VOCI I E II

ANTE FACIAM TUAM IBI MORS

MACBETH

mi chiami dove già m'avviavo:

tu m'hai prescelto

(il pugnale haninoso s'imperla di rosso)

c'è sangue fin sull'elsa...

No, l'impresa di sangue

prende forma ai miei occhi.

Stillano i misteri della notte.

Ulula il lupo e una lama

fa specchio all'assassino esangue.

O soglie, non date ascolto ai passi miei:

il muto orrore s'accorda a questo istante

(s'ode il campanello)

Io vado...

(una mano ora afferra il pugnale per l'uccisione rituale del gallo: distinta si è riformata l'immagine della scena precedente. Il buio la tronca mentre il coltello sta per calare)

Oh, non udirlo Duncan questo suono

VOCI I E II

(Переход к следующей сцене должен быть мгновенным)

СЦЕНА III

(Нагромождение тел формирует не очень четкие интерьеры)

МАКБЕТ

(безликий²⁰, к слуге, держащему факел)
Найди свою хозяйку.

Скажи ей, чтобы она позвонила мне, как только приготовит напиток

СЛУГА

Будет сделано

(Слуга выходит. Светящийся кинжал скользит во тьме, которая кишит руками: кинжал то исчезает, то излучает слабый свет)

МАКБЕТ

Да, приди, приди. Да, приди.

Дай мне схватить тебя. Рука пуста ...

Рукой не ощущаю я,

но ты реален,

как тот, что вынул я из ножен

(достает кинжал)

ГОЛОСА I и II

ПЕРЕД ЛИЦОМ ТВОИМ СМЕРТЬ²¹

МАКБЕТ

ты мой вожатый на моем пути:

ты выбрал меня

(кинжал ханиносо украшен красным бисером)

кровь по самую рукоять ...

Нет, кровавый замысел

предстал моим глазам.

Сочится тайной ночь.

Волк воет, а клинок становится зеркалом

для бескровного убийцы.

О пороги! не слушайте шагов моих: немой

ужас в согласии с этим мгновеньем

(раздается звонок)

пора...

(теперь рука сжимает кинжал для ритуального убийства петуха: образ предыдущей сцены заметно изменился.

Когда нож вот-вот упадет, все погружается во тьму)

О, не слушай, Дункан, этого звука

ГОЛОСА I и II

²⁰ Т.е. без маски.

²¹ Латинское изречение, заимствованное Шаррино из книги *De ceremoniis magicis* (1559), которая приписывалась Корнелиусу Агриппе.

IN HOC FORTITUDO BRACHII TUI
(entra nel groviglio di corpi e vi si perde)

SCENA IV

(Lo stesso luogo. I suoni notturni, le voci, come lamenti, ingranditi dal silenzio, deformati nella lontananza)

LADY

(senza volto)

Le porte dischiuse... È dentro.

— Ascolta!... Nulla

MACBETH

(dall'interno)

Chi è?

LADY

Che non li desti!... Nulla.

Ho sfilato i pugnali

— non può non vederli.

L'ho guardato un istante

sembrava mio padre

mio padre addormentato

avrei voluto...

MACBETH

(rientra con lamaschera)

Hai sentito?

LADY

È il gufo.

Chi ha parlato?

MACBETH

Quando?

LADY

Ora

MACBETH

— Ascolta!...

Mentre scendevo?

LADY

Sì

MACBETH

O vista dolorosa

LADY

Stolto pensiero

MACBETH

uno rideva nel sonno

— uno gridò: Assassino!

(sempre fissando le sue mani)

È una vista pietosa...

LADY

Stolto pensiero dire

В ЭТОМ СИЛА РУКИ ТВОЕЙ²²
(входит в клубок тел и теряется в нем)

СЦЕНА IV

(То же место. Ночные звуки, голоса, похожие на стоны, усиленные тишиной, искаженные расстоянием)

ЛЕДИ

(безликая)²³

Двери отперты ... Он там.

— Чу! Тише! ... Ничего

МАКБЕТ

(изнутри)

Кто там?

ЛЕДИ

Ах, он их разбудил!... Нет, ничего.

Кинжалы я положила на виду

— он не может их не увидеть.

Я посмотрела на него на мгновение

он был похож на моего отца

как будто мой отец спит

Мне бы хотелось ...

МАКБЕТ

(возвращается с маской)

Ты слышала шум?

ЛЕДИ

Это сова.

С кем ты говорил?

МАКБЕТ

Когда?

ЛЕДИ

Сейчас

МАКБЕТ

— Тише!

Когда я вниз спускался?

ЛЕДИ

Да

МАКБЕТ

О, какое печальное зрелище

ЛЕДИ

Глупая мысль

МАКБЕТ

один во сне захохотал

— другой вскричал: убийство!

(все время глядя на свои руки)

Печальное зрелище ...

ЛЕДИ

Глупая мысль говорить, что это

²² Латинское изречение, заимствованное Шаррино из книги *De cerimoniis magicis* (1559).

²³ Т.е. без маски.

una vista pietosa

MACBETH

Gridava come se mi vedesse
con queste mani piene di sangue
– Ascolta!...

LADY

Non pensare...

MACBETH

Sentivo una voce

LADY

ti porta alla follia

MACBETH

...una voce gridare:

mai più sonno!

Macbeth ha ucciso il sonno

LADY

Che vuoi dire?

MACBETH

non potrai più dormire.

Ripeteva...

LADY

Chi mai così gridava?

Cerca dell'acqua...

Via questa macchia dalla mano

Perché con te i pugnali?

Là devono restare

MACBETH

Non torno dentro.

Ho paura a guardarlo

LADY

Un debole!

Dammi, dammi.

Sanguina ancora...

io stessa imbratterò i servi

(s'addentra nell'ombra. Bussano)

MACBETH

Chi batte?

Perché ogni rumore mi spaventa?

Le mie mani...

strappano gli occhi

LADY

(avanza con passo lugubre e trionfale. Ha la maschera)

Dello stesso colore queste mani, vedi!

Ho vergogna di un cuore come il tuo.

Rientriamo;

Sento bussare.

Per questo sangue basterà un po' d'acqua,
ma così stanco il tuo volere...

(battono)

Ancora! Su, svestiti.

Non pensare più.

печальное зрелище

МАКБЕТ

Он кричал так, будто видел меня
с этими руками, обгагранными кровью
– Послушай!...

LADY

Не думай об этом...

МАКБЕТ

Я слышал голос...

ЛЕДИ

Ты так сойдешь с ума

МАКБЕТ

... голос, кричавший:

не спите больше никогда!

Макбет зарезал сон

ЛЕДИ

О чем ты это?

МАКБЕТ

не сможет больше спать.

Он повторил...

ЛЕДИ

Но кто ж так мог кричать?

Найди воды ...

Смой эти пятна со своей руки

Зачем тебе кинжалы?

Там они должны остаться

МАКБЕТ

Я не вернусь.

Боюсь смотреть на это

ЛЕДИ

Слабак!

Дай, дай.

Я кровью, если он кровоточит...

сама измажу слуг

(уходит в тень. Стучат)

МАКБЕТ

Кто там стучит?

Почему меня пугает каждый шум?

Мои руки...

их вид глаза мне вырывает

ЛЕДИ

(приближается скорбным и торжествующим шагом. На ней маска)

Такого же цвета эти руки, посмотри!

Мне стыдно за такое сердце, как твое.

Вернемся;

Слышу стук.

Для этого тебе понадобится немного воды,
но так устала твоя воля ...

(стучат)

Опять! Давай, сними одежду.

Не думай больше.

MACBETH

Ma cosa ho fatto
ah lo svegliaste!
e tutto smarrire.

ATTO SECONDO
SCENA I

(Banquo e un fanciullo sotto una pioggia di fronde: visione circoscritta, calda come d'avorio antico su un cielo di smalto. A terra, una cetra. Nell'ombra della vegetazione osserva immoto un centauro)

BANQUO

Alta è la notte?

FLEANCE

La luna è tramontata.

BANQUO

Tramonta a mezzanotte

FLEANCE

Sembra più tardi. Non odo la campana

BANQUO

Prendi la mia spada.

Il cielo è senza stelle — tieni anche questo.

Un gran torpore m'invita

a smarrirmi nel sonno...

ed ecco qualcosa

..nel sonno

da un cerchio di arcani

– qualcosa mi chiama!

Spiriti che vegliate sui pensieri di morte
allontanate il calice dei sogni.*(Brusco)*

Dammi la spada!

(ombre scivolano nel buio, luccicano pugnali)

Chi è là?

*(Si passa senza pausa alla scena seguente)***SCENA II**

(Uno spazio chiuso di cortile o salone, ben architettato in vari piani a logge; vi si intravedono figure inanimate. La prospettiva è vertiginosamente scorciata dal basso, e però si sviluppa orizzontalmente verso il fondo, dove campeggia il soffitto, sì chie la presenza dei protagonisti in primo piano - o l'affacciarsi di persone reali dai loggiati, dia un forte senso di squilibrio dimensionale. Festa notturna. Nobili e cortigiani in un assurdo groviglio di corpi, da cui emergono i personaggi)

МАКБЕТ

Но что я сделал
Ах, стучи и разбуди его!
И все потеряно

АКТ ВТОРОЙ
СЦЕНА I

(Банко и его сын под густой листвой: туманный образ, теплый, как древняя слоновая кость на эмалированном небе. На земле цитра. В тени растительности неподвижно наблюдает кентавр)

БАНКО

Который час?

ФЛИНС

Луна зашла.

БАНКО

Луна заходит в полночь

ФЛИНС

Кажется, уже позже. Я не слышу колокол

БАНКО

Возьми мой меч.

Небо беззвездное — сохрани и это тоже.

Сон как свинец

мне веки тяжелит...

и вот что-то

.. во сне

из круга арканов

– Что-то меня зовет!

Духи, которые следят за помыслами о смерти, отгоняют чашу грез.

(Резко)

Дай мне меч!

(тени скользят в темноте, сверкают кинжалы)

Кто там?

*(Без пауз переход к следующей сцене)***СЦЕНА II**

(Замкнутое пространство двора или салона, красиво оформленное в разных плоскостях лоджий; в нем мелькают неодушевленные фигуры. Перспектива головокружительно укорочена снизу, но, тем не менее, она развивается горизонтально по направлению к задней части, где выделяется потолок, так что присутствие главных героев на переднем плане или принадлежность реальных людей из аркад создает сильное ощущение пространственного дисбаланса. Ночной праздник. Дворяне и придворные в

MACBETH

A tutti il benvenuto

CORTIGIANI

A voi grazie, Signore

UN CORTIGIANO

A voi grazie

LADY

(tra sé)

Tutto è vano

quando appaghi una smania
senza gioia.

(piano a Macbeth)

Pensieri già morti

come chi non vuoi scordare.

Ciò che è fatto è fatto

MACBETH

(a Lady, piano)

Fu tagliata la serpe, non uccisa.

Cerchiamo il sonno notturno nell'angoscia

LADY

Ma lascia quei pensieri

MACBETH

Ah! La mente ho piena di scorpioni.

Prima che il pipistrello chiuda l'ultimo giro
si compirà...

LADY

Cosa?

MACBETH

Restane all'oscuro, amore

or vieni, o notte,

e con sanguigna mano

strappa il patto solenne

che mi fa pallido.

Andiamo.

(a tutti)

Fate festa e brindiamo!

CORTIGIANI

Brindiamo!

UN CORTIGIANO

Brindiamo!

MACBETH

(piano a un sicario appena entrato)

Hai sangue sul viso

SICARIO

È di Banquo.

Ma il figlio è sfuggito

MACBETH

La mia febbre ritorna.

*абсурдном клубке тел, из которого
выходят персонажи)*

МАКБЕТ

Добро пожаловать всем

ПРИДВОРНЫЕ

Благодарим вас, сэ

ПРИДВОРНЫЙ

Благодарим

ЛЕДИ

(про себя)

Все напрасно,

когда утоляешь жажду

без радости.

(тихо Макбету)

Мыслям время умереть.

как тем, о ком ты мыслишь.

Что сделано, то сделано

МАКБЕТ

(к Леди, тихо)

Поранили змею, а не убили.

Мы ищем ночной сон в тоске

ЛЕДИ

Но оставь эти мысли

МАКБЕТ

Ах! Мой разум полон скорпионов.

Прежде, чем летучая мышь замкнет
последний круг, свершится то...

ЛЕДИ

Что?

МАКБЕТ

Оставайся в неведении, любовь моя,

приди же, ночь,

и кровожадною рукой

порви торжественный договор,

меня гнетущий.

Пойдем.

(всем)

Веселитесь и выпьем!

ПРИДВОРНЫЕ

Выпьем!

ПРИДВОРНЫЙ

Выпьем!

МАКБЕТ

*(тихо обращаясь к только что вошедшему
убийце)*

У тебя кровь на лице.

НАЕМНЫЙ УБИЙЦА

Это кровь Банко.

Но сын сбежал

МАКБЕТ

Моя лихорадка возвращается.

Il corpo?

SICARIO

In un fosso
venti squarci sulla testa

LADY

In disparte, Signore?

MACBETH

Mi richiami al dovere.

(a tutti)

Ah fosse qui anche Banquo...

(appare lo spettro di Banquo)

UN CORTIGIANO

Cosa vi turba?

MACBETH

Non puoi accusarmi...

Non scuotere le chiome di sangue

LO SPETTRO

Macbeth, Macbeth, Macbeth

sii sanguinario

VOCI

Accorrete

accorrete!

UN CORRTIGIANO

Signori, alzatevi...

Il Re non sta bene

LADY

Restate, ne soffre da tempo. Ma passa.

Non guardate, crescerebbe il delirio.

(piano)

E sei un uomo?

MACBETH

Mi sta innanzi. Spaventerebbe

anche il demonio

LO SPETTRO

irridi a ogni forza umana:

VOCI

L'occhio si spezzi su una nuova gorgone

LADY

Tu fissi il vuoto

MACBETH

Ma guarda, guarda là, non vedi

LO SPETTRO

Nessun nato di donna

VOCI

Accorrete a specchiarvi in quest'orrore

MACBETH

Le tombe rigettano i morti

А тело?

НАЕМНЫЙ УБИЙЦА

В канаве

двадцать ударов по голове

ЛЕДИ

Вы невнимательным к гостям

МАКБЕТ

Меня призвали дела.

(всем)

Ах, если бы Банко тоже был здесь...

(появляется призрак Банко)

ПРИДВОРНЫЙ

Что с вами?

МАКБЕТ

Меня не можешь обвинить...

Кровавой головою не кивай

ПРИЗРАК

Макбет, Макбет, Макбет

ты кровожаден

ГОЛОСА

Торопитесь

Торопитесь!

ПРИДВОРНЫЙ

Господа, вставайте...

Король не в себе

ЛЕДИ

Останьтесь, он смолоду страдает от этого.

Но это пройдет. Не обращайтесь внимания,
чтобы припадка не продлить.

(тихо)

И ты – мужчина?

МАКБЕТ

Он стоит передо мной. Это напугало бы

даже дьявола

ПРИЗРАК

Ты насмехаешься над человеческой

властью:

ГОЛОСА

Глаз разбивается о новую Горгону

ЛЕДИ

Вы смотрите на пустоту

МАКБЕТ

Но посмотри, посмотри туда, разве ты не
видишь

ПРИЗРАК

Никто из тех, кто женщиной рожден

ГОЛОСА

Торопитесь взглянуть на свое отражение в
этом ужасе

МАКБЕТ

Могилы извергают мертвых

LO SPETTRO

potrà abbattere Macbeth

VOCI

come fuori dal sepolcro ombre vaganti
(*la visione scompare*)

LADY

Ti fiacca la follia

MACBETH

L'ho visto, l'ho visto

LADY

Vergognati

MACBETH

Strano più che il delitto.

(*a tutti*)

Datemi vino - pieno fino all'orlo!

Alla felicità di tutti voi,
e a colui che più ci manca

CORTIGIANI

A voi salute e fedeltà

UN CORTIGIANO

A voi salute e fedeltà

(*riappare lo spettro*)

MACBETH

Vattene, vattene

LO SPETTRO

Non temere:

Macbeth mai sarà vinto
finché il bosco non muoverà
contro di lui

VOCI

Pietre si muovono, gli alberi parlano
uccelli hanno svelato
il delitto più occulto

MACBETH

S'apra la terra e ti ringoi.

Non hai vita, è ghiaccio il sangue.

Tu irato e senza sguardo

LO SPETTRO

Al...

Te perduto, ov'è la patria?

... to?

Dell'amor più desto è l'odio

le...

d'altre mille e mille vite

il destino...

VOCI

Pietre si muovono, gli alberi parlano
uccelli hanno svelato

ПРИЗРАК

не сможет победить Макбета

ГОЛОСА

как будто за пределами могилы
блуждающие тени (*видение исчезает*)

ЛЕДИ

Ты ослабел от безумия

МАКБЕТ

Я видел его, я видел его

ЛЕДИ

Тебе должно быть стыдно

МАКБЕТ

Это хуже, чем самое убийство

(*всем*)

Наполните мне кубок до краев!

Благополучия всем вам,

и тому, по ком мы скучаем больше всего

ПРИДВОРНЫЕ

А вам — здоровья и преданности

ПРИДВОРНЫЙ

А вам — здоровья и преданности

(*снова появляется призрак*)

МАКБЕТ

Уходи, уходи.

ПРИЗРАК

Не бойся:

Макбет никогда не будет побежден
пока лес не сдвинется с места
против него

ГОЛОСА

Камни движутся, деревья говорят
птицы разоблачили
самое тайное преступление

МАКБЕТ

Земля разверзнется и тебя поглотит.

В тебе нет жизни, кровь застыла.

Разгневан ты и взгляд, как у слепых

ПРИЗРАК²⁴

С...

Если потеряем тебя, что станет с
Родиной?

...бовь?

С пламенной любовью ненависть
по...

Судьбой связаны еще тысячи и тысячи
жи...

ГОЛОСА

Камни движутся, деревья говорят
птицы разоблачили

²⁴ Следующие строчки, которые поет Призрак представляют собой фрагменты из арии Ренато «Alla vita che t'arride» из оперы «Бал-маскарад» Верди.

il delitto più occulto

LADY

Ne soffre spesso, credete.

E niente

(Lo spettro si moltiplica. L'ultimo reca uno specchio in mano)

LO SPETTRO

...Sue vittime a colpir.

Te perduto, ov'è la patria

col suo splendido avve...

SPETTRO II

... Sue vittime a colpir.

Te perduto, ov'è la patria?

MACBETH

Somigli troppo a lui. Va via!

E anche tu! Basta... la tua corona

mi acceca. O vista orribile... Apollo

crivellato di sangue, mi sorride

VOCI

Gli orrori vissuti non sono niente

davanti al frutto della tua mente.

Nulla esiste se non ciò che non è

(la visione dilegua)

MACBETH

Maledetta quest'ora nel tempo.

Ecco... sono ancora un uomo.

Restate, vi prego

LADY

Hai spento l'allegria

MACBETH

Chi può reggere tal vista?

UN CORTIGIANO

Quale, mio Signore?

LADY

A parlar gli peggiora.

Ed ora, lasciateci

(escono tutti)

MACBETH

Sangue chiama sangue.

Così dentro nel fiume di sangue

non si può tornare indietro.

Alta è la notte?

LADY

In lotta col mattino

самое тайное преступление

ЛЕДИ

Он часто страдает от этого, поверьте.

И ничего

(Призрак множится. Последний несет зеркало в руке)

ПРИЗРАК²⁵

... поражает свои жертвы.

Если потеряем тебя, что станется с

Родиной и ее прекрасным буду...

ПРИЗРАК II

... поражает свои жертвы.

Если потеряем тебя, что станется с

родиной

МАКБЕТ

Ты слишком сходен с ним. Прочь!

И ты тоже! Хватит ... твоя корона меня

ослепляет. О ужасное зрелище ... Аполлон,

залитый кровью, улыбается мне

ГОЛОСА

Подлинные ужасы — ничто

перед плодом вашего разума.

Ничего не существует, кроме того, чего

нет *(видение исчезает)*

МАКБЕТ

Проклятый этот час во времени.

Вот... я снова человек.

Останьтесь, пожалуйста.

ЛЕДИ

Вы погасили веселье

МАКБЕТ

Кто может выдержать такое зрелище?

ПРИДВОРНЫЙ

Какое, милорд?

ЛЕДИ

От разговоров ему становится хуже.

А теперь оставьте нас

(все выходят)

МАКБЕТ

Кровь хочет крови.

Так в реке крови

нет пути назад.

Уже глубокая ночь?

ЛЕДИ

Уже светает

**ATTO TERZO
SCENA I**

**АКТ ТРЕТИЙ
СЦЕНА I**

²⁵ Вновь призрак цитирует фрагменты из Арии Ренато Верди.

(Lo stesso spazio della scena precedente, ma con scorcio prospettico rovesciato; in fondo campeggia il pavimento visto dall'alto. Le logge appaiono ora pressoché deserte. Indietreggiando, Lady sembra precipitare nel vuoto lentissimamente, e la caduta continuerà fin quasi al termine della scena. È notte)

CORO

Ecco viene
immersa nel suo sonno.
Guardate! Ha gli occhi aperti
Sì, ma la vista è spenta

LADY

Una macchia
un'altra macchia
via, maledetta
via ti dico!
...una, due: è giunta l'ora.
Buio all'inferno
Vergogna mio Signore
nessuno può chieder conto a un Re
Ancora una,
ma quanto sangue in un vecchio!

CORO

Sentite?

LADY

Mai pulite queste mani?
Mio Signore, non pensate.
Basta sussulti, rovinerete tutto

CORO

Le sue parole muovono orribili pensieri

LADY

Ancora odor di sangue:
tutti i balsami d'Arabia
non avranno profumo
per questa piccola mano. Oh, oh, oh

CORO

Ha il cuore carico di pena

LADY

Lavati le mani
Su! svestiti. Perché pallido?
Banquo è sepolto
e non esce dalla tomba

CORO

Le menti infette
svelano al guanciaie i segreti

LADY

A letto, a letto. Battono alla porta
Presto vieni, vieni, vieni. Dammi
la mano

(То же пространство, что и в предыдущей сцене, но в перевернутом ракурсе перспективы; внизу стоит пол, видимый сверху. Ложки теперь кажутся почти безлюдными. Когда Леди отступает вглубь сцены, кажется, что она очень медленно падает в пустоту, и падение будет продолжаться почти до конца сцены. Ночь)

ХОР

Вот она идет,
Погруженная в свой сон.
Смотрите! Она открыла глаза.
Да, но вид отсутствующий
ЛЕДИ
Пятно
еще одно пятно
прочь, проклятое
прочь, говорю тебе!
... раз, два: значит, пора.
Темно в аду
Стыдно, милорд
Никто не может требовать у Короля отчета
Еще одно,
но сколько же крови в старике!

ХОР

Слышите?

ЛЕДИ

Вовек не отмыть эти руки?
Милорд, не думайте.
Хватит дрожать, вы все испортите,

ХОР

Ее слова выдают ужасные тайны

ЛЕДИ

Снова пахнет кровью:
у всех бальзамов Аравии
нет ароматов
для этой маленькой руки. Ох, ох, ох,

ХОР

Ее сердце изнемогает от кары

ЛЕДИ

Мой руки
Давай! раздевайся. Почему ты так бледен?
Банко похоронен
и не выйдет из могилы

ХОР

Больной разум
раскрывает тайну

ЛЕДИ

В постель, в постель. Они стучат в дверь
Давай быстрее, иди, иди. Дай мне
руку

CORO

Mi ha turbato l'animo
e posto negli occhi lo spavento

LADY

Ciò che è fatto è fatto.
A letto, a letto, a letto

CORO

Penso ma non oso più dire
(Infine la caduta di Lady accelera di colpo, in uno sfarfallare d'abito ella viene come risucchiata dallo spazio retrostante. Resta, sul fondo, il corpo affagottato)

SCENA II**MACBETH**

Il mio cammino
è finito tra le foglie secche. Restano
maledizioni, sussurri, e un rispetto a parole:
fiato. Servo!

SERVO

Cosa comanda?

MACBETH

Hai notizie?

SERVO

Non nuove

MACBETH

Questa battaglia m'incollerà sul trono
o mi rovescia per sempre.
Dammi l'armatura!

SERVO

(canzonando)

Dammi l'armatura!

E presto

MACBETH

Voglio metterla. Mandino ancora cavalieri
di vedetta, impicchino chi parla
di paura. Qua la corazza!
Ho perso tutto, anche le paure
mi raggelava ogni suono nella notte.
Ormai sazio di orrori, non mi scuotono più.
Di chi quel grido?

CORO

È morta la regina

MACBETH

Questa parola doveva essere detta.
Domani, e domani, e domani
s'insinua furtivo ogni domani
nel passare dei giorni
e tutti i nostri ieri gettano polvere

ХОР

Моя душа взволнована
и в глазах страх

ЛЕДИ

Что сделано, то сделано.

В постель, в постель, в постель

ХОР

От страшных дум захватывает дух,
Но не осмелюсь высказать их вслух
(Наконец, падение Леди внезапно ускоряется, в мерцающем платье она словно затягивается в пространство позади. Остается, в глубине, скрюченное тело)

СЦЕНА II**МАКБЕТ**

Мой путь земной сошел под сень сухих
листов. Проклятья, шепот и уважение на
словах — вот что осталось да дыханье
жизни. Слуга!

СЛУГА

Что прикажете?

МАКБЕТ

Есть новости?

СЛУГА

Ничего нового

МАКБЕТ

Эта битва либо утвердит меня на троне,
либо свергнет навсегда.
Дай мне доспехи!

СЛУГА

(передразнивая)

Дай мне доспехи!

И быстро

МАКБЕТ

Хочу надеть их. Пошлите еще рыцарей к
дозорным, повесьте тех, кто говорит о
страхе. Дай кирасу!
Я потерял все, даже чувство страха,
раньше каждый звук в ночи меня пугал.
Теперь пресыщен ужасами, они меня
больше не трогают.
Чей это крик?

ХОР

Королева мертва

МАКБЕТ

Я вести эти ожидал.
Завтра, завтра, завтра,
украдкой превращается
каждое завтра в череду дней

agli sciocchi. Muori, muori candelina!
La vita non è che un'ala d'ombra,
un musicante consuma la sua parte
sulla scena e poi va via:

il racconto di un idiota — rumore
e furore, che non dice niente.

(arriva un soldato di vedetta)

Sei qui per muovere la lingua. Presto!

SOLDATO

Signore dovrei riferire
ma non ho parole

MACBETH

E allora!

SOLDATO

Mi parve, ero di guardia
d'improvviso mi parve
dovete credermi
il bosco cominciò a venire avanti

MACBETH

Miserabile

SOLDATO

Uccidetemi se non è vero!

Voi stesso potete vederlo
a tre miglia da qui: sì, il bosco
si muove

MACBETH

Se menti sarai appeso vivo
finché la fame non ti secchi.

Se invece...

se quanto dice è vero
non c'è né da scappare né da restare.

Dài vento, soffia,
distruzione vieni: meglio crepare
con le armi in pugno

SCENA III

(Ciò che resta di una battaglia: un groviglio di corpi. Oscurità.)

MACDUFF

Qua mi porta il fragore:
fatti vedere assassino!

MACBETH

Fra tutti ho evitato solo te. Guarda,
sono gonfio del sangue dei tuoi figli

MACDUFF

Parlerà la mia spada

MACBETH

La mia vita è stregata

и все «вчера» становятся прахом для
глупцов. Умри, погасни огарок!

Жизнь — только тень крыла,
музыкант, что сыграет свою партию
на сцене, а затем уходит:

рассказ слабоумного, полный шума
и ярости, но ничего не значащий.

(приходит дозорный солдат)

Ты здесь для того, чтобы шевелить
языком. Быстрее!

СОЛДАТ

Сэр, я должен сообщить,
но у меня нет слов

МАКБЕТ

Ну давай!

СОЛДАТ

Я был сейчас в дозоре,
вдруг мне показалось,
вы должны верить мне,
что лес начал наступать

МАКБЕТ

Презренный

СОЛДАТ

Убейте меня, если это не так!

Вы сами можете это увидеть
в трех милях отсюда: да, лес
движется

МАКБЕТ

Если врешь, живьем тебя подвешу,
чтобы от голода ты высох.

Если нет...

если то, что он говорит, правда
нельзя бежать, нельзя и оставаться.

Дуй, ветер,

наступай конец: лучше умереть
с оружием в руках

СЦЕНА III

(То, что осталось от битвы: клубок тел. Тьма.)

МАКДУФ

Вот где шумят:
убийца, покажись!

МАКБЕТ

Я избегал только тебя. Смотри,
я распух от крови твоих детей

МАКДУФ

Мой меч будет говорить

МАКБЕТ

Моя жизнь заколдована,

taglierai solo l'aria

MACDUFF

Disprezzo incantesimi e illusioni

MACBETH

Mi si svuota l'anima.

Non voglio battermi

MACDUFF

E allora arrenditi, tiranno

e ti esportemo come un mostro raro

MACBETH

No, colpisci forte, Macduff!

Dannato chi primo dirà basta

(Durante il dialogo, un groviglio di corpi si dispiegacom e una foresta. Ne emergono indistinte presenze in sembianza di Macbeth. Più oscurità che nel I atto, e un'ombra netta come di plenilunio taglia la scena trasversalmente. Macduff, al centro, esce dall'ombra)

VOCI I

Signore di Glamis!

VOCI II

Orrore, orrore, orrore

né lingua, né cuore

possono darti nome

VOCI I

Signore di Cawdor!

Macduff sarai Re

MACDUFF

(avanzando verso Macbeth)

Velate stelle i vostri fuochi,

le mie smanie non vedano lume

(protende la mano al volto di Macbeth,

ripetendo le posizioni del I atto)

MACBETH

Stanco del sole

vorrei che il mondo sprofondasse

VOCI I

Vieni notte

vesti il nero più nero

MACDUFF

Vieni notte

vesti il nero più nero

VOCI II

Vieni notte

vesti il nero più nero

(Macduff strappa la maschera e l'accosta al proprio viso. Macbeth, sfigurato da un morbo mostruoso, e le presenze indistinte si

ты только воздух поразишь

МАКДУФ

Я презираю заклинания и иллюзии

МАКБЕТ

Моя душа опустошена.

Я не хочу драться

МАКДУФ

Тогда сдавайся, тиран

и мы выставим тебя, как выставляют

редких чудищ

МАКБЕТ

Нет, бейся с силою, Макдуф!

Будь проклят тот, кто первым скажет

«Хватит!»

(Во время диалога клубок тел разворачивается как лес. В облике Макбета появляется нечеткость, расплывчатость. Темнота сгущается еще более, чем в первом акте, и четкая тень, как от полной луны, рассекает сцену в поперечном направлении. Макдуф в центре выходит из тени)

ГОЛОСА I

Гламисский тан!

ГОЛОСА II

Ужас, ужас, ужас

ни язык, ни сердце

не могут дать этому названия

ГОЛОСА I

Кавдорский тан!

Макдуф, ты станешь королем!

МАКДУФ

(продвигаясь к Макбету)

О звезды, не смотрите в душу мне,

такие вождельня там на дне

(протягивает руку к лицу Макбета,

повторяя движения из I акта)

МАКБЕТ

Устав от солнца,

я хочу, чтобы мир провалился в бездну

ГОЛОСА I

Приди ночь,

одетая чернее черного

МАКДУФ

Приди ночь,

одетая чернее черного

ГОЛОСА II

Приди ночь,

одетая чернее черного

(Макдуф срывает маску и подносит ее к лицу. Макбет, обезображенный чудовищной болезнью, и нечеткие

*stringono al centro e divengono un'unica
figura: essa indietreggia e varca la zona
d'ombra. L'inghiotte il buio)*

Congedo

CORO

Non una traccia.
Troppo sacro l'indicibile
per disperderlo in segni.
È colpa il discorso
e da vivi si chiude la bocca
Perché ciò che fu visto nella notte
non sia trascinato nel fango
ma tutto affidato alla memoria

*присутствия сжимаются в центре и
становятся единой фигурой: он
отступает и пересекает тeneвую зону.
Тьма все поглощает)*

Заключение

ХОР

Бесследно.
Слишком священо невыразимое,
Чтобы превращать его в иссохшие знаки.
Язык бессилён
И пока живём, сомкнём уста,
Ибо то, что увидено в священную ночь
Не должно быть втоптано в грязь,
Но все доверено памяти.

S. Sciarrino. Da gelo a gelo (Kälte)

100 scene con 65 poesie

Libretto di Salvatore Sciarrino
da Diario (Noshi) di Izumi Shikibu²⁶**С. Шаррино. От мороза к морозу (Холод)**

100 сцен в 65 стихах

Либретто Сальваторе Шаррино
по «Дневнику» Идзуми Сикибу*Перевод с итальянского***PERSONAGGI**Izumi, cortigiana — soprano
La nutrice del Principe (e la cameriera* di
Izumi) — mezzosoprano
Il paggio di Izumi — contraltino
Il paggio del Principe — controtеноре
Il Principe — baritono
(Cortigiani e attendenti)* Questo ruolo muto può essere affidato a
un'altra attrice.**Персонажи и партии:**Идзуми (куртизанка) — сопрано
Кормилица принца (и камеристка*
Идзуми) — меццо-сопрано
Горничная Изуми — меццо-сопрано
Паж Идзуми — контральтино
Паж Принца — контртенор
Принц — баритон
(Придворные и слуги)* Эту немую роль можно доверить другой
актрисе.**СЦЕНА**

Тонкая стена разделяет сцену посередине: слева пространство женщины, справа пространство Принца. Это не безграничные пространства, а геометрические среды. Пока действие происходит в одной половине, другая остается темной. Такое чередование соответствует обмену сообщениями: когда главная героиня читает, голос влюбленного звучит в темноте и наоборот.

Длинная горизонтальная линия в середине страниц либретто указывает на перерыв во время действия. В эти моменты затемнение не нужно, можно использовать тусклый нейтральный свет: за некоторыми исключениями, перерыв соответствует паузе между номерами в партитуре.

Женщина сидит в профиль, лицом к перегородке; принц сидит чуть позади, рядом с перегородкой, лицом к публике. Реальная близость и воображаемое расстояние должны противоречить друг другу.

Чтобы добраться до Принца, Пажи выходят из-за кулис, проходят вдоль рампы, затем поворачиваются к зрителям спиной и идут к нему. С другой стороны сцены Пажи идут сзади вдоль кулис, поворачиваются и продвигаются к Идзуми; это непрерывное движение должно быть подвижной игрой, однако, незаметной для зрителя. При посещении Идзуми принц входит в пространство слева.

Во время свиданий героев вне дома центральная стена как бы раздваивается и внезапно открывает абстрактное пространство наподобие коридора или улицы, зажатой между двумя домами. Здесь влюбленные прогуливаются или, напротив, торопливо идут, и исчезают в боковом направлении, словно проглоченные пустотой. В вертикальной щели, кроме этого коридора иногда можно увидеть другое место (храм, озеро).

В финале Идзуми войдет в пространство Принца.

²⁶ Оригинал либретто взят с официального сайта С. Шаррино:
https://salvatoresciarrino.eu/Data/libretti/Da_gelo_a_gelo_libretto.pdf.

Вырисовываются два больших проема, которые представляют собой двери или окна. Первый находится за женским пространством и обращен к зрителям; второй, оставаясь невидимым со стороны мужского пространства, проецирует свет и блики в окружающую среду.

Благодаря этим проемам можно замечать ускоренный темп дней, изменение одновременно объективной и фатальной метеорологии: персонажи как-будто отражают ее и, возможно, находятся в ее власти.

Действительно, во время грозы или непрекращающегося дождя пугающие вспышки молний могут сделать видимыми обе стороны сцены одновременно. В эти моменты главные герои и пажи в своей молчаливой спешке будут выглядеть как современные люди, совершенно растерянные перед лицом климатических эксцессов.

Живописная символика

Две половинки темные (для пролога)
 Пространство Идзуми (Принц не виден)
 Пространство Принца (Идзуми не видно)
 Внешние пространства

№1 (Prologo)

№2 **PAGGIO DEL PRINCIPE**
 Ora sono al servizio del principe

IZUMI

Si è sposato?

PAGGIO DEL PRINCIPE

Sì. Mi ha chiesto di venire a far visita. Certo, risposi. Ha spezzato un rametto d'arancio fiorito e non sa se l'accettate. Il principe, sapete, ha in mente l'antica canzone

Dei fiori d'arancio l'odore
 Ricorda le maniche
 Di chi non torna più.

Che risposta devo dare?

№3 *(Il Principe legge)*

VOCE DI IZUMI

Ricordo il profumo
 Sul ramo preferirei
 Sentire il cuculo.

(scrive la risposta. Al Paggio)

PRINCIPE

Non lo dire a nessuno, mi crederebbe innamorato.

№4 *(Izumi riceve e non risponde)*

VOCE DEL PRINCIPE

(Prologo)

ПАЖ ПРИНЦА

Теперь я служу принцу

ИДЗУМИ

Он женился?

ПАЖ ПРИНЦА

Да. Он попросил меня приехать и навестить его. Конечно, — ответил я. Он сломал веточку померанца и не знает, примете ли вы ее. Принц, знаете ли, имеет в виду древнюю песню

Аромат померанца
 Напоминает рукава того,
 Кто больше не вернется.

Какой ответ прикажете передать?

(Принц читает)

ГОЛОС ИДЗУМИ

Я помню аромат.
 Я бы предпочла
 Услышать кукушку на ветке.
(пишет ответ. Пажу)

ПРИНЦ

Не говори никому, ты мой
 поверенный в любви.

(Идзуми получает послание и не отвечает на него)

ГОЛОС ПРИНЦА

- Il cuculo sul ramo
non muta il canto
- Кукушка на ветке
не меняет песню
- №5** *(Izumi riceve)*
Ti ho aperto il cuore
profondo dolore
vengono giorni di pianto
(ora scrive la risposta)
- (Идзуми получает)*
Я открыл тебе сердце
печаль глубока
дни слез наступают
(тотчас пишет ответ)
- №6** *(Il Principe legge)*
VOCE DI IZUMI
Se piangi ora il cuore
può conoscere il mio
per me nel dolore
i mesi appassiscono
- (Принц читает)*
ГОЛОС ИДЗУМИ
Если ты грустишь лишь сейчас,
То мое сердце
Долгие месяцы
Пребывает в скорби.
- №7** *(Izumi riceve e...)*
VOCE DEL PRINCIPE
Vorrei consolarti
e se le parole ti sembrano vane
non parlerò più.

“Parlare con te di colui che non è più...
Se una sera venissi in segreto da me?”

(...risponde)
- (Идзуми получает и ...)*
ГОЛОС ПРИНЦА
Я хотел бы утешить тебя
и, если слова кажутся тебе
напрасными,
я больше не буду говорить.
«Поговорим с тобой о том, кого
больше нет ... Что, если однажды
вечером ты придешь ко мне тайно?»
(...отвечает)
- №8** *(Il Principe legge...)*
“Sento parlare di conforto e subito vorrei
venire a conversare con te. Ma sono una
persona che ha perso le radici, non mi
posso reggere da sola: sono senza piedi”

*(...e decide di far visita a Izumi. È
ancora giorno, chiama di nascosto il
Paggio e gli dice)*
PRINCIPE
Voglio uscire, andiamo da qualche parte.
- (Принц читает ...)*
«Я слышу разговоры об утешении и
сразу же хочу прийти и поговорить с
тобой. Но я человек, потерявший
свои корни, я не могу стоять одна: у
меня нет ног»
*(... и решает навестить Идзуми. Еще
день, он тайком звонит Пажу и
говорит ему)*
ПРИНЦ
Я хочу выбраться отсюда. Пойдем
куда-нибудь.
- №9** *(Il Principe si fa annunciare dal Paggio.
Izumi, imbarazzata non può fingere di
non essere in casa. Depone un cuscino
nella veranda vicino alla porta e invita il
Principe a sedervi. Mentre parlano esce
la luna e tutto diventa terribilmente
chiaro)*
PRINCIPE
Ho vissuto nell’ombra, a lungo, lontano
dalla gente. Qui c’è tanta luce. *(Silenzio)*
- (Принц объявляется с пажом.
Идзуми, смутившись, не может
притвориться, что ее нет дома. Она
кладет подушку на веранду возле
двери и приглашает принца сесть.
Пока они говорят, выходит луна и
все становится ужасно ясным)*
ПРИНЦ
Я долго жил затворником, вдали от
людей. Здесь так много света.

Lasciami entrare lì dove sei tu, non sarò cattivo come gli altri. Da te non posso essere ricevuto spesso. Non posso sperarlo, non è vero?

IZUMI

No, certo! Che strana idea!
Converseremo insieme per questa notte soltanto e mai più.
(*L'ombra invade la casa*)

PRINCIPE

Lasciami entrare

IZUMI

Davvero?

PRINCIPE

Dobbiamo passare il tempo in questo modo?
Ore su ore senza il più tenue sogno che resterà di questa notte?

IZUMI

Pensando al mondo
maniche e pianto sono compagne
quando sognerò dolci sogni tranquilli?
Non c'è notti per questo

PRINCIPE

Non sono una persona che possa assentarsi di casa facilmente. Tu mi crederai maleducato, ma il mio sentimento per te diventa ardente.

(*S'inoltra nella stanza*)

Passeremo la notte parlando, no?

IZUMI

Vorreste sperare di essere ricevuto spesso?

PRINCIPE

No, certo! Lasciami entrare là dove sei tu.

IZUMI

Non sarete cattivo come gli altri?

PRINCIPE

Che strana idea! (*Allo spuntar del giorno il Principe se ne va*)

(*Молчание*) Позволь мне войти туда, где ты находишься, я не буду вести себя скверно, подобно другим. Ты же не можешь меня часто принимать. Я не могу на это надеяться, не так ли?

ИДЗУМИ

Нет, конечно. Какая странная идея!
Мы обменяемся речами только этой ночью и никогда больше.
(*Тень проскользнула в дом*)

ПРИНЦ

Впусти меня

ИДЗУМИ

Серьезно?

ПРИНЦ

Разве нам необходимо проводить время таким образом?
Час за часом без мимолетного сна, что тогда останется от этой ночи?

ИДЗУМИ

Думая о мире
рукавов и слез, моих спутниках,
как мне увидеть безмятежные сны?
Для них нет ночей

ПРИНЦ

Я не тот человек, кто может ездить куда ему заблагорассудится. Ты можешь считать меня невоспитанным, но мое чувство к тебе разгорается.
(*Входя в комнату*)
Ночь пройдет в разговорах, так?

ИДЗУМИ

Ты надеешься на частые встречи?

ПРИНЦ

Нет, конечно! Позволь мне войти туда, где ты.

ИДЗУМИ

Разве ты не поступаешь так же плохо, как другие?

ПРИНЦ

Какая странная идея!
(*На рассвете принц уходит*)

- №10** *(Giorno fatto. Lei legge)*
VOCE DEL PRINCIPE
 “In che modo starai pensando a me? Mi sento ansioso”
 Ti sembrerà banale...
 Quel che sento stamane a cosa può somigliare?
- (На следующий день. Она читает)*
ГОЛОС ПРИНЦА
 «Что ты думаешь теперь обо мне? Я беспокоюсь»
 Тебе это покажется банальным ...
 То, что я чувствую сегодня утром,
 С чем можно это сравнить?
- №11** **VOCE DI IZUMI**
 Banale o no
 non saprei
 però son presa anch'io
(Parte il Paggio)
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 Банально или нет
 не знаю,
 но я тоже в плену.
(Партия Паж)
- №12** *(Arriva il Paggio senza lettera. Izumi scrive)*
- Приходит Паж без письма. Идзуми пишет.*
- №13** Provassi l'attesa
 sarebbe pena minore
 stanotte. Desidero l'attesa.
- Ожидание будет
 незначительным наказанием
 сегодня вечером. Я хочу подождать.
- №14** *(All'imbrunire le arriva una risposta)*
VOCE DEL PRINCIPE
 Se dicesse ti attendo,
 sentirei trascinarci
 alla casa d'amore?
 “Quando penso con che leggerezza forse mi consideri”
- (В сумерках ей приходит ответ)*
ГОЛОС ПРИНЦА
 Если бы ты сказала,
 Что ждешь с нетерпением,
 Почувствовал бы я, что меня зовут в дом любви?
 «Как подумаю, с какой легкостью ты, возможно, думаешь обо мне»
- №15** **VOCE DI IZUMI**
 “Perché dovrei pensare a te con leggerezza?
 Sono una goccia tremula sotto una foglia
 ma tranquilla
 qui appesa
 da prima delle aurore
 “Pensa a me, ti prego, come alla rugiada instabile che non può esistere se non ha una foglia per appendersi.”
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 Почему я должна думать о тебе легкостью?
 Я — дрожащая капля росы под листом,
 но безмятежная,
 висящая здесь до рассвета.
 «Думай обо мне, пожалуйста, как о капле росы, которая не может существовать, если у нее нет листа».
- №16** *(Il giorno della Luna Nascosta il Principe ha molte visite. I versi gli vengono consegnati solo la mattina dopo.)*
 Se oggi l'attesa fosse vana
 cuculo, quando sentirò
 la tua voce d'aprile?
(Rapidamente si vede trascorrere l'alba, luce piena, tramonto, notte e un'altra alba)
- (В День Скрытой Луны у Принца много визитов. Стихи доставляют к нему только следующим утром).*
 Если сегодня ожидание будет напрасным, кукушка, когда я услышу твой апрельский голос?
(Быстро сменяются рассвет, полный день, закат, ночь и еще один рассвет).

№17 VOCE DEL PRINCIPE
 Triste il cuculo di primavera
 ascolta da oggi
 il canto dell'estate

№18 *(Izumi si prepara per andare al tempio e si purifica, ma arriva il Principe. Continua tutta la notte le sue devozioni, rivolgendo poco la parola)*

IZUMI

Ah siete qui
(lungo silenzio)
 Sedete
(lungo silenzio)
 La luna è tramontata
(lungo silenzio)
 Si fa tardi per voi?

PRINCIPE

Ho passato una notte straordinaria.
 Un'impressione nuova per me.
 Così vicini
 passò la notte
 mai s'incontrarono
 Sono tanto infelice

IZUMI

Una notte, un'altra ancora
 le mie ciglia non si toccavano

PRINCIPE

Per me non è una novità

№19 *(Giorni dopo, Izumi legge)*
VOCE DEL PRINCIPE
 «Vai la tempio, oggi? Quando sarai di nuovo a casa?»
(Esce)

№20 VOCE DI IZUMI
 Non smette la pioggia leggera
 Anche se notte cavo
 i bulbi dell'iris

№21 *(tre albe e tre tramonti, Izumi torna e trova una lettera)*
VOCE DEL PRINCIPE
 «Il mio cuore ti desidera, vorrei vederti, ma sono scoraggiato da come mi hanno trattato l'ultima volta. Umiliato. Non pensare che resto a casa perché il sentimento per te non sia profondo»

ГОЛОС ПРИНЦА
 Печальная весенняя кукушка
 слушает с сегодняшнего дня песню лета...

(Идзуми готовится пойти в храм и очищает себя, но приходит Принц. Она продолжает свои молитвы всю ночь, мало говоря)

ИДЗУМИ

Ах, ты здесь
(долгое молчание)
 Располагайся
(долгое молчание)
 Луна зашла
(долгое молчание)
 Для вас уже поздно?

ПРИНЦ

Я провел необычайную ночь.
 Новое впечатление для меня.
 Вблизи
 Провел ночь,
 Но так тебя и не встретил.
 Я так несчастен.

ИДЗУМИ

Ночь за ночью
 Мои ресницы не касаются друг друга.

ПРИНЦ

Для меня это не новость.

(День спустя. Идзуми читает)
ГОЛОС ПРИНЦА
 «Собираешься ли ты в храм сегодня?
 Когда ты снова будешь дома?»
(Выходит)

ГОЛОС ИДЗУМИ
 Не прекращается легкий дождь,
 Даже если ночью выкопаю
 Луковицы ириса

(три восхода и три заката, Идзуми возвращается и находит письмо)

ГОЛОС ПРИНЦА

«Мое сердце жаждет тебя, я хочу тебя увидеть, но я обескуражен тем, как ко мне отнеслись в последнюю встречу. Я унижен. Не думай, что я

- Ha gelo ne cuore, e non la scordo
il tempo cancella l'amarezza
ma cupo rimpianto mi vince
"Non è leggero il mio affetto, però..."
- остаюсь дома лишь потому, то мое
чувство не глубоко...»
Холод на сердце, и я не забываю,
Что время смягчает горечь,
Но мрачное сожаление побеждает
меня.
«Моя привязанность не легка,
однако...»
- №22 VOCE DI IZUMI**
Vieni? Lo credo appena
un'ombra per ora
davanti a me non passa
(*Notte, il Principe si prepara a uscire col
Paggio. Non passa molto che ritornano,
nervosi*)
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
Не ты ли идешь? Я верю в это,
Но тень пока
передо мной не проходит
(*Ночь. Принц готовится выйти с
Пажом. Проходит немного времени,
и он возвращается в раздражении*)
- №23** (*La mattina giunge una lettera*)
VOCE DEL PRINCIPE
Presso all'uscio serrato:
lo fissavo
diventava spietato
"Ho provato l'amaro dell'amore e ho
pietà di me stesso"
- (*Утром приходит письмо*)
ГОЛОС ПРИНЦА
Возле запертой двери:
я изведal сполна
безжалостность
«Я вкусил горечь любви и жалости к
себе»
- №24 VOCE DI IZUMI**
Come t'inganni!
Se l'uscio è sbarrato
non mi leggi dentro?
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
Какая ошибка!
Если дверь заперта,
Как сумел понять мое сердце?
- №25** (*Nella pioggia continua lei guarda le
nuvole*)
VOCE DEL PRINCIPE
Pioggia infinita
in ogni via.
Nel cuore la pioggia
oh lunghi giorni!
- (*В проливной дождь она смотрит на
облака*)
ГОЛОС ПРИНЦА
Бесконечный дождь
повсюду.
В сердце дождь,
О, долгие дни!
- №26 VOCE DI IZUMI**
Non so la tristezza del tuo cuore
solo pioggia nel mio.
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
Я не знаю печали в твоём сердце
только дождь в моем.
- №27** Fra mille tristezze la vita
con tali piogge
straripa la fiumana!
"Per quanto tempo ancora?"
(*In giornata*)
VOCE DEL PRINCIPE
"Sono al riparo ma nel mio cuore c'è
tempesta"
(*Izumi gli scrive*)
- В тысяче печалей жизнь
с такими дождями
разливается рекой!
«Как долго еще?»
(*Днем*)
ГОЛОС ПРИНЦА
«Я в укрытии, но в моем сердце
буря»
(*Идзуми пишет ему*)

- №28** *(Passano i giorni, però non smette, piove e dirotto)*
Tutta la notte ho pensato a te.
Vivessimo soli
scordiamo la pioggia?
- (Дни проходят, но дождь, не переставая, льется и льется)*
Всю ночь я думал о тебе.
Живя в одиночестве,
Мы забываем о дожде?
- №29** *(Mezzogiorno, a casa di Izumi. Mentre lei legge, i Paggi bisbigliano dell'alluvione)*
PAGGIO DEL PRINCIPE
Hai visto il fiume? Che violenza!
- (Полдень, дом Идзуми. Пока она читает, Пажы шепчутся о наводнении).*
ПАЖ ПРИНЦА
Ты видел реку? Какой напор!
- PAGGIO DI IZUMI**
Sì.
- ПАЖ ИДЗУМИ**
Да.
- PAGGIO DEL PRINCIPE**
Allora, hai visto il fiume?
- ПАЖ ПРИНЦА**
Ну что, ты видел реку?
- PAGGIO DI IZUMI**
Sì, sì. Ho visto. La campagna non c'è più.
Tutto uno specchio di cielo
- ПАЖ ИДЗУМИ**
Да, да. Я видел. Деревни больше нет.
Все стало зеркалом неба
- VOCE DEL PRINCIPE**
“Come stai adesso? Torno proprio dall'aver visitato l'inondazione”
- ГОЛОС ПРИНЦА**
«Как ты сейчас? Я только что вернулся после осмотра наводнения»
- L'amore nel cuore
somiglia alla fiumana.
Più profondo l'amore.
“Lo sai questo?”
- Любовь в сердце
Похожа на потоп,
Но любовь более глубока.
«Известно ли тебе об этом?»
- №30** **VOCE DI IZUMI**
Non giunge qui
la piena
solo onde sui prati
“Le parole non bastano”
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
Потоп не достигает
моих берегов,
Наводнение лишь на лугах.
«Слов недостаточно»
- (Sta per andare, ha preso con sé un dono, ma giunge la vecchia Nutrice)*
NUTRICE DEL PRINCIPE
Dove vai? La gente ne parla; non è dama di alti natali.
- (Он собирается идти, он взял с собой подарок, но приходит старая Кормилица)*
КОРМИЛИЦА ПРИНЦА
Куда изволите идти? Дошли и до меня слухи; эта особа недостаточно высокого происхождения
- PRINCIPE**
Dove posso andare allora?
- ПРИНЦ**
Куда тогда я могу пойти?
- NUTRICE**
Se desideri che lei ti serva, chiamala qui come cameriera. Ma queste tue uscite poco dignitose! Che pena... che pena per noi!
- КОРМИЛИЦА**
Если вы хотите, чтобы она вам прислуживала, позовите ее сюда, как служанку. Эти похождения

PRINCIPE

Dove posso andare? Mi annoio...

NUTRICE

Molti uomini la visitano e potrebbe accadere qualcosa di sgradevole.

PRINCIPE

Mi anno io tanto e vado in cerca di svago

NUTRICE

Il Paggio del Principe morto mi ha messo in guardia

PRINCIPE

La gente è sciocca se fa storie per niente.

NUTRICE

Nessuno può dire quel che accadrà domani. L'ex Ministro ti voleva bene e ha pregato l'attuale ministro di favorirti. Devi evitare indiscrezioni finché le cose del mondo non siano un poco assestate.

№31 *(Dopo molti giorni, finalmente una visita del Principe)*

PRINCIPE

Non sono potuto venire, malgrado tutti i miei desideri. Non pensare, ti prego, che io voglia trascurarti. La colpa è tua: ho sentito dire che hai molti amici gelosi di me. Questo mi rende guardingo, e così passano i giorni.

Ora vieni, solo per questa notte. C'è un posto nascosto dove nessuno può vederci. Là ti potrò parlare con animo tranquillo. Esci, presto!

(Spinge Izumi a uscire. La notte avanza. Mutazione di scena: essi compaiono al centro di un corridoio solitario)

PRINCIPE

La luna è davvero splendente. Vieni, nessuno ci vede.
D'ora in poi ci incontreremo qui. Nella tua onorata dimora ho sempre paura di

inedegno di voi! Какая мука...какая мука для нас!

ПРИНЦ

Куда мне идти? Мне скучно...

КОРМИЛИЦА

Многие мужчины посещают ее, и может выйти неприятность.

ПРИНЦ

Мне скучно, вот я и ищу развлечений.

КОРМИЛИЦА

Паж покойного Принца предупредил меня

ПРИНЦ

Глупые люди, раз они поднимают шум по пустякам.

КОРМИЛИЦА

Никто не может сказать, что случится завтра. Бывший министр любил вас и просил нынешнего министра оказать вам поддержку. Вы должны быть осмотрительны, пока не станет прочным ваше положение при дворе.

(Через много дней наконец-то приходит с визитом Принц)

ПРИНЦ

Я не мог прийти, несмотря на все мои желания. Не думай, пожалуйста, что я пренебрегаю тобой. Это твоя вина: я слышал, что у тебя много ревнивых поклонников. Это заставляет меня быть бдительным, и поэтому дни проходят в разлуке.

А теперь пойдём, только на эту ночь. Есть скрытое место, где нас никто не увидит. Там я смогу поговорить с тобой со спокойной душой. Пойдем скорее!

(Он подталкивает Изуми к выходу. Надвигается ночь. Изменение сцены: они появляются в центре одинокого коридора)

ПРИНЦ

Луна очень яркая. Пойдем, нас никто не видит.

Отныне мы будем встречаться здесь. В твоей почтенной обители я всегда

- incontrare altri; non posso mai sentirmi a mio agio.
- (Poco dopo albeggia)*
Vorrei accompagnarti, ma c'è troppa luce e temo che si possa credere che io ho passato la notte fuori della Corte.
- (Si richiude lo spazio centrale)*
- №32** *(Il principe legge)*
VOCE DI IZUMI
Vederti partire al tramonto meglio che alzarsi e dire addio è troppo il rimpianto dell'alba.
- №33** *(Lei legge)*
VOCE DEL PRINCIPE
Vederti lontana nella rugiada! Meglio sarebbe tornare deluso al tramonto? "Non dovrei uscire stasera per non incontrare lo spirito maligno. Mi avventuro soltanto per venirti a prendere"
- №34** *(Arriva il Principe)*
PRINCIPE
Presto, presto.
- IZUMI**
Mi vergogno della cameriera
(Escono)
(Mutazione: nello stesso luogo della notte prima si odono voci, allora entrano in un'altra porta. All'alba si incamminano)
- PRINCIPE**
Quando te lo chiedo, promettimi di venire con me.
- IZUMI**
Come può continuare così?
(Si separano. Mutazione)
- №35** *(Passano due o tre giorni. Luna meravigliosamente chiara. Uscendo sulla veranda per guardarla, Izumi riceve una lettera)*
VOCE DEL PRINCIPE
- боюсь встретиться с другими; никогда не чувствую себя там комфортно.
(Вскоре на рассвете)
Я хотел бы проводить тебя, но уже слишком светло, и я боюсь, что могут подумать, будто я провел ночь вне двора.
(Центральное пространство снова закрыто)
- (Принц читает)*
ГОЛОС ИДЗУМИ
Видеть тебя уходящим на закате лучше, чем вставать и прощаться, — слишком жаль рассвета.
- (Она читает)*
ГОЛОС ПРИНЦА
Видеть тебя уходящей по росе! Разве лучше мне уходить разочарованным на закате? «Я не должен выходить сегодня вечером, чтобы не встретить злого духа. Я приеду только, чтобы тебя забрать».
- (Приезжает Принц)*
ПРИНЦ
Быстрее, быстрее.
- ИДЗУМИ**
Мне стыдно перед камеристкой
(Выходят)
(Перемена: в том же месте, где и ночью, сначала раздаются их голоса, потом они входят в другую дверь. На рассвете они уходят)
- ПРИНЦ**
Когда я попрошу тебя, обещай снова пойти со мной.
- ИДЗУМИ**
Как так может продолжаться?
(Они расходятся. Перемена)
- (Проходят два-три дня. Удивительно ясная луна. Выйдя на веранду, чтобы посмотреть на нее, Идзуми получает письмо)*
ГОЛОС ПРИНЦА
Что ты делаешь прямо сейчас?

- “Che stai facendo in questo momento?
Contempli la luna?
Pensi forse con me
alla luna sull’orlo del monte
o rimpiangi la notte
dolcissima e breve
e il gallo che ci sveglia?”
- №36** **VOCE DI IZUMI**
Quella notte
pensavo
scontenta
agli occhi non basta
guardare la luna.
- №37** *(La notte appresso il Principe torna, ma s’arresta fuori dalla porta)*
PAGGIO DEL PRINCIPE
(precipitoso)
Qui davanti c’è una carrozza!
- PRINCIPE**
Ritiriamoci
- №38** *(Giornata piovosa)*
VOCE DEL PRINCIPE
“Sai che sono stato da te la notte scorsa?
Ma neppure ti sei accorta.”
- №39** **VOCE DI IZUMI**
“Sia come vuoi, vieni o non venire.
Poterci separare senza amarezza
renderebbe leggero il mio dolore”
(Passano giorni)
- №40** *(Il Principe, in udienza, riceve una lettera)*
Nuvole di dolore trapassano la mente
(Rivolto al Paggio)
PRINCIPE
Prepara la carrozza.
- №41** *(Non in abito di corte arriva il Principe, ma nel costume di tutti i giorni. Porge la poesia in silenzio, sulla punta del ventaglio. Izumi raccoglie sul ventaglio)*
PRINCIPE
Il tuo Paggio è andato via senza aspettare la mia risposta. Perché?
- Смотришь на луну?
Ты думаешь, возможно, как и я,
о луне на вершине горы
Или ты сожалеешь о сладкой и
короткой ночи
И петухе, что нас будит?
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
Той ночью
Подумала
Несчастливым
глазам не достаточно
смотреть на луну.
- (На следующую ночь Принц возвращается, но останавливается за дверью)*
ПАЖ ПРИНЦА
(торопливо)
Здесь стоит карета!
- ПРИНЦ**
Удалимся
- (Дождливый день)*
ГОЛОС ПРИНЦА
«Ты знаешь, что я приходил к тебе
прошлой ночью? Но ты даже не
заметила».
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
«Делай как пожелаешь, приходи или
нет. Возможность расстаться без
обиды облегчила бы мою боль»
(Проходят дни)
- (Принц получает письмо во время аудиенции)*
Облака боли пронзают разум
(Обращается к Пажу)
ПРИНЦ
Подготовь карету.
- (Принц прибывает не в придворном наряде, а в повседневном костюме. Он молча передает стихотворение на кончике веера. Идзуми собирает веер)*
ПРИНЦ
Ваш Паж ушел, не дожидаясь моего ответа. Почему?

(Sembra voler entrare, poi il Principe resta in giardino cantando all'antica)

Su una foglia
l'amor mio
è stilla di rugiada.
Devo andare: son venuto di nascosto, ma
in una notte chiara come questa non si
può non essere notati. Domani devo
restare in casa per vari riti religiosi, se
non mi vedono sospetteranno.

(Lui fa per andare)

IZUMI

Oh, se venisse la pioggia! Allora un altro
chiarore, più dolce della luna, si
fermerebbe qui ancora un poco!

PRINCIPE

Ah cara!
*(Se ne va cantando una poesia di Izumi,
mentre lei resta ferma
...una goccia tremula
sotto una foglia
ma tranquilla
qui appesa
da prima dell'aurora
(Quasi subito Izumi riceve e legge)*

VOCE DEL PRINCIPE

Contempla la luna
ma pensa tutta a me
e questo sempre
mi porta da lei

№42

(Passano giorni, passano notti)
“Sto male e sono turbato. Quando sono
venuto a casa tua, il momento non era
opportuno. Sento che manco di
coraggio.”
In sogno mi volto:
se guardo la spiaggia
la barca è svanita

№43

VOCE DI IZUMI
“Hai udito di me cose innominabili. Sono
impaurita ed è penoso scrivere. Forse
questa sarà l'ultima lettera”

Vagando sulla riva
le lacrime bruciano
sono io nella barca

*(Cajetse, on xocet vojti, no Princj
ostaeetse v sadu net' starinnuju
pesnju)*

На листе
моя любовь —
капля росы.

Я должен идти: я пришел тайно, но в
такую ясную ночь меня не могут не
заметить. Завтра я должен остаться
дома для различных религиозных
обрядов, если они не увидят меня,
они заподозрят.

(Он собирается уходить)

ИДЗУМИ

О, если бы сейчас пошел дождь!
Тогда другой свет, слаще луны,
останется здесь еще немного!

ПРИНЦ

Ах, дорогая!
*(Он уходит, напевая стихотворение
Идзуми, она остается стоять)
... дрожащая капля росы
под листом,
но безмятежная,
висящая здесь
до рассвета.
(Почти сразу Идзуми получает и
читает)*

ГОЛОС ПРИНЦА

Созерцая луну,
Подумай обо мне
И это приблизит
меня к тебе.

(Проходят дни, проходят ночи)

«Мне плохо и я расстроен. Когда я
пришел к тебе домой, видимо,
момент был неподходящий. Я
чувствую, что мне не хватает
смелости».
Во сне оборачиваюсь:
смотрю на берег,
лодка исчезла

ГОЛОС ИДЗУМИ

«Вы слышали обо мне неприличные
вещи. Мне страшно и тяжело писать.
Возможно, это будет последнее
письмо».
Брожу по берегу,
Слезы обжигают,
Это я в лодке и

- e m'allontano
- Я исчезаю.
- №44** *(Passano giorni e notti. Abbandono totale. Il giorno della Luna Nascosta giunge un biglietto)*
VOCE DEL PRINCIPE
 “Sono molto solo, scrivimi qualche volta come scrivessi a uno dei tuoi amici”
- (Проходят дни и ночи. Полное забвение. В День Скрытой Луны приходит записка)*
ГОЛОС ПРИНЦА
 «Я очень одиноко, пиши мне иногда, как пишешь одному из твоих друзей»
- №45** **VOCE DI IZUMI**
 Svegliati se vuoi sentire i sospiri fra le canne. Notti, notti d'autunno!
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 Очнись, если хочешь услышать вздохи в камышах. Ночи, осенние ночи!
- №46** **VOCE DEL PRINCIPE**
 “Amore mio, davvero credi che dorma indisturbato la notte? Ultimamente pensieri tristi m'hanno visitato”
- ГОЛОС ПРИНЦА**
 «Любовь моя, ты правда думаешь, что я сплю спокойно ночью? В последнее время грустные мысли посещают меня»
- №47** *(Passa tanto tempo)*
VOCE DI IZUMI
 Giorni stanchi d'autunno nessun foglio silenzio
 “Sono dolci le promesse degli uomini, quanto diverso il loro cuore”
- (Много времени проходит)*
ГОЛОС ИДЗУМИ
 Усталые дни осени²⁷
 листьев нет
 тишина
 «Мужские обещания сладки, как изменчивы их сердца»
- №48** *(Dopo molto, Izumi si reca a pregare. Mutazione. Al tempio riconosce il Paggio del Principe che le consegna una lettera)*
VOCE DEL PRINCIPE
 “Dicono che tu sprofondi negli insegnamenti di Budda. Ma io non sono così amato da essere di ostacolo alla tua devozione. Il pensiero della tua calma già mi rende geloso. Quando tornerai?”
- (Через долгое время Идзуми отправляется молиться. Перемена. В храме она узнает Пажу Принца, который вручает ей письмо)*
ГОЛОС ПРИНЦА
 «Слышал, что ты погружаешься в учения Будды. Но я не так любим, чтобы быть путями на твоих ногах. Мысль о твоей бесстрастности уже заставляет меня ревновать. Когда ты вернешься?»
- №49** **VOCE DI IZUMI**
 “Mi chiedi quando tornerò. La data è ancora incerta.”
PRINCIPE
(al paggio)
 Mi dispiace, dovrai andarci un'altra volta.
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 «Спрашиваешь меня, когда вернусь. Дата пока неизвестна.»
ПРИНЦ
(пажу)
 Извини, тебе придется пойти туда еще раз
- №50** **VOCE DEL PRINCIPE**
- ГОЛОС ПРИНЦА**

²⁷ Шаррино удалось на итальянском языке передать двусмысленность послания Идзуми, которое через описание осенней погоды говорит о ее одиночестве и страстном ожидании весточки от Принца. Можно перевести это стихотворение и так: «Усталые дни осени / писем нет / молчание».

- Vorrei stare solo
ma in sogno ti seguo
oltre la Grande Barriera
- №51 VOCE DI IZUMI**
T'ho cercato sul monte
mai t'ho scordato
però mi perdo nella valle cieca.
“Lascia che io ti provi, prova anche tu il
mio cuore, vieni a tentarmi verso la città”
- №52** *(Verso il giorno della Luna Nascosta
soffia un vento devastatore. Piove.
Giunge una lettera)*
VOCE DEL PRINCIPE
“Non ho notizie”
- №53 VOCE DI IZUMI**
Triste cielo d'autunno
nuvole turbolente
alto levato è il vento.
- №54 VOCE DEL PRINCIPE**
Anche una lieve brezza
d'autunno mi rattrista
oh giorno di tempesta!
Per te non ho parole.
- №55** *(Dopo giorni, durante la luna mattutina
bussano al cancello. Izumi sveglia la
serva che le dorme vicino e quella va a
chiamare il Paggio. Quando però lui si
muove, non trova più nessuno.)*
PAGGIO DI IZUMI
Il Signore è impaziente e la Signora...
irrequieta anche di notte. Gente senza
pace!
*(Alba, cielo nebbioso. Izumi si mette a
scrivere, quando riceve una lettera)*
VOCE DEL PRINCIPE
Buio autunnale
sbiadita cala la luna
m'allontano dalla tua porta.
*(Izumi piega quello che aveva scritto e lo
manda)*
- №56 VOCE DI IZUMI**
- Я хотел бы быть один
но во сне я следую за тобой
по ту сторону Великой Стены
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
Я искала тебя среди скал,
Никогда тебя не забывала,
Но заблудилась в слепой долине.
«Позволь мне испытать тебя, а ты
испытай мое сердце, приходи и увлеку
меня обратно в город»
- (В день скрытой Луны дует сильный
ветер. Идет дождь. Приходит
письмо)*
ГОЛОС ПРИНЦА
«У меня нет известий»
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
Грустное осеннее небо
в смятении тучи —
видно, сильный ветер.
- ГОЛОС ПРИНЦА**
Даже легкий ветерок
осенью навевает печаль
о, бурный день!
У меня не хватает слов для тебя.
- (Через несколько дней стучатся в
ворота во время утренней луны.
Изуми будит служанку, что спит
рядом с ней, и та идет, чтобы
вызвать Пажу. Но когда тот
добирается до ворот, за ними уже
никого нет.)*
ПАЖ ИДЗУМИ
Синьор нетерпелив, а синьора не
угомонится даже ночью. Покоя нет!
*(Рассвет, туманное небо. Идзуми
начинает писать, когда получает
письмо)*
ГОЛОС ПРИНЦА
На исходе осенней ночи
Луны бледный лик скрывается,
Я отошел от твоей двери.
*(Изуми сгибает то, что было
написано и отправляет)*
- ГОЛОС ИДЗУМИ**

“Rumore di vento, vento che soffia forte,
deciso a strappare l’ultima foglia dal
ramo. Si fa nuvolo e minaccia, poi la
pioggia bisbiglia. Non ho speranza”
L’autunno non finisce
consunte di pianto le maniche
la pioggia lenta non può tanto
“Sono triste ma nessuno se ne accorge.
Tormentate dal vento le foglie fanno
pietà. Le goccioline sotto i rami, come mi
somigliano! Resto coricata nella veranda,
forse la mia fine non è lontana. Provo
rabbia contro i servi che dormono e non
possono parlare con me. Ora sento i gridi
lontani delle oche selvatiche: gli altri se
ne stanno commossi, ma io non posso
sopportare questo suono.”

Notti bianche
Deboli gridi
delle oche selvatiche.
“No, voglio aprire le imposte e guardare
la luna che scende verso l’orizzonte.
Nella nebbia si uniscono il tocco di una
campana e il canto dei galli. Non c’è
momenti come questo, né in passato
né in futuro; sento nuovo anche il colore
delle mie maniche,”
Notti bianche!
“Bussano al cancello – che sarà?”
Notti bianche!
Veramente passi la notte con pensieri
simili ai miei?

№57 *(La risposta giunge mentre lei è perduta
in una vana contemplazione. Apre il
foglio con ansia)*

VOCE DEL PRINCIPE

Pronta a svanire la rugiada
vita in sé assorta, per giorni brilla
sul crisantemo impassibile.
“Sai che ero stamane al tuo cancello?
Quel cancello duro ad aprirsi.”

№58 *(Verso il giorno della Luna Nascosta
arriva una lettera)*

“Dovrei chiederti un favore strano: una
donna con cui ho avuto una relazione
segreta, parte per una provincia lontana.

«Шум ветра, ветер, что с силой
срывает последний лист с ветки.
Небо затягивается мрачными тучами,
затем шепчет дождь. У меня нет
надежды»

Осень не заканчивается,
Не от морозящего дождя,
От слез истлели рукава
«Мне грустно, но никто не знает об
этом. Измученные ветром листья
никнут. Капли под ветвями, как они
похожи на меня! Я останусь на
крыльце, возможно, мой конец не за
горами. Я злюсь на слуг, которые
безмятежно спят и некому
поговорить со мной. До слуха
доносятся отдаленные крики диких
гусей: других они трогают, но я не
могу вынести этого звука»

Бессонные ночи
Слабые крики
диких гусей.
«Нет, я хочу открыть ставни и
посмотреть, как луна спускается к
горизонту. В тумане звучит колокол,
ему вторят далекие крики петухов.
Нет такого момента ни в прошлом,
ни в настоящем, ни в будущем; я
вижу новый цвет моих рукавов»
Бессонные ночи!
«Стук в ворота — что это?»
Бессонные ночи!
Вы действительно проводите ночь с
мыслями, подобными моим?

*(Ответ приходит, когда она
забылась в напрасных мечтах. Она
разворачивает лист с волнением)*

ГОЛОС ПРИНЦА

Непрочная роса
жизнь в себя впитавшая,
целыми днями сияет
на равнодушной хризантеме
«Ты знаешь, что я был у твоих ворот
этим утром? Эти ворота трудно
открыть».

*(Ко дню Скрытой Луны приходит
письмо)*

«Вынужден попросить о странной
услуге: женщина, с которой у меня
были тайные отношения, уезжает в

- A lei vorrei mandare una canzone che commuova, quindi ti prego di comporre dei versi al posto mio.”
- №59 VOCE DI IZUMI**
 “Come farò a contentarti?”
 Riflessa nelle lacrime
 del mio rimpianto
 resterà la tua immagine
 anche dopo il freddo autunno
- №60 VOCE DEL PRINCIPE**
 “Ottima la canzone. Non posso dire che haiespresso il mio sentimento: ora lascia che io pensi a te e a nessun altro. Così posso sopravvivere.”
- №61** *(Passano dieci giorni e oltre, prima che arrivi un messaggio del Principe)*
VOCE DEL PRINCIPE
 “Come stai oggi? Sono asciutte le lacrime?”
- №62 VOCE DI IZUMI**
 Asciutte le lacrime stamani
 in sogno il guanciale era bagnato.
- №63 VOCE DEL PRINCIPE**
 Erano in sogno, tu dici
 le lacrime
 ma sono sveglio e mi perdo
 a contarle
 “Non dimenticherò mai la tua poesia del guanciale”
- №64 PRINCIPE**
 Tu vivi sola, sarebbe meglio che venissi a stare nel mio palazzo. Non ho mai incontrato uomini qui, forse perché vengo di tanto in tanto. Mi dicono di te cose che non si dovrebbero neppur sentire: non possiamo continuare in questo modo. Ti prego, vieni in casa mia. Là vivono molte persone, non ti sentirai a disagio. Sono stato infelice nella mia vita coniugale e mi attardo poco in quella desolata regione... sempre immerso nelle pratiche religiose, la solitudine svanisce accanto a un’anima affine alla mia.
- далекую провинцию. Я хотел бы послать ей трогательную песню, поэтому, пожалуйста, сочини стихи для меня».
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 «Смогу ли угодить?»
 Отраженным в слезах моего сожаления
 Останется твой образ
 Даже с уходом
 равнодушной осени
- ГОЛОС ПРИНЦА**
 «Отличная песня. Я не могу сказать, что ты выразила мои чувства: теперь позволь мне думать о тебе и ни о ком другом. Так я имею силу жить».
- (Десять дней и более проходят, прежде чем приходит сообщение от Принца)*
ГОЛОС ПРИНЦА
 Как ты сегодня? Слезы высохли?
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 Слезы высохли сегодня утром
 Во сне подушка была мокрой
- ГОЛОС ПРИНЦА**
 Говоришь, во сне были слезы
 но я не могу заснуть и теряюсь в подсчете их
 «Я никогда не забуду твои стихи о подушке»
- ПРИНЦ**
 Ты живешь одна, было бы лучше, если бы ты переехала в мой дом. Я никогда не встречал здесь мужчин, возможно, потому, что я редко прихожу. Мне говорят о тебе то, что не следует слышать: так дальше не может продолжаться. Пожалуйста, переезжай в мой дом. Там живет много людей, ты не будешь чувствовать себя неловко. Я был несчастлив в моей семейной жизни, и я немного задерживаюсь в этом пустынном месте ... всегда погруженный в религиозные обряды,

одиночество исчезает рядом с душой,
похожей на мою.

IZUMI

Anche se rare, le tue visite bastano a mettere il cuore in pace. Ma quanto più dure le parole, se gli altri vedranno il fatto compiuto!

PRINCIPE

Quelle parole dure saranno per me, non per te. Troverò un padiglione appartato dove potremo conversare tranquillamente.

(Esce nel cuore della notte)

№65 *(Di mattina il Principe attende il Paggio. Giunge un messaggio di Izumi)*

VOCE DI IZUMI

Il guanciale è gelato
e la mattina – guarda!
tutto bianco di brina
“Vivendo sola posso farmi rispettare. Ma nel palazzo la gente riderà di me”

(Finalmente si presenta il Paggio. Il Principe, di malumore, gli consegna la propria lettera)

PRINCIPE

Il suo messaggio è arrivato. Vorrei che tu fossi venuto prima.

*(Il Paggio esce...
...ed ecco consegna)*

PAGGIO DEL PRINCIPE

Il Principe mi aveva mandato a chiamare. Ho fatto tardi, e il vostro foglio è giunto prima. Ora è arrabbiato con me.

VOCE DEL PRINCIPE

“La luna era molto lucente ieri sera”

№66 **VOCE DI IZUMI**

Stamattina il sole splende sull'erba e mi sei dinanzi
“Non arrabbiarti. Il Paggio fa compassione, tanto è mortificato”

ИДЗУМИ

Даже если они редки, твоих посещений достаточно, чтобы успокоить сердце. Но не дадим ли мы пищу для разговоров, если другие увидят свершившийся факт!

ПРИНЦ

Судачить будут обо мне, а не о тебе. Я найду укромное место, где мы сможем разговаривать спокойно.
(Уходит глубокой ночью)

(Утром Принц ждет Паж. Приходит сообщение от Идзуми)

ГОЛОС ИДЗУМИ

Подушка замерзла,
А утром — взгляни!
Все покрыл белый иней.
«Пока живу в одиночестве, меня можно уважать. Но во дворце люди будут смеяться надо мной»
(Наконец-то появляется Паж. Принц, раздосадованный, вручает ему свое письмо)

ПРИНЦ

Ее письмо уже пришло. Нужно было, чтобы ты пришел раньше.

*(Паж выходит...
...и доставляет его письмо)*

ПАЖ ПРИНЦА

Принц послал за мной. Я опоздал, и ваше письмо пришло раньше. Теперь он зол на меня.

ГОЛОС ПРИНЦА

«Луна была очень яркой прошлой ночью»

ГОЛОС ИДЗУМИ

Сегодня утром солнце сияет на траве и ты передо мной
«Не сердись. Паж страдает, он так огорчен»

№67 *(Passano giorni senza una parola. Mentre Izumi è a letto sente bussare al cancello, manda il paggio ad aprire.)*

IZUMI
Svegliati!

PAGGIO DI IZUMI
Mm... Eccomi!
(Izumi legge al chiaro di luna ...)

VOCE DEL PRINCIPE
La notte si schiude
sulla cresta del monte — non vedi?
brilla una luna d'autunno
(... e poi scrive in fretta la risposta)

№68 **VOCE DI IZUMI**
Si schiude la notte, non riesco a dormire
Ma sogno i miei sogni e non guardo la luna

№69 *(Passano due giorni. Poi, mutazione: gli amanti si vanno incontro)*
PRINCIPE
Decidi sulla questione dell'altro giorno.
Mi sento a disagio quando vado in giro, e ancora di più se non ti posso vedere.

IZUMI
Vorrei cedere al tuo desiderio. Pure, i pensieri si turbano quando immagino il mio destino e mi vedo trascurata da te, più in là negli anni...

PRINCIPE
Prova, almeno! Io posso venire solo così di rado.
(Si allontana cantando)
Somigliano a foglie le nostre parole
colori ogni giorno più scuri

IZUMI
(interrompendo)
Ma sono perle di rugiada a far cedere le foglie
№70 *(Il giorno appresso arriva un biglietto)*

(Проходят дни без слов. Лежа в постели Идзуми слышит стук в ворота, она посылает пажу, чтобы открыть.)

ИДЗУМИ
Проснись!

ПАЖ ИДЗУМИ
Мм... Тут я!
(Идзуми читает в лунном свете)

ГОЛОС ПРИНЦА
Ночь опускается
на вершине горы — разве не видишь?
сияет осенняя луна
(Затем она быстро пишет ответ)

ГОЛОС ИДЗУМИ
Ночь опускается,
А сон приходит не желает.
Я грежу о своих мечтах,
И не смотрю на Луну.

(Проходит два дня. Потом перемена: влюбленные встречаются)
ПРИНЦ
Решайся в ближайшее время. Мне не под душе эти тайные свилания, но еще более мучительно не видеть подолгук тебя.

ИДЗУМИ
Я хотела бы уступить твоему желанию. Но меня беспокоят мысли, когда я представляю свою судьбу, и я вижу себя забытой тобой, спустя годы ...

ПРИНЦ
Хотя бы попробуй! Я так редко могу приходиться.
(отходит, чтобы спеть)
Похожие на листья, наши слова
с каждым днем все темнеют.

ИДЗУМИ
(прерывает)
Но это жемчужины росы,
что заставляют листья склоняться
(На следующий день приходит записка)

- VOCE DEL PRINCIPE**
 “Ieri ti ho messo nell’imbarazzo, però mi piacevi”
- ГОЛОС ПРИНЦА**
 «Вчера я смутил тебя, но ты мне понравилась»
- №71** *(Izumi sola, legge)*
 “I platani della montagna. Andiamo a vederli insieme.”
- (Идзуми одна, читает)*
 «Горные платаны. Давай посмотрим их вместе».
- №72** **VOCE DI IZUMI**
 “Con piacere”
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 «С удовольствием»
- №73** **VOCE DEL PRINCIPE**
 “Oggi sono confinato a casa da una funzione religiosa”
- ГОЛОС ПРИНЦА**
 «Свершение религиозных обрядов сегодня не позволяет мне отлучиться из дома»
- №74** *(Gran temporale notturno)*
VOCE DI IZUMI
 “Peccato che non sei venuto”
 Tempesta nel mese senza Dei
 e oggi sto sognando
 e in sogno mi domando
 se la tempesta fosse nel mio cuore
 “Sono persa nel fondo di un sogno”
- (Сильная ночная гроза)*
ГОЛОС ИДЗУМИ
 «Жаль, что ты не пришел»
 Буря в месяц без богов,
 и сегодня я видела сон,
 и во сне себя спрашивала,
 была ли буря в моем сердце
 «Я заблудилась во сне»
- №75** *(Mutazione. Il Principe avanza da solo, poi torna indietro e Izumi è con lui. Spariscono lateralmente mentre i due Paggi incuriositi camminano in su e in giù. Mutazione)*
- (Перемена. Принц идет один, затем возвращается, и Идзуми с ним. Они исчезают в боковой двери, в то время как два любопытных Пажа ходят взад и вперед. Перемена)*
- №76** *(Il Paggio con una lettera)*
VOCE DEL PRINCIPE
 “Sono stato uno sciocco a crederti. C’è una vecchia canzone”
 Tu sei infedele ed io non mi lamento
 come il mare silenzioso
 l’odio nel mio cuore
- (Паж с письмом)*
ГОЛОС ПРИНЦА
 «Я был дураком, что поверил тебе.
 Есть старая песня»
 Ты неверна, и я не жалеюсь,
 как тихое море
 ненависть в моем сердце
- №77** “Perché non rispondi? Ora posso credere alle voci: cambia presto il tuo cuore”
- «Почему ты не отвечаешь? Теперь я могу верить слухам: как переменчиво твое сердце»
- №78** **VOCE DI IZUMI**
 “Oh se tu potessi venire in questo istante!
 Ho sete di vederti ma non esco perché sepolta dalle calunnie”
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 «О, если бы ты мог прийти в этот момент! Я жажду тебя видеть, но не выхожу, потому что я похоронена клеветой».
- №79** **VOCE DEL PRINCIPE**
- ГОЛОС ПРИНЦА**

- “Nella tua paura io leggo un animo colpevole. Sono molto irritato.”
- №80 VOCE DI IZUMI**
 “Dunque la tua ostilità non cesserà mai? Conto su di te, ma la tua fedeltà è sospetta”
- №81** *(Lui sta per tornare a casa)*
PRINCIPE
 Quando ti ho scritto quelle cose, non ci credevo: però volevo metterti alla prova.
- IZUMI**
 Che farei se tu mi abbandonassi? Seguire a vivere come adesso? Potrei occuparmi di mia figlia che ora mi sembra di peso.
- PRINCIPE**
 Se vuoi che non si dicano brutte storie su di te, vieni!
- IZUMI**
 Allora portami via!
- PRINCIPE**
 Sì, ecco... Stanotte non è possibile. *(Il Principe se ne va da solo, ma appena è l'alba a Izumi giunge un messaggio)*
- VOCE DEL PRINCIPE**
 “Deciditi a venire da me”
- №82 VOCE DI IZUMI**
 “Pensarti mi consola ma di sera soffoca il respiro”
- №83 VOCE DEL PRINCIPE**
 Tutti sono tristi quando il giorno muore. Sei forse la più triste o tu che sempre attendi?
 “Però ti posso capire, e vengo”
- №84** *(La mattina dopo si vede una brinata bianchissima: lui ha mandato un messaggio)*
 “Triste pensare da solo ma se pensi i miei stessi pensieri...”
- VOCE DI IZUMI**
- «Я вижу в твоём страхе подтверждение твоей вины. Я очень раздражен».
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 «Значит, твоя неприязнь вовек не пройдет? Я на тебя полагаюсь, но и твоя верность вызывает сомнения».
- (Он собирается вернуться домой)*
ПРИНЦ
 Когда я писал тебе это, я не верил, но я хотел проверить тебя.
- ИДЗУМИ**
 Что я буду делать, если ты меня бросишь? Продолжать жить, как сейчас? Я могла бы позаботиться о своей дочери, которая сейчас кажется мне в тягость.
- ПРИНЦ**
 Если ты хочешь, чтобы плохие слухи о тебе не распространяли, переезжай!
- ИДЗУМИ**
 Тогда заberi меня отсюда!
- ПРИНЦ**
 Да, но ... сегодня невозможно *(Принц уходит один, но как только рассвело, Идзуми получает сообщение)*
- ГОЛОС ПРИНЦА**
 «Решайся переехать ко мне»
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 «Мысли об этом утешают меня, но вечером я вновь сомневаюсь».
- ГОЛОС ПРИНЦА**
 Все грустят на исходе дня. Ты, наверное, самая печальная или ты всегда в ожидании?
 «Но я могу понять тебя, и я приду»
- (Следующим утром все покрыто белым инеем: он послал письмо)*
 «Грустно размышлять в одиночестве, если бы твои мысли были такими же, как и у меня...»
- ГОЛОС ИДЗУМИ**

- Tu sei tu, io sono io
non vi sono barriere
non devi distinguere
- №85** *(Lei s'ammala. Nevica)*
VOCE DEL PRINCIPE
“Come stai? È passata la febbre?”
- №86** **VOCE DI IZUMI**
“Sto un po' meglio. Il filo della vita
sembrava volersi rompere, ora mi è
troppo caro perché ci sei tu”
Ogni anno nevica
lo sanno tutti
ma come è nuovo il bianco!
- №87** **VOCE DEL PRINCIPE**
“Sarei impaziente di rivederti e proprio
ora avevo deciso di venire. Ma gli amici
si sono radunati qui e componiamo
insieme delle poesie.”
- №88** **VOCE DI IZUMI**
“Non hai trovato il tempo? Io sì, sarei
venuta”
- №89** **VOCE DEL PRINCIPE**
“Vieni a casa mia: ecco la via
pianeggiante, la via per vederci”
- №90** *(Una notte il Principe le chiede
bruscamente)*
PRINCIPE
Saresti triste se abbandonassi la mia casa
per farmi monaco?
*(Fuori cade il nevischio. restano
immobili)*
Perché non parli? Ti sembrano parole
oziose?
(è l'alba, egli s'accomiata)
- №91** *(Il Principe legge)*
VOCE DI IZUMI
Come credere vere
immagini, malinconie
sognate la notte?
“E a margine dovrei aggiungere”
Menzogna la vita
chissà come finisce.
“Duole pensarci”
- Ты — это ты, я — это я
нет никаких преград
нет необходимости нас разделять
- (Она заболела. Идет снег)*
ГОЛОС ПРИНЦА
«Как ты? Жар прошел?»
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
«Мне немного лучше. Нить жизни,
казалось, хотела оборваться, теперь
она слишком дорога мне, потому что
есть ты»
Снег идет каждый год
все это знают
но как внове белизна!
- ГОЛОС ПРИНЦА**
«Я с нетерпением жду встечи, и
совсем уже собрался было тебя
навестить. Но здесь собрались
друзья, и мы вместе сочиняем
стихи».
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
«Ты не нашел времени? Сама бы к
тебе поспешила».
- ГОЛОС ПРИНЦА**
«Приходи ко мне домой: вот прямой
путь, дорога к нашим встречам»
- (Однажды ночью Принц неожиданно
спрашивает ее)*
ПРИНЦ
Будет ли тебе грустно, если я брошу
свой дом, чтобы стать монахом?
*(Снаружи падает мокрый снег. Они
остаются неподвижными)*
Почему ты молчишь? Тебе это
кажется пустыми словами?
(Рассвет. Он уходит)
- (Принц читает)*
ГОЛОС ИДЗУМИ
Верить ли подлинным
образам, меланхолии,
пригрезившейся ночью?
«И на полях я должна добавить»
Жизни обман
кто знает, чем все закончится.
«Больно думать об этом»

- №92** **VOCE DEL PRINCIPE**
 “Volevo scriverti prima. Non riflettere troppo su cose da nulla”
- ГОЛОС ПРИНЦА**
 «Я хотел написать первым. Не думай слишком много о вещах, ничего не значащих»
- №93** *(La neve cade pesante. Portano un foglio legato a un ramoscello coperto di neve)*
 “La neve posa sui rami, primavera è lontana”
- (Падают густой снег. Приносят письмо, привязанное к заснеженной ветке)*
 «На ветвях лежит снег, весна далеко»
- №94** **VOCE DI IZUMI**
 “Se ami, vieni, guarda”
 Sembrava in fiore il susino
 spezzai il ramoscello
 come petali volò via la neve
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 «Если любишь, приходи, посмотри»
 Слива в саду расцвела,
 Подумав так, ветку сорвала,
 Снег разлетелся как лепестки.
- №95** *(Di buon ora)*
VOCE DEL PRINCIPE
 “Amore mio, ti ho parlato di quel che non desideravo affatto. Prendi tutto troppo alla lettera. Mi dispiace”
- (Рано)*
ГОЛОС ПРИНЦА
 «Любовь моя, я говорил тебе о том, чего я совсем не хотел. Ты воспринимаешь все слишком буквально. Прости»
- №96** **VOCE DI IZUMI**
 Alba d’inverno!
 Sugli occhi ghiaccio
 deserte ore lente
- ГОЛОС ИДЗУМИ**
 Зимний рассвет!
 Обледеневшие веки
 Медленно я разомкнула.
- №97** **VOCE DEL PRINCIPE**
 “Credo che non potrò seguitare a vivere in un mondo come questo”
- ГОЛОС ПРИНЦА**
 «Вряд ли я задержусь надолго в этом мире...»
- №98** *(Una notte di luna nel Mese Finale, arriva d’improvviso il Principe)*
PRINCIPE
 Vieni.
- (Лунная ночь Последнего Месяца, внезапно приходит Принц)*
ПРИНЦ
 Пойдем.
- IZUMI**
 Ma come? Sì ma...
(Mentre lei sta per uscire lui aggiunge)
- ИДЗУМИ**
 Что? Да, но...
(Когда она собирается выйти, он добавляет)
- PRINCIPE**
 Porta con te una serva
- ПРИНЦ**
 Возьми с собой служанку
- IZUMI**
 Ma come?...
- ИДЗУМИ**
 Но как же? ...
- PRINCIPE**
 Potremo conversare tutto domani e dopodomani ancora.
- ПРИНЦ**
 Мы сможем обо всем поговорить завтра и послезавтра еще.
- (Lei chiama la cameriera. Escono...)*

*...vengono condotte dove non conoscono,
in una stanza graziosamente decorata)*

PRINCIPE

Vivrai qui in privato, puoi avere tutta la
servitù che vuoi

IZUMI

Davvero?

*(Alba. Lei manda la cameriera a
prendere il necessario, lui lascia la
stanza ma raccomanda)*

PRINCIPE

Tieni chiuso qui. Non aprire le imposte.

(Izumi rimane sola)

IZUMI

Che atmosfera opprimente!

№99

PRINCIPE

Vorrei trasferirti nel Padiglione Nord

IZUMI

Perché?

PRINCIPE

Questa camera è troppo vicina alla Sala
d'Udienza e non è bella.

*(Esce. Lei rimane segretamente in
ascolto. Torna il Principe)*

PRINCIPE

Come ti trovi qui? Avevo paura che stessi
male vicino a me.

IZUMI

Proprio quello che temevo anch'io!

PRINCIPE

(ridendo)

Bada, quando non ci sono. Qualcuno
potrebbe riuscire a vederti. Fra pochi
giorni...

IZUMI

Cosa, Signore?

*(Она звонит горничной. Они выходят
... проходят в незнакомую красиво
обставленную комнату)*

ПРИНЦ

Ты будешь жить здесь уединенно, у
тебя будет столько прислуги, сколько
хочешь

ИДЗУМИ

Серьезно?

*(Рассвет. Она отправляет
горничную взять необходимое, он
покидает комнату, но
предупреждает)*

ПРИНЦ

Будь осторожна. Не открывай ставни.

(Идзуми остается одна)

ИДЗУМИ

Какая гнетущая атмосфера!

ПРИНЦ

Я хотел бы перевезти тебя в
Северный флигель

ИДЗУМИ

Зачем?

ПРИНЦ

Эта комната слишком близко к Залу
Аудиенций и не красива.

*(Выходит. Она прислушивается.
Принц возвращается)*

ПРИНЦ

Тебе здесь нравится? Я боюсь, что
рядом со мной тебе будет плохо.

ИДЗУМИ

Я тоже этого опасалась!

ПРИНЦ

(смеется)

Будь осторожна, когда меня нет
рядом. Кто-то может увидеть тебя.
Через несколько дней...

ИДЗУМИ

Что, синьор?

PRINCIPE

Fra pochi giorni ti sistemo nelle stanza dov'è ora la mia nutrice, non dovrai più nasconderti. Sai, dove passo il giorno non ricevo visite.

№100 *(Una mattina Izumi sta pettinando i capelli al Principe. Ecco la Nutrice entrare in lacrime)*

NUTRICE

Tua moglie sta per andarsene. Che dirà il Principe Ereditario? Va', corri a fermarla!

ПРИНЦ

Через несколько дней я устрою тебя в комнате, где сейчас моя кормилица, тебе больше не придется прятаться. Там, где я провожу день, меня никто не посещает.

(Однажды утром Идзуми причесывает волосы Принцу. Тут появляется кормилица, вся в слезах)

КОРМИЛИЦА

Твоя жена собирается уйти. Что скажет наследный принц? Беги, останови ее!

S. Sciarrino. La porta della legge - quasi un monologo circolare

Opera in un atto

Libretto di Salvatore Sciarrino da F. Kafka²⁸**С. Шаррино. «Врата закона» – круговой квази-монолог**

Опера в одном акте

Либретто Сальваторе Шаррино по притче Ф. Кафки

*Перевод с итальянского**Personaggi e interpreti*

L'USCIERE Basso

L'UOMO 1 Baritono

L'UOMO 2 Controtenore

Персонажи и партии:

ПРИВРАТНИК – бас

ЧЕЛОВЕК 1 – баритон

ЧЕЛОВЕК 2 – контр-тенор

SCENA PRIMA**L'UOMO 1**

Niente.

Non può concedermelo.

Dice che non può concedermelo, dice.

L'USCIERE

Forse più tardi

L'UOMO 1

dice. La porta della legge è sempre aperta.

Insisto:

vorrei entrare.

L'USCIERE

Forse più tardi

L'UOMO 1

dice

L'USCIERE

ora no.

L'UOMO 1

Sbircio nel vano,

il guardiano ride.

L'USCIERE

Se l'attira tanto

L'UOMO 1

dice

L'USCIERE

provi a passare!

Attento, io sono l'ultimo, soltanto l'ultimo!

Ogni sala ha il suo usciere, uno più potente dell'altro.

Già col terzo neppure io riesco a parlare.

СЦЕНА ПЕРВАЯ**ЧЕЛОВЕК 1**

Нельзя.

Он не может разрешить мне.

Он говорит, что не может позволить это мне, говорит он.

ПРИВРАТНИК

Может быть, позже.

ЧЕЛОВЕК 1

говорит. Врата закона всегда открыты. Я настаиваю:

я хотел бы войти.

ПРИВРАТНИК

Может быть, позже

ЧЕЛОВЕК 1

он говорит

ПРИВРАТНИК

не сейчас.

ЧЕЛОВЕК 1

Я заглядываю тихонько вовнутрь, сторож смеется.

ПРИВРАТНИК

Если тебе так любопытно

ЧЕЛОВЕК 1

говорит он

ПРИВРАТНИК

попытайся войти!

Смотри, я последний, лишь последний

страж. В каждом зале стоит свой привратник, один могущественнее другого.

Уже с третьим я не могу даже поговорить.

²⁸ Оригинальный текст либретто приводится по: Salvatore Sciarrino, La porta della legge. La Fenice prima dell'Opera a cura di Michele Girardi. Fondazione Teatro La Fenice di Venezia. 2013–2014. No.6. P. 63–64.

L'UOMO 1

È una difficoltà imprevista, sono venuto qui apposta.

Fisso l'usciera.

Meglio che arrivi un permesso.

Lui m'ha offerto uno sgabello.

Da anni mi ci siedo, sono stanco.

Mi sottopone a piccoli interrogatori sulla mia vita precedente.

Domande indifferenti, formali come sono i signori.

Mi lasci entrare, supplico.

Infastidito, ripete che ancora non può.

Da casa ero partito con un gran bagaglio.

Così gli regalo qualcosa, cerco di corromperlo.

Lui dice:

L'USCIERE

Vediamo cosa si può fare.

Aspetti lì.

L'UOMO 1

Prima maledicevo la sorte, a voce alta.

Da vecchio mi contento di borbottare.

Ridivento bambino.

Conosco le pulci della sua pelliccia, una per una.

Vi prego, pulci, aiutatemi, fate cambiare idea all'usciera!

Ormai vedo tutto confuso.

Al buio distinguo appena il chiarore della porta.

Non mi resta molto da vivere.

La memoria si condensa in una domanda nuova.

Faccio cenni con la testa perché il mio corpo è irrigidito.

Non ho fiato, l'usciera deve piegarsi su di me.

L'USCIERE

Che vuole sapere ancora? Lei è insaziabile.

L'UOMO 1

Se tutti aspirano alla legge, come mai — dico — in tutto questo tempo, nessun altro ha chiesto di entrare?

Vacilla il mondo.

Mi si chiudono le orecchie.

Il guardiano capisce che sono allo stremo, la sua voce, lontano, ruggisce:

ЧЕЛОВЕК 1

Это непредвиденная трудность, я пришел сюда нарочно.

Поставлен привратник.

Лучше получить разрешение.

Он предложил мне табуретку.

Я сижу там в течение долгих лет, я устал.

Он устраивает мне маленькие расспросы о моей прошлой жизни.

Безучастные формальные вопросы, из тех, что задают важные господа.

Впусти меня, умоляю.

Раздосадованный, он повторяет, что пока не может.

Из дома я ушел с большим багажом.

Я дарю ему что-то, пытаюсь подкупить.

Он говорит:

ПРИВРАТНИК

Посмотрим, что можно сделать.

Подожди там.

ЧЕЛОВЕК 1

Сначала я проклинал судьбу громко.

Постарев, ворчу себе под нос.

Впадаю в ребячество.

Я знаю всех блох на его мехе, одну за одной.

Пожалуйста, блохи, помогите мне переубедить привратника!

Теперь все мне кажется запутанным.

В темноте я различаю только свет, идущий от врат Закона.

Мне недолго остается жить.

Воспоминания собираются в один новый вопрос.

Я киваю головой, потому что мое тело полностью онемело.

Я почти не дышу, привратник должен наклониться ко мне.

ПРИВРАТНИК

Что ты хочешь знать еще? Ненасытный человек.

ЧЕЛОВЕК 1

Если все стремятся к закону, как же, — говорю, — все это время, никто другой не просил разрешения войти?

Земля качается.

Я глухну.

Привратник понимает, что я на последнем издыхании, его голос, вдали, рычит:

L'USCIERE

Qui nessuno poteva entrare, la porta era destinata solo a te.

Ora vado a chiuderla.

SCENA SECONDA**L'UOMO 2**

Non può farmi entrare.

Dice che non può.

Glielo chiedo ogni giorno.

Anche oggi.

Lo prego.

Lo supplico.

L'USCIERE

Forse più tardi

L'UOMO 2

dice il guardiano

L'USCIERE

ora no.

L'UOMO 2

La porta della legge è sempre aperta.

Allungo il collo per guardare dentro e lui ride.

L'USCIERE

Se ti attira tanto

L'UOMO 2

dice

L'USCIERE

provaci.

Attento, io sono l'ultimo degli uscieri, soltanto l'ultimo.

Già la vista del terzo, manco io riesco a reggerla.

L'UOMO 2

Non so che fare.

Osservo la sua faccia.

Meglio attendere un permesso.

M'ha dato uno sgabello.

Sono stanco, da anni mi ci siedo.

A volte mi interroga, su di me, sul mio paese.

Parla con disgusto, come i gran signori.

Azzardo la mia richiesta.

Infastidito, ripete che non può, non può ancora lasciarmi entrare.

Partendo m'ero portato tante cose.

Ne offro in dono qualcuna.

L'usciera dice:

L'USCIERE

Vediamo quanto si può fare.

ПРИВРАТНИК

Сюда никто не мог войти, дверь была предназначена только для тебя.

Теперь я собираюсь ее закрыть.

СЦЕНА ВТОРАЯ**ЧЕЛОВЕК 2**

Не может меня впустить.

Говорит, что не может.

Я спрашиваю каждый день.

Сегодня снова.

Я прошу.

Я тебя умоляю.

ПРИВРАТНИК

Может быть, позже.

ЧЕЛОВЕК 2

говорит сторож

ПРИВРАТНИК

сейчас нет.

ЧЕЛОВЕК 2

Дверь закона всегда открыта.

Я вытягиваю шею, чтобы заглянуть внутрь, и он смеется.

ПРИВРАТНИК

Если тебе так любопытно

ЧЕЛОВЕК 2

говорит он

ПРИВРАТНИК

попробуй.

Смотри, я последний из стражей, только последний.

Уже перед лицом третьего теряюсь даже я.

ЧЕЛОВЕК 2

Не знаю, что делать.

Я смотрю на его лицо.

Лучше подождать разрешения.

Он дал мне стул.

Я устал, много лет на нем сижу.

Иногда он спрашивает, обо мне, о моем селе.

Он говорит брезгливо, как важные господа.

Рискую повторить мою просьбу.

Раздраженный, он повторяет, что не может, пока не может позволить мне войти.

Уезжая, я взял с собой много вещей.

Я предлагаю в дар что-то из них.

Привратник говорит:

ПРИВРАТНИК

Посмотрим, что можно сделать.

Aspetta lì.

L'UOMO 2

Anni che aspetto, non so quanti.
Sono vecchio, mi contento di brontolare fra me.

Conosco le pulci della sua pelliccia, una per una le conosco.

Ridivento bambino.

Vi prego pulci, aiutatemi, fategli cambiare idea!

Dalla porta irradia appena un albore.

Non vedo più, le cose svaniscono.

O sono gli occhi a ingannarmi.

Non mi resta molto da vivere.

Nella mente si condensa una domanda che non ho rivolto fin'ora all'usciera.

Gli faccio cenni, non sono più capace di alzarmi.

Non ho più fiato, l'usciera deve piegarsi su di me.

L'USCIERE

Che vuoi sapere ancora? Sei insaziabile.

L'UOMO 2

Se ogni uomo aspira alla legge, come mai — dico — in questo lungo tempo, nessuno oltre me si è presentato?

Tutto vacilla.

Mi si chiudono le orecchie.

Il guardiano capisce che sono allo stremo, lontana gorgoglia la sua voce:

L'USCIERE

E chi poteva entrare?

La porta era per te, solo per te.

Ora vado a chiuderla.

SCENA TERZA

L'UOMO 1 e L'UOMO 2 (*insieme*)

Sono davanti alla porta.

Il guardiano non mi lascia entrare.

Riprovo: niente da fare.

Niente, ripete che non è possibile.

L'USCIERE

Forse più tardi

L'UOMO 1 e L'UOMO 2

dice

L'USCIERE

ora no.

Жди там.

ЧЕЛОВЕК 2

Годы в ожидании, я сбился со счета.

Старея, я рад поворчать про себя.

Я знаю всех блох на его мехе, одну за одной я знаю их.

Впадаю в ребячество.

Пожалуйста, блохи, помогите мне его переубедить!

От дверей струится свет.

Я больше ничего не вижу, вещи исчезают.

Или это глаза меня обманывают.

Мне недолго осталось жить.

В голове возникает вопрос, который я до сих пор не задавал привратнику.

Я подаю ему знак, так как не способен даже встать.

Я почти не дышу, привратник должен наклониться ко мне.

ПРИВРАТНИК

Что ты хочешь знать еще? Ненасытный человек.

ЧЕЛОВЕК 2

Если каждый человек стремится к Закону, почему же — говорю — за все это долгое время никто не явился, кроме меня?

Все шатается.

Я глухну.

Сторож понимает, что я на последнем издыхании, издали гремит его голос:

ПРИВРАТНИК

А кто мог прийти?

Дверь предназначалась для тебя, только для тебя. Теперь я собираюсь закрыть ее.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

ЧЕЛОВЕК 1 и ЧЕЛОВЕК 2 (*вместе*)

Я перед дверью.

Сторож не дает мне войти.

Попробую еще раз: ничего не поделаешь.

Нельзя, повторяет, что это невозможно.

ПРИВРАТНИК

Может быть, позже

ЧЕЛОВЕК 1 и ЧЕЛОВЕК 2

говорит он

ПРИВРАТНИК

сейчас нет.